

Московский государственный университет
путей сообщения

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Выпуск № 4 (51)

Июль-Август

Москва
2015

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

А.Л. Маршак (главный редактор), А.А. Горбунов,
В.Ю. Минералов, В.В. Сергеев (заместители главного редактора),
В.Н. Ксенофонтов, А.Н. Евлаев (ответственный секретарь)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М. : МГУ ПС (МИИТ), 2015. — Вып. № 4 (51). — 161 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Московский государственный
университет путей сообщения

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

- Горбунов А.А.** Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- Иванов В.Н.** Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор
- Сергеев В.К.** Действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член союза писателей России

Члены Совета

- Вдовиченко Л.Н.** Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК
- Дмитриев А.В.** Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор
- Запесоцкий А.С.** Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
- Капто А.С.** Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН
- Кретов Б.И.** Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Политологии, истории и социальных технологий» МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, заслуженный работник высшей школы РФ
- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия
- Лебедев С.Н.** Доктор экономических наук, профессор, Президент Академии Литературы

- Маркович Данило** Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия
- Маршак А.Л.** Главный научный сотрудник Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России
- Миронов А.В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России
- Нарбут Н.П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Смолин О.Н.** Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ
- Сосунова И.А.** Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Чупров В.И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
- Шабров О.Ф.** Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки, заместитель председателя экспертного совета ВАК по политологии

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

КОЧЕТКОВ Е.Е.	Адаптация асимметричного федерализма как императив национальной безопасности в современной России/ Asymmetrical federalism adaptation as an imperative of national security in modern Russia.....	7
ЗИККЕВА М.В./ ВОЛКОВ Ю.Ю.	Институт страхования в России в контексте социальной капитализации: теоретико-методологический конструкт/ Insurance Institute in Russia in the context of social capitalization: theoretical and methodological construct.....	17

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

МУХЛЫНКИНА Ю.В.	Об актуальности внедрения интерактивных методов обучения/ Regarding the relevance of the introduction of interactive teaching methods.....	28
КОВЗИРИДЗЕ М.А.	Социально – технологический аспект возможности управления трудоустройством выпускников вузов в современной России с учетом их мотивационных ожиданий/ Socio – technological aspect of control over the employment of college graduates in modern Russia with regard to their expectations of motivation.....	37

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

ЕВЛАЕВ А.Н.	Молодежные субкультуры и их влияние на политический процесс/ Youth subcultures and their influence on the political process.....	47
КЛЮЧКО Е.И.	Интерес молодежи к националистическим идеям в Интернете/ The interest of young people to nationalist ideas on the Internet.....	64
РОЖКОВА Л.В./ ГОЛУБЕВ И.А.	Трудовые ценности и отношение студенческой молодежи к предпринимательству/ Labour values and attitudes of students towards entrepreneurship.....	70

ПОЗИЦИЯ

КАПТО А.С.	Метастрофология как новая отрасль знания и экспертизы/ Metastrofology as a new branch of knowledge and expertise.....	78
САВЧЕНКО Е.О.	Оценка предварительных итогов внешнеполитического поворота США в Азию/ Assessment of preliminary results of US pivot to Asia.....	82
ФЕЛЬДМАН П.Я.	Партикуляризм интересов как угроза социально-политической стабильности современной России/ Particularism of interests as a threat to social and political stability in Russia.....	90
ЭМИРБЕКОВА Э.Э./ ИМГРУНТ С.И.	Практики власти: официальная истина как метод конструирования общероссийской идентичности/ Practices of power: the official truth as a method of constructing all-Russian identity.....	99

АСПЕКТЫ

ГОРБУНОВ А.А.	Роль транспортной инфраструктуры в политике развития регионов страны/ The role of transport infrastructure in the policy of regional development.....	109
МАРШАК А.Л.	Гражданская и этническая идентичность россиян и молодежи/ Civil and ethnic identity of Russians and youth.....	117
МИНЕРАЛОВ В.Ю.	Управление инновационной ответственностью предпринимательства, как условие создания и внедрения общественно-полезных и безопасных инноваций/ Management of innovative enterprise responsibility as condition of creation and introduction of socially useful and safe innovations.....	127
РАППОПОРТ А.В.	Проблемы безопасности в туризме/ Security problems in tourism.....	140
СЕРГЕЕВ В.В.	Роль хозяйствующих субъектов в политическом процессе современного российского общества/ The role of business entities in a political process of the modern Russian society.....	148
КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.		156
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....		158

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

*КОЧЕТКОВ Егор Евгеньевич,
к.п.н., доцент кафедры «Политология, история
и социальные технологии» Московского
государственного университета путей
сообщения (МИИТ)
kochetkov.work@gmail.com*

Адаптация асимметричного федерализма как императив национальной безопасности в современной России/ Asymmetrical federalism adaptation as an imperative of national security in modern Russia

Аннотация

Данная статья представляет аналитический обзор возможностей адаптации издержек асимметричного федерализма в Российской Федерации с точки зрения национальной безопасности. Аргументация необходимости такой адаптации основывается прежде всего на задаче обеспечения территориальной целостности государства при соблюдении интересов всех составных частей федерации и национально-этнических групп.

Ключевые слова

Федерализм; асимметричный федерализм; адаптация; Россия; национальная безопасность; национальные интересы; территориальная целостность.

Abstract

This paper presents an analytical overview of adaptation of the asymmetrical federalism side effects in the Russian Federation in terms of national security. The reasoning of the need for such adaptation is based primarily on the task of ensuring the territorial

integrity of the state while respecting the interests of all the constituent parts of the federation and national and ethnic groups.

Keywords

Federalism; asymmetrical federalism; adaptation; Russia; national security; national interests; territorial integrity.

Национальная безопасность как категория политической науки подразумевает «защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающей устойчивое поступательное развитие страны»¹. Ключевые векторы политики национальной безопасности отражают различные направления политического процесса, среди которых – формирование национальной политики и ее реализация как внутри страны, так и за ее пределами. Соответственно, в отношении обеспечения национальной безопасности внутренние и внешние цели государства осуществляются через стратегические национальные приоритеты².

Анализ современного геополитического положения Российской Федерации с точки зрения национальной безопасности свидетельствует о том, что, при всех пережитых страной в XX столетии потрясениях она по-прежнему имеет большое влияние на мировой арене и обладает всеми необходимыми ресурсами для развития в XXI веке как постиндустриальное демократическое государство, активно влияющее на региональные и глобальные процессы.

Ключевым условием эффективной реализации Россией своих национальных интересов выступает ее суверенитет и право самостоятельно, вне зависимости от целей других государств, решать свои внутренние и внешнеполитические проблемы, что служит залогом обеспечения такого уровня жизни ее граждан, который гарантирует национальную безопасность и общественно-политическое согласие.

В то же время, как отмечал отечественный исследователь А.В. Возженников, в российском политическом процессе нет предрасположенности к институционально закрепленному способу определения иерархии интересов различных уровней³. Ввиду

¹ Общая теория национальной безопасности. / Под ред. А.А. Прохожева. М.: 2002. С. 22.

² «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537). III.23. [Электронный ресурс]. Режим доступа: /<http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.

³ Возженников А.В. Национальная безопасность России. М.: 2002. С. 76.

этого отмечается следующая тенденция: слаженность государственного механизма тем ниже, чем сильнее установка на то, что стабильности можно достичь преимущественно административно-командными методами управления, как уже не раз было в истории. Однако сегодня, в условиях развития федерализма с российской спецификой, осуществление политической власти требует такой формы реализации всего многообразия интересов субъектов федерации, которая отражала бы всю многосложность этнической и социальной структуры общества и обеспечивала бы гарантию национальных интересов в целом.

В данной связи национальная безопасность РФ неразрывно связана с географическими, климатическими, этнографическими, демографическими и другими факторами; именно природные ресурсы обуславливают неравномерность социально-экономического развития тех или иных регионов, что естественным образом определяет различия социально-экономических интересов российских регионов и в итоге влияет на формирование и реализацию национальных интересов.

Так, в принятой в 2009 году «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»¹ по аналогии с предыдущими документами такого уровня приоритетными по совокупности остаются такие первичные, жизненно важные, даже фундаментальные интересы нации, как:

- сохранение территориальной целостности страны;
- суверенитет в принятии решений по вопросам внутренней и внешней политики;
- экономическое развитие и благосостояние населения, которое в немалой степени зависит от взаимодействия с внешней средой.

Важнейшими в этой Стратегии представляются интеграционные процессы внутри РФ, разумеется, в различных сферах по-разному. Вместе с тем очевидно, что чем разностороннее интересы отдельных территорий и групп, составляющих федерацию, тем сложнее создать условия для обеспечения их нормальной жизнедеятельности. Эти особенности как раз учитывает «Стратегия национальной безопасности», где в качестве одного из ключевых направлений задачи защиты конституционного строя в России прописана необходимость выработки и реализации эффективной региональной поли-

¹ «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537) [Электронный ресурс]. Режим доступа: /<http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.

тики, которая способствовала бы созданию оптимального баланса в РФ федеральных, региональных и международных интересов¹.

Еще в начале своей деятельности на посту Президента России в своем годичном Послании Федеральному Собранию РФ В. Путин подчеркнул особую значимость для России федерализма как формы государственного устройства, сформулировав свое основное политическое кредо так: «По-настоящему сильное государство – это еще и прочная Федерация». Однако нельзя не признать, что практика реформирования отечественного политического пространства довольно противоречива.

Так, после преобразований, осуществленных в процессе распада СССР, Российская Федерация являла собой весьма своеобразную, даже уникальную федерацию – одновременно и иерархичную, и асимметричную, основанную на сочетании принципов национально-государственного и территориально-административного деления, договорного и конституционного подходов, при этом часть субъектов Федерации была включена в состав других субъектов федеративного образования. Вследствие этого, с одной стороны, субъекты Федерации оказались в неравном положении, а с другой – это вызвало усиление напряженности как на уровне межрегионального взаимодействия, так и во взаимоотношениях регионов с Центром. По сути, вся складывающаяся стихийно федеративная система стала представлять собой клубок трудноразрешимых противоречий, когда вновь созданные республики стремились защитить и даже расширить свои экономические и политические полномочия, а прочие субъекты Федерации добивались уравнивания прав либо за счет республик, либо путем расширения своих собственных возможностей. Такая несбалансированность властных уровней, исторические традиции и неравномерное распределение ресурсов в регионах в итоге предопределили формирование условий для возникновения асимметричности российского федерализма и ввиду этого – определенной уязвимости.

Такое положение было реальной угрозой как территориальной целостности страны, так и ее суверенитету, и это потребовало срочных и жестких мер по пресечению попыток сепаратизма и любого рода дезинтеграции политического пространства России. С другой стороны, надо отметить, что, несмотря на сложности при решении вопросов федеративных отношений, возникшие в 90-х

¹ «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537) [Электронный ресурс]. Режим доступа: /<http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

годы XX века, а также текущие проблемы, в обществе выработалось стабильное отношение к федерализму, как к необходимому условию успешной модернизации российской государственности. Очевидно, что вне федерации Россия не могла бы развиваться и как правовое демократическое государство, и как единое государство в целом. Значение асимметричного федерализма, в свою очередь, по мнению ряда экспертов и общественно-политических деятелей, состоит в том, что он есть ни что иное, как «прививка» от сепаратизма. Этот тезис был реализован в процессе модернизации российской государственности последнего десятилетия.

Так, на протяжении последних полутора десятка лет принимались активные меры по предотвращению дезинтеграции Российской Федерации, несмотря на то, что именно этот сценарий был желаемым для некоторых политических кругов как в России, так и за ее пределами. Вместе с тем очевидно, что при всех достигнутых успехах в этом направлении проблема потенциального распада общего политического пространства и подавления сепаратизма не была решена окончательно. Среди основных причин этого, прежде всего, несовершенство самого федеративного устройства, отсюда и острота проблем федеративных отношений.

В предыдущие периоды внешняя политика России формировалась на основе стратегии постоянного расширения территории государства, завоевания и присоединения все новых земель. Однако идеология Советской России строилась на иных принципах – она сумела приостановить процесс увеличения своей территории, провозгласив создание социалистического федеративного государства. Важнейшую роль при этом сыграло провозглашение принципа самоопределения наций, что послужило для большевиков удачным тактическим ходом с целью идеологического завоевания нерусских народностей.

Так называемая «Новая Россия» оказалась в рамках территориальных границ допетровского времени. Соответственно, изменились все показатели, влияющие на геополитику. Так, резко уменьшились экономические и демографические параметры, в том числе из-за потери южных территорий. В этих новых условиях Россия просто вынуждена была перейти от политики расширения политического пространства к ее качественному обустройству при очевидной асимметрии субъектов федерации.

Важно отметить, что народы и территории, которые вошли в состав России, сохранив свои национальные особенности, язык и культуру, сегодня переживают период подлинного возрождения и уже открыто выдвигают государству свои требования, подразу-

мевающие официальное содействие дальнейшему развитию этих народов. Отметим, что доля нерусских народностей в общей совокупности населения страны едва ли является решающим фактором, так как они проживают на исторической родине достаточно компактно, более того, они даже не нацменьшинства, а коренные этносы, стремящиеся контролировать собственные территории. В этом заключается одна из основных причин асимметричности федерации в условиях России.

Кроме того, в процессе формирования единого рынка и выравнивания уровней развития различных регионов вызывают сложности масштабы страны. Многообразие условий существования российских регионов таково, что рассчитывать на выравнивание социально-экономического развития субъектов Федерации едва ли приходится. Разрыв между ними в обозримом будущем будет обусловлен географическими, климатическими и, соответственно, экономическими преимуществами некоторых регионов. В данной связи весьма затруднительно создать механизмы, поддерживающие симметричность статусов настолько разных по объективным параметрам субъектов, что неизбежно порождает различие региональных интересов. В свою очередь, асимметрия в условиях централизованного государства предполагает увеличение количества ограничений применительно к экономической эффективности. Однако то, окажутся ли эти изменения благоприятными для регионов, во многом зависит от того, насколько успешно правительства адаптируются к реалиям мирового рынка.

Если рассматривать РФ с точки зрения международного права, то она относится к разновидности сложных федеративных государств. Соответственно, отношения между центром и субъектами федерации регулируются конституцией либо заключенными между ними договорами. Согласно Конституции РФ (в частности, ст. 71), большая часть вопросов внешней и оборонной политики находится в компетенции исключительного федерального центра¹. К вопросам совместного ведения в ст. 72, п. 1 относится координация международных и внешнеэкономических связей субъектов федерации и выполнение международных договоров РФ. Также в п. 2 той же статьи указано, что данные положения в равной мере относятся ко всем видам субъектов Российской Федерации – республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономным областям и автономным округам.

¹ Конституция Российской Федерации. М.: Юрид. литература, 1993, с. 27-28.

Надо сказать, что многие регионы пользовались и пользуются выше указанными правами в том числе и по той причине, что подобная активизация международного сотрудничества для ряда регионов (и не только пограничных) по большому счету является средством самоидентификации и самоутверждения как самодостаточных субъектов федерации¹. С другой стороны, подобная деятельность содержит в себе и определенный конфликтный потенциал, поскольку самоутверждаться можно с большим или меньшим успехом, но на каком-то этапе это обязательно приводит к противоречиям с центром.

Это особенно важно понимать с учетом особенностей практики российского государственного строительства, которое с самых начальных шагов характеризовалось смешением двух главных принципов создания федерации – конституционного и договорного. Как показывает исторический опыт других стран, федерации, сформированные на основе конституции (как, например, США или ФРГ), отличаются большей стабильностью и успешностью, чем федерации, созданные на договорной основе. Причем последние нередко бывают асимметричными (то есть их субъекты имеют разные статус и права), с перманентной борьбой между регионами и федеральными властями за пересмотр условий этих договоров. Однако при соблюдении определенных условий даже такие федерации вполне жизнеспособны и достаточно эффективны. Смещение этих двух вышеупомянутых принципов не способствует правовой ясности и, как следствие, ведет к внутренней и внешней нестабильности такой федерации.

Ввиду того, то национальная безопасность России прежде всего связана с региональными процессами и влиянием территориально-государственного устройства на целостность страны, ситуация в регионах может как укреплять государственность страны, так и способствовать большей ее уязвимости перед внешними угрозами и рисками.

Первая такая угроза – экономическая. Она связана с сознательным, а нередко – и неосознанным выбором в ходе реформирования руководством различных субъектов Федерации не всегда оптимальных моделей социально-экономического развития региона, приводящих к экономическому коллапсу.

Вторая угроза национальной безопасности – регионализм. В его основе лежит специфический образ мышления, при котором ло-

¹ Борисов С.В. Внешнеполитическая деятельность российских регионов как атрибут их политической самоидентификации. // Что хотят регионы России? / Под ред. А. Малашенко. М.: Гендальф, 1999. С. 13-14.

кальные, региональные интересы преобладают над общегосударственными. Регионализм прежде всего питается неравноправным положением субъектов Федерации.

Третья и самая острая угроза национальной безопасности, причем не только России, – это сепаратизм. Его возникновение и обострение обусловлено действием двух основных причин – этнической и экономической. Часто эти две причины переплетаются. Конечно, сепаратизм повсеместно инициируется дискриминационной политикой центральных властей или доминирующей нации по отношению к тому или иному национальному меньшинству.

Немаловажным фактором этнической консолидации национального меньшинства является также наличие традиций собственной государственности и исторический характер отношений с федеральными властями. Тем не менее, «национальная упаковка» регионального сепаратизма в большинстве случаев лишь скрывает в себе глубинные политико-экономические противоречия населения и властей данного этнокультурного региона и центральной власти.

С самыми резкими сепаратистскими лозунгами в России первоначально выступило руководство регионов с наиболее сбалансированной экономикой – Татарстана и Башкортостана, которые имели реальную возможность самостоятельной реализации своего социально-экономического потенциала. Затем к ним присоединилась и Чечня, имеющая опыт силового противостояния России. Поскольку государственное обособление этих республик и ряда других образований может повлечь за собой цепную реакцию распада государства, следует обратить особое внимание на проблему сепаратизма в России и прилагать постоянные усилия по его предотвращению. В 1990-х годах, после подписания Федеративного Договора, от полного распада России удержало лишь сохранение финансовой зависимости от центра и политическая некомпетентность руководства большинства субъектов Федерации на фоне стремительного перехода к следующему этапу развития государственности – конституционной Федерации.

Безусловно, по большому счету, новая Конституция наконец-то заложила базу для создания истинно федеративного государства при равноправии ее субъектов, а региональное руководство стало все яснее осознавать себя выразителем политической воли граждан, проживающих на их территории. И тем не менее, остаются нерешенными многие важные проблемы, что не позволяет говорить о завершенности федеративного строительства в России.

В данном контексте еще раз подчеркнем, что на современном этапе развития российской государственности ключевую роль приобретают проблемы, касающиеся практической реализации идеи национального единства, нивелирования сепаратистских тенденций в регионах, усиления интеграционных процессов внутри страны и адаптации различного рода асимметрии к общей национальной стратегии.

Многие отечественные авторы, анализируя проблемы развития российской государственности, высказывают мнение, что в РФ должна сохраняться федеративная форма правления, но несколько модернизированная. Так, И.В. Бочарников полагает, что в будущем Россия должна представлять собой конституционную федерацию, состоящую из формирующихся на основе межрегиональной экономической кооперации макрорегионов – «земель»¹. В этой связи вполне оправданным И.В. Бочарников считает начавшийся процесс укрупнения субъектов Федерации. Эти процессы, по его мнению, в значительной мере способствуют преодолению местнических настроений во взаимоотношениях Центра с субъектами Федерации, а также выравниванию их социально-экономического статуса.

С точки зрения упорядочивания административно-территориального устройства РФ и обеспечения внутривнутриполитической стабильности, как важнейшего фактора гарантии национальной безопасности и территориальной целостности государства, к настоящему моменту созданы многие предпосылки, в том числе и правовые контуры демократического общества. Поэтому можно с уверенностью прогнозировать, что в XXI веке Россия будет развиваться по пути федеративного устройства, в частности, от асимметричной договорной модели федерации, минуя асимметричную конституционную модель, – к симметричной конституционной федерации.

Такая траектория развития федерализма может быть оправдана необходимостью предотвращать либо разрешать потенциальные конфликты на самых ранних стадиях их возникновения. В ситуациях возникновения в стране внутреннего напряжения лучший способ погасить его – адаптировать существующие различия к социально-политическим реалиям федеративной системы, например, предоставить регионам автономию, которая удовлетворяла бы их национальные, культурные, социальные и экономические требования. В этом смысле есть примеры позитивного зарубежного опыта федерализации.

В любом случае обозначенные в данной статье проблемы тесно связаны между собой, и совершенно очевидно, что национальная безопасность России, ее территориальная целостность всегда бу-

¹ Бочарников И.В. Пути и методы модернизации российского федерализма. // Мир и политика. 2013. Октябрь. С. 126.

дуг обусловлены оптимизацией федеративного устройства страны и успешностью разрешения противоречий, обусловленных асимметричной формой федерализации. Возможно, в новой редакции «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» эта задача будет выделена особо.

Как известно, СССР не удалось в 1991 г. решить вопрос оптимального государственного устройства, по причине чего он и распался. Перед сегодняшней Россией стоит аналогичная задача: либо она четко определится с моделью своей государственности и будет развиваться как крупнейшая мировая держава, либо в ней будут превалировать центробежные тенденции. Можно с большой долей вероятности предположить, что в современных политических условиях возврат России к унитарному государству означает самораспад страны. Но и разновидность федерализма с унифицированными статусами субъектов федерации не является лучшим выбором. Поэтому для России наиболее оптимальной моделью является, на наш взгляд, такая форма асимметричной федерации, которая учитывала бы все особенности страны и адаптировала бы политическими методами интересы максимально большого количества групп населения.

Резюмируя, подчеркнем, что асимметричный федерализм для России должен быть рациональным выбором, обусловленным существующими рисками национальной безопасности и необходимостью проведения общей демократизации при условии сохранения централизации федеральной власти. В этом смысле федерализм в России до сих пор остается чем-то вроде эксперимента с не известным заранее результатом. По этой причине адаптация асимметричного федерализма в отечественных условиях подразумевает под собой целый ряд стратегически продуманных и выверенных шагов центральной власти.

Библиография

1. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537) /<http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.
2. Борисов С.В. Внешнеполитическая деятельность российских регионов как атрибут их политической самоидентификации. // Что хотят регионы России? Под ред. А. Малашенко. М.: Гендальф, 1999, с. 13-14.
3. Бочарников И.В. Пути и методы модернизации российского федерализма. // Мир и политика. 2013. Октябрь. С. 126.
4. Возженников А.В. Национальная безопасность России. М.: 2002. С. 76.

*ЗИКЕЕВА Мария Владимировна,
соискатель Адыгейского государственного
университета
mariyazikeeva@yandex.ru*

*ВОЛКОВ Юрий Юрьевич,
к.э.н., старший преподаватель кафедры
«Экономическая социология и региональное
управление» Южного федерального
университета
infoipk@sfnedu.ru*

**Институт страхования в России в контексте социальной капитализации: теоретико-методологический конструкт/
Insurance Institute in Russia in the context of social capitalization: theoretical and methodological construct**

Аннотация

В представленной статье анализируется состояние социальной капитализации института страхования в России на основе критериев солидарной позиции по компенсации социальных рисков, перехода к страхованию через предоставление инновационных продуктов и услуг, вовлечение в клиентские сети групп, престиж страхования как социально инвестиционной деятельности. Автор статьи обосновывает вывод о том, что особенности функционирования института страхования в России связаны не столько с отставанием от международных стандартов в сфере страхования, состояние социальной капитализации института страхования определяется дефицитом отношений взаимных обязательств страхователей и страховщиков в сфере страховых контрактов.

Ключевые слова

Социальная капитализация; институт страхования; доверие; социальные риски; государственное страхование; коммерческое страхование.

Abstract

The present article analyzes the state of the social capitaliza-

tion of insurance institute in Russia on the basis of criteria of the joint position to compensate for social risks, transition to insurance through the provision of innovative products and services, involvement in the client groups network, the prestige of insurance as a social investment. The author justifies the conclusion that the characteristics of the functioning of the insurance institution in Russia are associated not only with a lag from international standards in the field of insurance. The state of social capitalization of institute of insurance is determined by deficit of relations of mutual obligations of insureds and insurers in insurance contracts.

Keywords

Social capitalization; institute of insurance; trust; social risks; state insurance; commercial insurance.

Отмечая, что социальная капитализация института страхования является следствием как нарастания конструируемых социальных рисков, так и необходимости адекватного ответа на них на основе формирования сетей доверия, взаимопонимания и сотрудничества страховой деятельности, логично определить состояние социальной капитализации российского страхования. Во-первых, Россия стала обществом риска, это не только следствие глобализационной тенденции, но и тех причин, которые связаны со старением технологического потенциала, природными катаклизмами, неравенством в сфере распределения рисков. Советская система абсолютной безопасности, как пишет О.Н. Яницкий, проигрывает в условиях возрастающего производства рисков¹. В условиях рискогенности культуры новой России, того, что энергия распада не встречает сопротивления в сложившейся институциональной системе, можно увидеть исключительно деструктивные признаки, но не учитывается и уровень самоадаптации россиян, несмотря на нормализацию рисков, и того, что в российском обществе появились новые институциональные конфигурации, при «сохранении» ядра систем. Это подтверждается тем, что сохранился потенциал для роста высоких технологий науки как потенциальных источников для предотвращения рисков. Институт страхования, который зародился и возник в России благодаря государственному вмешательству, так как именно государство всегда являлось организую-

¹ См. Яницкий О.Н. Россия трансформирующееся общество. М., 2001, с. 36.

щей силой в проведении масштабных социальных, экономических и технологических инноваций, с 90-х годов находился в состоянии транзита. Наряду с устоявшейся системой государственного страхования, рынок коммерческого и предпринимательского страхования стали осваивать коммерческие структуры.

Система страхования является вместе с банковской системой одним из механизмов, обеспечивающих кровь российской экономики. Вместе с тем, следует подчеркнуть – динамика изменений количества страховых компаний на российском рынке показывает, что происходит их сокращение (1281 – 2005 год, 1473 – 2012 год)¹. Развитие страхового рынка в России нельзя считать беспроблемным, в едином государственном реестре страхового дела 469 организаций. Это количественный показатель, за которым скрываются качественные различия.

Какие объяснительные моменты могут охарактеризовать состояние российского страхового рынка, к каким критериальным характеристикам необходимо прибегнуть, чтобы определить интересующее нас исследовательское поле? В этой связи важно отметить, что институт страхования стал незаменимым элементом функционирующей социально экономической системы, и в этом отношении, уже пройдена шкала возврата, чтобы дискутировать о том, какую из форм страхования следует предпочесть – государственную или рыночную. Другое дело, что исходные позиции в системе страхования занимают механизмы воспроизводства, то есть система страхования не нацелена на изменения. Указание на пути формирования такой схемы очевидно из того, что страхование воспринимается как наиболее консервативный институт, особенно учитывая влияние сложившейся системы обязательного государственного страхования. В этой точке зрения система страхования может вполне выглядеть неэвристической структурой, и ведущими критериями являются параметры влияния государства в сфере правового, организационного и финансового регулирования. Методологически понятно, что системы страхования связывают распределительную матрицу, и в рамках этой концепции институт страхования ориентирован на служение определенным государственным и корпоративным интересам.

Можно отметить чрезмерную бюрократизацию, непрозрачность принимаемых решений, диспаритетность отношений между страхователями и клиентами в сфере взаимных прав и обязательств. Вполне очевидно, институт страхования в таком контексте стано-

¹ Стратегические направления повышения эффективности управления общественными финансами Ростов-на-Дону., 2012, с.25.

вится институтом не просто воспроизводства, но и самовоспроизводства, только внешне удовлетворяя заданным функциям. Когда отмечается необходимость совершенствования системы страхования, ссылаются на принятие в 2012 году государственной программы развития финансовых и страховых рынков, но сама по себе постановка задачи о том, что основной целью этой программы является повышение контроля и надзора в сфере финансового рынка, в том числе и страховой деятельности¹. В качестве следствия можно предположить, что страховая деятельность недостаточно легитимирована в обществе, вызывает недоверие со стороны государственных органов или является преимущественно фискальным инструментом.

В российском обществе постоянно воспроизводится синдром отождествления государственного и рыночного страхования, что выражается в том, что рыночное страхование либо подгоняется под стандарты государственного, либо воспринимается как дополнение к государственному страхованию, как система, позволяющая разгрузить государственное страхование или восполнить узкие места, связанные с страхованием рисков, которые не интересны или по иным соображениям не попадают под компетенцию государства. Сложилось так, что страховой бизнес, который сформировался под тенью банковского сектора, рассматривался как несамостоятельная сфера, как приложение к оказанию банковских услуг, в то время как развитие института страхования обусловлено выполнением иных функций, связанных с погашением рисков экономической и социальной деятельности, особенно в условиях вступления общества в эпоху конструируемых социальных рисков.

Следует отметить, что в этом контексте создание современного страхового рынка не представляется единовременным делом и связано с созданием конкурентной среды на основе повышения профессиональных стандартов и ростом страховой культуры населения. Все эти факторы определяют динамику функционирования института страхования и влияние страховых структур на социальные и социально экономические процессы в российском обществе. Создавшуюся проблемную ситуацию можно охарактеризовать не только как внутристраховую конкуренцию между отдельными страховыми компаниями и по критерию прибыльности и видам оказываемых страховых услуг. Рассмотрению подлежит сам процесс социальной капитализации института страхования с учетом тех особенностей, на фоне которых развивается страхо-

¹ Стратегические направления повышения эффективности управления общественными финансами Ростов-на-Дону., 2012, с. 27.

вая деятельность в Российской Федерации. Определяя место страхования в социальном воспроизводстве, следует говорить о том, что Россия по тенденциям развития страхового рынка занимает скромное место, отставая от Бразилии, не говоря о том, что объем страховых услуг в одиннадцать раз меньше чем в Великобритании (Великобритания – 320, Россия – 42¹). Также как и доля премий правовых институтов в ВВП в России составляет всего лишь 2,3% по сравнению с 11,9 в Великобритании. Очевидно, что отставание от развитых страховых стран может свидетельствовать о стагнационности или непривитости института страхования в российском обществе, но можно ли это считать определяющей особенностью рынка страхования и делать ставку только на сравнение структурных показателей.

Важное значение имеет выявление того, что можно назвать субъективным контекстом формирования и функционирования страховой системы. На этот счет следует отметить, что, разумеется, для российского рынка страхования имеет значение инерциальность предшествующего периода, недиверсифицированность экономики и, соответственно, сложившиеся теневые отношения и непрозрачность деятельности страховых структур. Институт страхования не приобрел те очертания, которые позволяют говорить о фазе экономической и социальной зрелости. В этом смысле следует помнить, что сама страховая система вписывается в общую эффективность сложившейся институциональной системы. Т. Заславская отмечала, что эффект высокой современности достигается лишь в условиях одновременного функционирования всех элементов институционального мозга общества.² Можно ли говорить о том, что институт страхования зависит целиком от конфигурации ядерных институтов, и качество институциональной системы определяется общественными отношениями, полнотой, непротиворечивостью формально правового пространства, выполнимости и легитимности.³

В силу этого обстоятельства нельзя говорить, что можно достичь лидерства на российском страховом рынке, используя исключительно страховые инструменты, поэтому для исследования института страхования необходимо установить уровень неформальных связей, поддержки со стороны государства или определенных финансово-промышленных групп. Речь идет о модели сочлененности страхового, финансового бизнеса и государствен-

¹ Управление государственными (муниципальными) финансами и регулирование страхового рынка. Ростов-на-Дону. С. 14.

² См. Заславская Т. Современное российское общество. М., 2004, с. 123.

³ См. Там же, с. 128-129.

ной опеки и поддержки. Объяснительная схема связана с тем, что генетически страховой бизнес в России привязан к регулированию или контролю со стороны государства, с другой – тем, что формирование рыночных отношений привело к тому, что институт страхования включился в конкуренцию с зарубежными страховыми компаниями. Государство так или иначе вынуждено применять стратегию избирательного протекционизма, чтобы не утратить позиции отечественного страхового рынка перед мощной финансовой и информационной кампанией иностранных агентов, стремящихся освоить новый перспективный рынок страховых услуг.

В предшествующий период не существовало иной, кроме государственной модели страхования, которая была бы представлена соответствующими структурами и при этом широко распространена и влиятельна. Поэтому вступление страны в фазу рыночных реформ означало, в какой то степени, коллапс предшествующей модели, тем не менее, сохраняло свою стабилизирующую роль, сосредотачиваясь на минимизации затрат на страхование. Надо заметить, что дисфункциональность, присущая аномийному состоянию, не была присуща системе страхования ни в один из этапов постсоветского периода. И по состоянию института страхования нельзя говорить о кризисных явлениях.

Следует подчеркнуть, что абстрагируясь от собственно правового подхода, который не является социологическим, можно утверждать, что современное состояние института страхования в России определяется влиянием определенных факторов, во-первых, тем, что институт страхования воспринимается как достаточно рискованный бизнес, связанный с экономической и социальной конъюнктурой. Во-вторых, очевидно, что развитие системы страхования определяется повышением финансовой устойчивости страховых компаний, что, впрочем, связано с первым, так как рекомендуется ужесточение регулирования страховых посредников и развитие собственных систем рискменеджмента¹, но при этом признается, что стимулирование добровольного страхования физических и юридических лиц выходит за рамки правового и финансового мониторинга, поскольку связано с тем, чтобы не только минимизировать объемы государственной помощи частным предприятиям и физическим лицам, что имеет явно экономический смысл, но и сосредоточить внимание на предложении новых товаров и услуг, которые бы способствовали повышению престижа страхования и были привлекательны не только по обещаемым страховым диви-

¹ Стратегические направления повышения эффективности управления общественными финансами. Ростов-на-Дону., 2013, с. 83.

дендам, но и в качестве наиболее выгодного вложения в свое будущее.

В рамках формируемого теоретико-методологического конструкта необходимо учитывать то, что легализация страхового бизнеса является институциональной проблемой¹. Казалось бы, правовое регулирование создало необходимые предпосылки для этого процесса, и преодолен разрыв между легальными и криминальными фирмами, но по реальным оценкам большинство страхового рынка является «серым», то есть использует и легальные, и нелегальные формы получения прибыли. Очевидно, что согласно институциональному подходу, издержки легализации должны быть таковыми, чтобы покрывать транзакционные издержки нелегальной деятельности, если превышают издержки легализации оказываются привлекательными. С этой точки зрения следует учитывать, что для страхового бизнеса, который хотя и выступает сферой управления и замещения рисков и имеет тенденцию к убыточности в кризисный период, социальная капитализация представляется наибольшим шансом решения выхода из трудных ситуаций, если уменьшаются шансы легализации.

В России страховая деятельность всегда опиралась на государственную поддержку, и страховые компании, учитывая это обстоятельство, вынуждены предлагать страховые услуги либо по безличному стандартному рецепту, что происходит с ОСАГО, либо действовать на уровне неформальных отношений, что сужает интерес агентов, задействованных в легальных социальных практиках. Каким бы удивительным это не казалось, уровень предоставления страховых услуг как социальных благ не достиг состояния сплоченности. Принимая посредничество государства в финансировании и распределении, можно было бы считать, что субъекты страховой деятельности могли бы компенсировать недостаток социальной сплоченности, возместить имеющийся дефицит предоставления общественных благ с тем, чтобы через страховые накопления помогать гражданам и компаниям в сложных ситуациях.

Существующая солидарная система, в которой происходит умеренное распределение средств в пользу менее обеспеченных, что особенно видно при отсутствии альтернативных форм страхования по старости, действительно представляет вынужденную сплоченность, а коммерческое страхование относится по определению к тем, кто не попадает под эту категорию или нацелены на ри-

¹ См. Куда идет Россия. Формальный институт и реальная практика. М., 2002 с. 95.

ски ради прибыли¹. Поэтому важным исследовательским критерием выступает субъектность как способность действовать в сфере страховой деятельности исходя из достижения социальной сплоченности, то есть способствовать распределению социальных благ на добровольной основе. Добровольная солидарность это то, что отличает от вынужденной солидарности государственного страхования. Логическим следствием такого подхода является выявление деятельностно-мотивационного среза страхового дела. Институт страхования, представляя формально рационализированную систему, связан не только с тем, как работают формальные правила (хорошо или плохо), но и каким образом складываются неформальные институты применения формальных практик.²

Российский рынок страхования в последние годы рос в большей степени, чем экономика³. Объяснение этому заключается в эффекте финансового пузыря. Сочетание неблагоприятных для страхового рынка факторов заключается в том, что страхование в большей степени завязано на инвестиции бизнеса, и крупные покупки населения и страхованию, как правило, подлежат новые проекты по развитию предприятий, новых производственных мощностей, связанных с получением кредитов. Вот почему падение реального спроса на страховые услуги определяется структурными факторами. С другой стороны, налицо неопределенный спрос населения на страхование. Парадоксальность сложившейся ситуации можно объяснить тем, что не учитывается субъектный фактор, иными словами в анализе страхования важно выявить не только динамику предоставления кредитов, которые являются определяющими по отношению к показателям динамичности, но и убыточности/доходности страховых компаний. Целесообразным представляется определение качественного состава страхователей. Можно говорить о том, что российский рынок страхования так и не стал рынком индивидуальным, направленным на интересы отдельного страхующегося.

Таким образом, в формируемом теоретико-методологическом конструкте роль субъектных и субъективных факторов, несмотря на видимый эффект от структурных ограничений, связанных с экономикой в целом и деятельностью финансово-кредитных организаций очевиден. В условиях кризиса возрастает роль страхования, которая не может рассматриваться как то, что связано исключи-

¹ Социальный капитал и социальное расслоение в современной России. М. 2005, с. 30-31.

² См. Куда идет Россия. Формальный институт и реальная практика. М., 2002, с. 157.

³ См. Экспертная оценка состояния страхования. Источник сайт РИС, с. 2.

тельно с гарантией социального благополучия. Обращение к системе государственного страхования в этом случае подменяет проблему, поскольку в системе страхования существует эффект добровольности, а обязательное страхование особенно на населении, не сокращает возможности развития страхового рынка и практически сводит к минимуму конкуренцию. На современном этапе экономические риски становятся социальными, неблагоприятное состояние той или иной отрасли дает существенные побочные эффекты в виде роста безработицы, снижения жизненного уровня, в целом ухудшают психологическое здоровье населения. Кроме того, возникает проблема рационального использования средств на страхование, потребность в страховании не является базовой для российского общества, хотя, как отмечал О.Н. Яницкий, Россия стала обществом высокого социального риска.

Можно предположить, что перемотивация россиян в страховом пространстве, привлечение средств личных ресурсов возможно при том, чтобы учитывать субъектную среду страхования, те схемы опыта восприятия оценки, которые накоплены по отношению к страховой системе. Рассматривая этот момент, следует отметить, что экономия на страховании, как это фиксируется экспертами, фиксирует внешние показатели, поскольку падение заключенных договоров приходится на макросубъекты предприятий, а не населения.⁴ В этом есть необходимый момент для того, чтобы перенести акцент исследования на выявление того, что составляет социальный капитал. Известно, что развитие страхового рынка зависит не только от создания необходимых условий, для страхования важен момент доверия; и если население более консервативно в сдаче страховых позиций, то это объясняется тем, что на уровне массового сознания тренд к страхованию как минимизации социальных рисков сохраняется.

Очевидно, что российские предприятия в условиях кризиса могут быть нестабильными клиентами страховой системы, так как либо испытывают давление логики чрезвычайных обстоятельств, либо надеются на государственную помощь, позволяющую сократить издержки страхования. Для населения, если исходить из того, что система обязательного страхования касается, в основном, отдельных групп населения, добровольное страхование становится жизнеобеспечивающим элементом. Другое дело, что преградой является падение уровня жизни, но группы, которые сохранили ориентир на поддержание социального статуса на маркеры каче-

⁴ См. Экспертная оценка состояния страхования. М. 2015, Росгосстрах, с. 1.

ства жизни, стараются удержать свои позиции. Институт страхования таким образом связан с тем, чтобы в большей степени развитие страхования шло через упрощение числа посредников, на которых в среднем приходится от 16% до 25% услуг¹. Очевидно, что страховая система не может существовать без каналов института страхования, но российские страховые компании не накопили опыт прямого взаимодействия с клиентами страховых услуг, правда, учитывая высокую банковскую зависимость. При этом, как показывает динамика, возрастает потребность в базовом страховании, страховании жизни, страховании от несчастных случаев, что нацеливает анализ страховой деятельности для определения субъектного потенциала. Посредники (автодилеры, туроператоры, медицинские организации) не могут выступать полноценными участниками страхования, но от того, какое место занимает страхование в их деятельности, зависит либо положительный эффект, связанный с созданием дифференцированного страхового пространства, либо стагнация роста страховых услуг, обусловленная нежеланием реализации схем непосредственных контактов страховых организаций и страхователей. Этот момент высвечивает существенную роль, что в теоретико-методологическом конструкте, где формируется набор институциональных и субъективных показателей (количество и качество оказываемых страховых услуг, охват различными группами населения, стимулы и ограничения развития капитализации страховой системы, вовлеченность различных категорий населения в страховые практики, отношение к институту страхования как институту социально инвестиционной направленности и способность осваивать новые страховые услуги и продукты) в целом определяет необходимость обращения к институциональным факторам социальной капитализации, как фоновым для переориентации института страхования на социально-развивающие и социально-инвестиционную функции.

Библиография

1. Заславская Т. Современное российское общество. М., 2004.
2. Куда идет Россия. Формальный институт и реальная практика. М., 2002, с. 95.
3. Социальный капитал и социальное расслоение в современной России. М. 2005, с. 30-31. Управление государственными (муниципальными) финансами и регулирование страхового рынка. Ростов-на-Дону. С. 14.

¹ Экспертная оценка состояния страхования. М. 2015 Росгосстрах с. 5.

4. Яницкий О.Н. Россия трансформирующееся общество. М., 2001, с. 36.

5. Стратегические направления повышения эффективности управления общественными финансами Ростов-на-Дону., 2012, с. 25.

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

*МУХЛЫНКИНА Юлия Владимировна,
к. ф. н., доцент кафедры «Философия
и культурология» Московского государственного
университета путей сообщения (МИИТ)
muhlynkina-miit@mail.ru*

Об актуальности внедрения интерактивных методов обучения/ Regarding the relevance of the introduction of interactive teaching methods

Аннотация

В статье исследуется проблема внедрения в учебный процесс интерактивных форм проведения занятий. Выясняя причины их актуализации, автор приходит к выводу, что происходящая сегодня модернизация образовательных технологий связана с новыми требованиями, предъявляемыми к современным специалистам со стороны общества и государства, с необходимостью приспособления к особенностям жизни и деятельности современной молодежи, с формированием у подрастающего поколения новых потребностей и привычек, с учетом развития информационных технологий и другими причинами. В своей статье автор оценивает преимущества интерактивных форм и методик преподавания. Приводятся примеры наиболее применяемых интерактивных форм ведения занятий. Автор показывает, какие задачи могут быть решены с их помощью. Делается вывод, что разнообразие интерактивных форм обучения позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося и будет способствовать росту их творческого потенциала. Применение интерактивных приемов и методик в процессе познавательной деятельности способствует обогащению форм взаимодействия учащихся со сверстниками и старшим поколением.

Ключевые слова

Образование; образовательные технологии; методика преподавания; интерактивные формы обучения.

Abstract

The article study the problem of implementation of the learning process interactive forms of employment. Ascertain the reasons for their actualization, the author concludes that what is happening today modernization of educational technologies associated with new requirements for modern professionals with society and the State, with the need to adapt to the peculiarities of the life and activity of modern youth, with the formation of the younger generation of new needs and habits, taking into account the development of information technology and other reasons. In her article, the author assesses the advantages of online forms and methods of teaching. Are examples of the most used interactive forms of conducting classes. The author shows how the problem can be solved with their help. It is concluded that a variety of interactive forms of education takes into account the individual characteristics of each student and will boost their creativity. The use of interactive methods and techniques in the process of cognitive activity contributes to the enrichment of the forms of interaction of students with their peers and the older generation.

Keywords

Education; educational technology; teaching methods; interactive forms of learning.

Одним из требований, предъявляемых сегодня на основе Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования к условиям реализации основных образовательных программ бакалавриата и специалитета, является широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий¹. Целью данной статьи является выявление причин актуализации этих форм обучения, их специфики и преимуществ.

Поскольку любое преподавание – это в первую очередь общение, то от того в каких формах оно протекает во многом зависит успешность образовательного процесса. Выделяют следующие формы коммуникации в образовательном процессе: односторонняя, двусторонняя, многосторонняя. Суть односторонней коммуникации заключается в трансляции преподавателем информации и

¹ См.: ФГОС ВПО. [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4> (дата обращения 20.01.2015).

в ее последующем воспроизведении студентом. Основным источником обучения является опыт педагога. Студент находится в ситуации, когда он только читает, слышит, говорит об определенных областях знания, занимая лишь позицию воспринимающего. Когда студент что-либо уточняет или задает вопрос преподавателю, односторонность нарушается, и тогда возникает двусторонняя коммуникация.

Принципиально иной является форма многосторонней коммуникации в образовательном процессе. Сущность данной модели коммуникации предполагает активность каждого субъекта образовательного процесса, а не только преподавателя, паритетность, отсутствие репрессивных мер контроля и управления. Здесь значительно увеличивается число коммуникативных контактов между самими учащимися.

Учебный процесс при его традиционной организации вне зависимости от того, школа это, средне специальное или высшее учебное заведение, в качестве основного способа передачи информации обычно использует одностороннюю форму коммуникации между педагогом и обучающимся. Эта форма, родившаяся на заре педагогики и проверенная многими веками ее развития основывается на трансляции информации преподавателем и на ее дальнейшем воспроизведении учеником. При ней основным источником обучения является непререкаемый авторитет и опыт педагога. Учащийся же выступает в роли реципиента, который слушает, читает, отвечает на поставленные вопросы, запоминает и т.п. Односторонность этой воспринимающей позиции нарушается, только если обучающийся начинает проявлять живой интерес, задает вопросы, что-то уточняет и т.п.

Некоторые могут возразить, что односторонностью страдают в основном лекции, а практические или семинарские занятия подразумевают двустороннюю коммуникацию. Но, к сожалению, сегодня очень часто не только на лекциях, но и на семинарах преобладает односторонняя форма коммуникации. Просто ученик и учитель меняются местами, и обучающийся транслирует некоторую информацию: дает ответы на домашние вопросы, демонстрирует усвоение лекционного материала, готовит рефераты. Последние до сих пор являются одной из наиболее часто используемых форм работы студентов у многих преподавателей, и поэтому автор остановится на них подробнее, проанализировав их образовательный потенциал в современных условиях.

В недалеком прошлом рефераты были важной и интересной формой работы студентов в рамках всех гуманитарных дисциплин,

но сегодня, на наш взгляд, эта форма работы студентов во многом себя исчерпала. Автор считает, что «закат» рефератов, как прекрасной формы подготовки студентов к занятиям, которая как ни что другое могла научить их анализу любого научного материала и подготовить к написанию курсовых и дипломных работы, связан с торжеством Интернета. С одной стороны, он дал нам доступ к безграничным объемам информации, обеспечил простоту ее получения и мгновенную доступность, что, казалось бы, должно было только способствовать обучению и развитию. Но с другой стороны, глядя на своих студентов, автор к огромному своему сожалению наблюдает то, как Интернет и мобильные телефоны, сделавшие его доступным в любой момент занятия (на опросе, контрольной, зачете) буквально «развратили» учащихся, отбили всякое желание учить, запоминать, а подчас думать и мыслить. Они разучились учиться. Интернет стал глобальной шпаргалкой. Почти забытые современным студентом бумажные шпаргалки прошлого, которые заботливо писались мелким почерком на крохотных бумажках в надежде подсмотреть в них на зачете или контрольной, просто вынуждали думать, что же самое важное в материале, а чем можно пожертвовать, что сократить. Тем самым они способствовали и запоминанию, и мышлению, были по-своему полезными. Автор вспоминает их даже с ностальгией. Интернет же привел подавляющее большинство студентов к тотальной лени и чистому плагиату. Сегодня мы прилагаем минимальные усилия для получения информации, прямо как пелось в песне полузабытой группы 90-х «Технология»: «Нажми на кнопку – получишь результат, и твоя мечта осуществиться. Нажми на кнопку, ну, что же ты не рад? Тебе больше не к чему стремиться».

Может, конечно, автор излишне драматизирует? Но как бы то ни было, наш опыт педагогической работы показывает, что сегодня рефераты большинства студентов скачиваются за секунды из глобальной сети и практически не приносят никакой пользы учащимся, становясь горами макулатуры. Они не сравнимы с теми знаниями, для получения которых раньше студент затратил бы массу сил: пошел в библиотеку, поработал с каталогом, заказал книги и потратил часы на то, чтобы выписать из них интересующие его факты, а затем, продумав содержание, создал из них свою авторскую работу. То, что легко, без усилий дается, легко забывается и имеет малую ценность для человека.

Очевидно, что происходящая сегодня смена образовательных методик связана не только с изменениями условий обучения. Под воздействием информационных технологий, средств коммуника-

ции и социальных сетей изменились и сами обучающиеся. Поэтому сегодня существующая столь долгое время односторонняя форма коммуникации педагога и ученика вынуждена будет уйти в прошлое. Несмотря на естественность и привычность для большинства педагогов, этот способ обучения сегодня если не обречен, то переживает явный кризис. Это связано с тем, что в настоящее время из-за развития информационных технологий преподаватель перестал быть основным источником получения информации и знаний для обучающихся. Сегодня педагог – лишь один из источников информации, причем для многих современных студентов, практически живущих в Интернете, увы, не самый авторитетный. Попробуйте конкурировать с «глобальной паутиной»! Теперь для него недостаточно быть компетентным в своей специальности и делиться своими знаниями в аудитории, заполненной жаждущими получить их студентами.

Наверное, прошли времена, когда преподаватель вызывал благоговейный трепет и абсолютное доверие у студентов, когда он был непререкаемым авторитетом, гуру, своеобразным «жрецом науки». Если в традиционном обучении педагог выступал в роли эксперта, то сегодня он часто играет роль консультанта-фасилитатора. Слово «фасилитация» происходит от латинского корня, обозначающего «помощь». Теперь мы скорее помощники, проводники и посредники, а иногда и что-то вроде рекламных агентов науки. И здесь огромное значение приобретает личность педагога. Если он хочет уважения и внимания своих студентов ему придется «спуститься с пьедестала» и сократить дистанцию с учениками. Он не в праве просто отрабатывать часы, относиться к своей работе формально. Дети (даже великовозрастные) хорошо чувствуют фальшь и как Станиславский «не верят» и не прощают равнодушия и формализма.

Многие педагоги воскликнут: «Как добиться всего этого, когда так увеличилась учебная нагрузка, возросло количество студентов в группах, а групп в потоках и упразднены часы, отведенные на индивидуальную работу со студентами!?» В сложившихся условиях, чтобы «не сгореть на работе» современному педагогу, конечно, необходимо сделать акцент на увеличение самостоятельной работы студентов. И здесь от преподавателя понадобятся не только методические навыки, но и организаторские умения фасилитатора. Они позволяют наладить постоянную коллективную и индивидуальную работу учащихся, которая призвана обеспечить их эффективную и качественную самостоятельную работу.

Большинство знакомых автору преподавателей не испытывают от этого никакой радости, т.к. боятся превратиться в массовиков-затейников для скучающих великовозрастных детей. Однако, нравится это или нет, нам придется менять подходы к преподаванию, поскольку, как уже говорилось выше, изменились учащиеся, изменились технологии, изменилось общество и его социальный заказ на подготовку специалистов. В новых условиях явно обозначились проблемные места традиционной системы обучения, построенной на применении односторонней коммуникации.

Существенным недостатком прежней традиционной формы обучения является пассивность обучающегося во время занятий. Исследования Р. Карникау и Ф. Макэлроу выявили следующую закономерность: человек помнит 10% прочитанного; 20% – услышанного; 30% – увиденного; 50% – увиденного и услышанного; 80% – того, что говорит сам; 90% – того, до чего дошел в деятельности¹. И это лишь подтверждает древнюю китайскую мудрость: «Скажи мне – и я забуду. Покажи мне – и я запомню. Дай сделать – и я пойму».

Для многих современных детей и молодежи, с раннего детства приученных массовой культурой и средствами коммуникации к постоянному общению, к обмену информацией и эмоциями, к быстрому темпу жизни, к яркости красок и переживаний во всех ее областях, привычные для людей старшего поколения формы обучения кажутся безмерно скучными, вызывают дремоту или желание поскорее уйти с головой в манящие Интернетом телефоны и планшеты. Разве Вы, уважаемые коллеги, не наблюдаете на своих занятиях студентов, не выпускающих телефоны из рук? Учащихся и на пять минут нельзя оставить без внимания педагога, причем замечаниями тут делу не поможешь. Возможно, это связано и с возросшим инфантилизмом нашей молодежи. Казалось бы, достаточно взрослые по возрасту люди, они по сути остаются детьми и все время хотят развлечений и игр, ярких впечатлений и эмоций. Их обязательно надо вовлечь, заинтересовать, заинтриговать, поразить, вызвать положительные эмоции, избавить от скуки и рутины. В том числе и во время обучения. Раньше подобные меры обязательно предпринимались на первых порах обучения (по отношению к воспитанникам детских садов и ученикам начальной школы), чтобы облегчить вхождение детей в образовательный процесс. А сейчас это просто необходимо, чтобы выманить ученика из мира Интернета и социальных сетей, с их ежеминутными сенсаци-

¹ Karnikau R., Mc Elroy F. Communication for the safety professional. Chicago, 1975.

ями, яркими клипами, играми и развлечениями, открытыми ему на экране мобильного телефона и планшета. Надо вернуть их в мир реального, а не виртуального взаимодействия. Это потребует активного внедрения методов и приемов двусторонней и многосторонней коммуникации. В образовательном процессе все это могут дать только интерактивные формы и методы обучения.

Слово «интерактив» от английского «interact» буквально означает: «inter» – «взаимный», «act» – действовать. Интерактивный означает способность взаимодействовать или находится в режиме беседы, диалога с кем-либо (человеком) или чем-либо (например, компьютером). Следовательно, интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и обучающегося. Особенности этого взаимодействия состоят в следующем:

- пребывание субъектов образования в одном смысловом пространстве;
- совместное погружение в проблемное поле решаемой задачи, т. е. включение в единое творческое пространство;
- согласованность в выборе средств и методов реализации решения задачи;
- совместное вхождение в близкое эмоциональное состояние, переживание созвучных чувств, сопутствующих принятию и осуществлению решения задач¹.

Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают.

Цель состоит в создании комфортных условий обучения, при которых студент или слушатель чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения, дает знания и навыки, а также создать базу для работы по решению проблем после того, как обучение закончится.

Современная педагогика богата целым арсеналом интерактивных методов, приемов, методик и технологий. Не ставя в рамках этой статьи задачу их подробного описания, просто перечислим наиболее распространенные:

- творческие задания;
- работа в малых группах;

¹ См.: Современные образовательные технологии: учебное пособие / под ред. Н.В. Бордовской и др. – М.: КНОРУС, 2010. С. 120-124.

- обучающие игры (ролевые игры, имитации, деловые игры и образовательные игры);
- использование общественных ресурсов (приглашение специалиста, экскурсии);
- социальные проекты и другие внеаудиторные методы обучения (соревнования, интервью, фильмы, спектакли, выставки);
- изучение и закрепление нового материала (интерактивная лекция, работа с наглядными пособиями, видео- и аудиоматериалами, «обучающийся в роли преподавателя», «каждый учит каждого», использование вопросов, сократический диалог);
- разминки;
- обратная связь;
- дистанционное обучение;
- обсуждение сложных и дискуссионных вопросов и проблем («займи позицию», «шкала мнений», ПОПС-формула);
- разрешение проблем («дерево решений», «мозговой штурм», «анализ казусов», «переговоры и медиация»);
- тренинги и т.д.¹

Автор статьи убежден, что во всем этом огромном разнообразии каждый преподаватель, вне зависимости от преподаваемой им дисциплины, сможет найти методики для своих занятий.

Интерактивное обучение позволяет решать одновременно несколько задач, главной из которых является развитие коммуникативных умений и навыков учащихся. Данное обучение помогает установлению эмоциональных контактов между учащимися, обеспечивает воспитательную задачу, поскольку приучает работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей, обеспечивает высокую мотивацию, прочность знаний, творчество и фантазию, коммуникабельность, активную жизненную позицию, ценность индивидуальности, свободу самовыражения, акцент на деятельность, взаимоуважение и демократичность.

Интерактивные методики преподавания ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения. Поэтому оно в большей степени, чем другие

¹ См.: Методические указания по организации активных и интерактивных форм проведения занятий. Тюмень: ГАОУ ВПО ТО «ТГАМЭУП». 2013. С. 9-15; Гавронская Ю. «Интерактивность» и «интерактивное обучение» // Альма матер. Вестник высшей школы. – 2008. – № 7. – С. 101-104; Ступина, С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе : уч. - метод. пособ. / С.П. Ступина. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009; Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2-х т. / Г.К. Селевко. – М.: НИИ школьных технологий. – 2006. – Т. 1.

методики, обеспечивает взаимопонимание, взаимодействие, взаимообогащение. Данная форма обучения способствует пробуждению у обучающихся интереса к познавательной деятельности и самостоятельному поиску путей и вариантов решения поставленной учебной задачи, формированию у обучающихся собственного мнения и отношения, что выводит их на уровень осознанной компетентности.

Библиография

1. Гавронская Ю. «Интерактивность» и «интерактивное обучение» // Альма матер. Вестник высшей школы. – 2008. – № 7. – С. 101-104.
2. Методические указания по организации активных и интерактивных форм проведения занятий. Тюмень: ГАОУ ВПО ТО «ТГА-МЭУП». 2013. – 25 с.
3. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2-х т. / Г.К.Селевко. – М.: НИИ школьных технологии. – 2006. – Т. 1. – 816 с.
4. Современные образовательные технологии: учебное пособие / под ред. Н.В.Бордовской и др. – М.: КНОРУС, 2010. – 432 с.
5. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: уч. – метод. пособ. / С.П. Ступина. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 52 с.
6. ФГОС ВПО. Karnikau R., Mc Elroy F. Communication for the safety professional. Chicago, 1975.

*КОВЗИРИДЗЕ Манана Акакиевна,
к.с.н., доцент Московского государственного
университета путей сообщения (МИИТ)
kov-manana@yandex.ru*

**Социально – технологический аспект возможности
управления трудоустройством выпускников вузов
в современной России с учетом их мотивационных
ожиданий/ Socio – technological aspect of control over
the employment of college graduates in modern Russia with
regard to their expectations of motivation**

Аннотация

Рассматриваемый социально-технологический аспект трудоустройства выпускников вузов и молодых специалистов в предлагаемой принципиальной схеме выходит на новый уровень оптимального использования стимулов трудового процесса. Разработанная схема социальной технологии в данном подходе представляет собой целую систему научно-методических и организационных действий, направленных на оптимизацию мотивационного процесса.

Ключевые слова

Социальная технология; трудоустройство; мотивация профессиональной деятельности.

Abstract

The socio – technological aspect of employment of college graduates and young professionals in the proposed concept to a new level of optimal use of incentives labor process. The scheme of social technology in this approach is a system of scientific-methodological and organizational activities aimed at optimizing the motivational process.

Keywords

Social technology; employment; motivation of professional activity.

Возрастание роли социального в развитии мировой цивилизации объективно требует коренных изменений в общей теории управления, освоения инновационных методов социального воздействия, обеспечивающих более высокое качество социального управления.

Однако это требование XXI века пока не только не реализовано, но и находится во все более углубляющихся противоречиях между назревшими управленческими инновациями и низким уровнем управленческих воздействий. Выход из сложившегося мирового кризиса управления заключается в том, чтобы включить в поиск разбалансированного социального пространства наукоемкие социальные технологии, которые обеспечат передачу социальной информации в результате социального наследования не на уровне интуиции, прошлого опыта, а на прочной основе современных научных данных, технологизации и информатизации социального пространства. Ибо смысл и назначение любой технологии – оптимизировать управленческий процесс, исключить из него все виды деятельности и операции, которые не являются необходимыми для получения социального результата.

Оптимизация развития и функционирования объектов, субъектов, явлений, социальных процессов настоятельно требует технологического подхода к управлению социальной деятельностью, ибо масштаб происходящих изменений, вовлечение людских, материальных, информационных и других ресурсов настолько велики, что спонтанность, стихийность такого движения, чрезмерное количество ошибок привели бы к неоправданной работе сил и средств. Именно использование технологий – главный ресурс, позволяющий снизить затраты на управление, повысить эффективность управленческого воздействия и его роль в жизни общества.¹ Необходимо, чтобы общество стало искать приоритеты не только на пути технического прогресса, но и на основе социальной ориентации рынка, правильного использования человеческого ресурса. Если не использовать в социологии социальные технологии, социальная наука будет далека от практики управления, так как социальные технологии являются одним из связующих звеньев между социальным управлением как наукой и практикой его применения.

Появление социально-технологической области научного знания предлагает освоение новых методов, способов достижения

¹ См.: Макаревич В.Н., Слепенков И.М. Технологический подход к освоению социального пространства // Информатизация и технологизация социального пространства. М., 1994. С. 20–30.

социального результата в соответствии с целями общества и наиболее оптимальному использованию человеческих ресурсов. Эта область знания отвечает на вопрос, как с наименьшими издержками добиться более высоких результатов совместной жизнедеятельности людей.

В течение долгих лет вопрос о разработке социальных технологий остается актуальным. В процессе реализации отдельных задач формируются знания о конкретных элементах технологизации социальных процессов в социальных системах; диагностике социальных явлений; принципах обработки и анализа социальной информации; прогнозировании и планировании развития социальных явлений и процессов. В трудовых коллективах получили распространение такие методы технологизации, как социальные карты, социальные паспорта, стандарты предприятия и др. Однако следует сказать, что разработки в области промышленной социологии не стали достоянием широкой практики, не были дополнены социальным проектированием на других уровнях управления.

Автор разделяет точку зрения В.Н. Иванова, который считает, что социальная технология может быть раскрыта как система методов выявления и использования скрытых потенциалов социальной системы в соответствии с целями ее развития, социальными нормативами. Они также могут быть рассмотрены как совокупность операций, процедур социального воздействия на пути получения оптимального социального результата (укрепление социальной организации, улучшение условий жизни людей, предотвращение конфликта и т.п.).¹ При определении оптимального социального результата можно согласиться с определением Ж.Т. Тощенко и понимать исключение из управленческого процесса всех видов деятельности и операций, не являющихся необходимым для получения этого результата.²

Таким образом, понятие «социальная технология» в научной литературе используется в следующих основных значениях:

1. Совокупность способов, методов, средств, приемов организации человеческой деятельности с целью воздействия на социальные процессы и социальные системы.

2. Описание способов, методов, средств, приемов организации человеческой деятельности в методиках, которые включают в себя следующие разделы: цели, задачи и возможности метода; планируемое итоговое состояние социального субъекта; применяемые

¹ См.: Иванов. В.Н. Социальные технологии в современном мире. – М., 1996. – С. 25.

² См.: Тощенко Ж.Т. Социология: Общий курс. М., 1998. – С. 459.

методы и приемы; способы, условия и последовательность их применения; необходимое время для осуществления данной технологии; квалификация работников; способы обучения приемам технологии.

3. Область знания, рассматривающая вопросы создания, использования, распространения соответствующих методов и процедур преобразовательной деятельности, т.е. являющаяся научной дисциплиной. Например, общественные науки связаны, прежде всего, с решением практических задач, обусловленных совершенствованием социальных объектов, под которыми в данном случае понимаются не только группы, слои людей, отдельных индивидов, но и социальные явления и процессы.

4. Сама деятельность по целенаправленному преобразованию социальных субъектов. Оптимизация развития и функционирования объектов, субъектов, явлений, социальных процессов настоятельно требует использования технологического подхода к управлению социальной деятельностью, ибо масштаб происходящих изменений, вовлечение людских, материальных, информационных и других ресурсов настолько велики, что спонтанность, стихийность такого движения, чрезмерное количество ошибок привели бы к неоправданной растрате сил и средств. Поэтому формирование политики, определяемой современным обществом и проводимой современным государством, возможно только на основе технологизации, предусматривающей максимально эффективное и целесообразное использование ресурсов и средств.

Технология, особо уделяющая внимание человеку, начинает выступать важнейшим фактором формирования и развития личности, определенной формой общественной практики, своеобразным предметным способом утверждения человека в мире природы на основе труда и познания. В технологии воплощается совокупный опыт многих поколений, коллективная деятельность, труд, знания, навыки, умения отдельных индивидов, производительная способность коллективного труда.

Другими словами, технология воплощает в себе социальную форму практики, способы регулирования, контроля и управления взаимодействием между предметом и орудием труда, его технологическим содержанием. Являются технологии социальными только за счет участия в их процессе человека и присутствия общественных целей.

Говоря об отличительной особенности социальной технологии, необходимо отметить, что исходя из вышеприведенных опреде-

лений, можно сделать вывод, что объективной природой технологии являются природные процессы, которые обуславливают ее «вещественный каркас». Социальным же аналогом технологии выступает коллективная общественная практика, где материально-вещественные компоненты проявляют свою технологическую силу и раскрывают свое социальное значение.

Таким образом, представляется возможным представить определения социальных технологий в двух основных аспектах: как определенную заранее последовательность операций (технический аспект) или как систему методов, направленную на достижение целей организации (собственно социальный аспект). Важно отметить, что обе точки зрения имеют место быть и их нельзя игнорировать. При этом социальные технологии как важнейший элемент механизма управления – это средство перевода абстрактного языка науки на конкретный язык практики управления. Этому служит формализация социального явления и его расчленение на составляющие элементы с помощью процедур (набор действий, с помощью которых осуществляется управление процессом) и операций (путь решения определенной задачи в рамках данной процедуры).

Технологизация возможна при наличии следующих условий:

- объект обладает определенной степенью сложности;
- известны элементы его структуры, особенности их строения и закономерности функционирования;
- субъект управления способен формализовать реальные процессы и представить их в виде показателей, операций, процедур;
- создать инновационную среду для воспроизводства и обеспечить необходимый уровень управления.

Значение технологизации заключается, прежде всего, в том, что она придает человеческой деятельности более рациональный характер, отвечает субъективному стремлению человека определить тот естественный алгоритм, который облегчит его деятельность и повысит ее эффективность.

Технологизация, как разработка и использование определенной совокупности приемов и способов воздействия на объект (процесс), базируется на технологиях, а социальная технологизация – на социальных технологиях.

Для того, чтобы рассмотреть вопрос о возможности социально-технологического подхода к трудоустройству студенческой молодежи и выпускников вузов современной России, важно отметить, что профессиональная мотивация как феномен обладает достаточной степенью сложности, а ее формирование является непрерывно меняющимся под влиянием макро- и микро-, объективных

и субъективных факторов, социальным процессом. И поэтому технологизация данного процесса актуальна, востребована и представляет, по сути, инновационный подход к совершенствованию системы управления трудоустройством молодежи.

Технологизация данного управленческого процесса предполагает расчленение его на этапы, операции, определение порядка действий и описание процедур и операций, что дает в итоге возможность разработки стандартного алгоритма для решения подобных типовых задач. Данная работа ограничена теоретико-методологическим и, частично, методическим и процедурным этапами технологизации.

По характеру решаемых задач дальнейшая разработка социальной технологии должна, по мнению автора, определить ее как частную, инновационную, оптимизирующую, локальную, долговременную, ресурсосберегающую мезотехнологию. По замыслу автора, внедрение социального алгоритма должно способствовать развитию общественной системы с целью обеспечения потребностей человека, реализации его способностей и интересов с учетом одобряемой обществом системы ценностей и взаимозависимости между общественным прогрессом и экономическим развитием.

Разработка социальной технологии в данном аспекте представляет собой целую систему научно-методических и организационных действий, направленных на формирование ценностных ориентаций в сфере профессионального труда, сочетания с другими более значимыми интересами личности, с возможностью наиболее полной самореализации в профессиональной деятельности, повышения квалификации, повышения социального престижа и т.д.

Предложенная принципиальная схема социальной технологии включает в себя разделение социального процесса на взаимосвязанные этапы:

I этап. Изучение условий формирования профессиональной мотивации студенческой молодежи:

1.1. Изучение внешней среды:

– макросреды: динамика изменения и качественный состав ценностей, характер профессионального труда, аномия, безработица, феномен работающего студента, демографические процессы, социальная дифференциация молодежи, ориентация личности на повышение материального уровня благополучия;

– микросреды: семья, престиж (привлекательность) профессии, система образования, институт СМИ, социальная ориентация личности.

1.2. Изучение внутренней среды;

– мониторинг потребностной сферы сотрудников (факторов-мотиваторов, ведущих мотивов).

1.3. Изучение ситуационных обстоятельств пространственно-временного, личностного характера.

Цель – выявление степени влияния и определяющей направленности условий и факторов на профессиональную мотивацию студенческой молодежи.

II этап. Оптимизация и обеспечение взаимосбалансированности потребностно-мотивационной структуры студенческой молодежи с потребностями общества в социально-профессиональной сфере:

2.1. Выбор механизмов управления.

2.2. Оптимизация существующих форм и методов, приемов и способов формирования мотивации профессиональной деятельности.

2.3. Поиск форм нематериальной мотивации.

Цель – выявить степень соответствия и обеспечить сочетание и взаимную сбалансированность интересов.

III этап. Создание разветвленной сети мероприятий, направленной на организацию профессионального отбора и профессиональной ориентации.

Цель – информирование о задачах, потребностях общества, профконсультирование, профпропаганда абитуриентов и студентов младших курсов.

IV этап. Организация сети служб трудоустройства молодых специалистов и выпускников вузов совместно на уровне вуза и общества.

Цель – обеспечить согласованность действий субъектов в системе «выпускник вуза – государство – общество».

V этап. Создание централизованных служб распределения трудовых ресурсов по определенным Федеральным округам.

Цель – упорядочение стихийного трудоустройства молодых специалистов тех или иных сфер занятости в рамках определенного округа, осуществление прогноза и трудоустройства молодежи именно в те сферы профессиональной занятости, в которых наблюдается острая нехватка молодых профессионально подготовленных кадров.

Представляется важным отметить, что сфера высшего образования формирует потребительский спрос на трудоизбыточные профессии. Рост данных профессий наблюдается с 1998 года и к ним уже традиционно можно отнести профессии менеджера, юриста, экономиста, бухгалтера и др. Во многом это объясняется тем, что в данном вопросе вузы опираются на стереотипы, пре-

стижность данных профессий в обществе, игнорируя тем самым необходимость долговременного прогноза в сфере труда. Более того, полностью игнорируется возможность анализа предпочтений и мотивов профессиональной деятельности студенческой молодежи. Все это, вместе с усиливающейся неблагоприятной ситуацией экономического кризиса, ослабившей социально-экономические позиции молодежи (ожидаемое материальное вознаграждение стало во многом определяющим при выборе профессии), приведет к еще большей напряженности на рынке труда.

Разрешение подобной проблемы требует немалых усилий, которые должны быть сосредоточены в области создания модели взаимосвязанного прогнозирования структур высшего образования и рынка труда. В данном случае важно понимание того, что рынок труда связан с рынком образовательных услуг опосредованно через систему потребностей и мотивов, которые выступают в качестве составляющего фактора потенциального предложения на рынке труда и спроса на рынке образовательных услуг.

В настоящее время степень востребованности и степень привлекательности практически всех профессий не совпадают. То есть профессия может быть крайне престижна и привлекательна для выпускника школы (например, юрист), но при этом уже не очень востребована на рынке трудоустройства (иными словами, специалистов данной профессии более чем достаточно). С инженерными профессиями ситуация прямо противоположная (они востребованы на рынке труда, но при этом не привлекательны для абитуриентов).

Таким образом, с целью формирования согласованной работы элементов прогнозируемой системы «высшее образование – субъект социально-трудовых отношений – рынок труда», необходимо учитывать ценностные и потребностно-мотивационные характеристики субъекта рыночных отношений в сфере образования и труда. Все сказанное позволяет предложить осуществлять мониторинг потребностно-мотивационной сферы профессиональной деятельности студенческой молодежи, который позволит решить следующие задачи на различных уровнях управления:

- выявить сложившиеся в обществе представления о престижности высшего образования и тех или иных видов профессионального труда;
- исследовать потребности и мотивы профессиональной деятельности студенческой молодежи;
- проанализировать связь между факторами формирования мотивов профессиональной деятельности и ценностными ори-

ентациями, а также престижем определенных групп профессионального труда у студенческой молодежи, и, как следствие, – изменение социально-профессиональной структуры общества;

- разработать информационную базу для прогнозирования подобных изменений. База должна включать в себя материалы государственной и ведомственной статистики, результаты массовых социологических опросов о социально-экономической характеристике отдельных регионов страны, демографической ситуации, уровне материального положения, социально-профессиональной принадлежности населения, вакансиях на рынке труда, количестве безработных выпускников высших учебных заведений, числе прошедших переобучение, о направленности и характере мотивации профессиональной деятельности. При этом эффективность подобной базы возможна лишь при условии ее доступности для учебных заведений, служб занятости, средств массовой информации и органов управления на различных уровнях;

- создать информационное обеспечение для обоснования необходимости реструктуризации стратегий образовательных учреждений, предприятий, организаций и фирм. Обеспечить направленность деятельности данных структур на совмещение высокооплачиваемости и престижности видов профессионального труда с целью сохранения хорошо подготовленных специалистов во всех отраслях государственного производства и хозяйства.

Предлагаемая организация сети служб трудоустройства выпускников вузов и молодых специалистов направлена на устранение существующего противоречия между спросом и предложением в сфере профессиональных услуг и формирование мотивации профессиональной деятельности молодежи. Данная сеть служб включает в себя следующие элементы:

1. Исследование объективных тенденций и особенностей формирования мотивации профессиональной деятельности молодых специалистов.

2. Планирование движения и распределения молодых специалистов по профессиям.

3. Устранение дисбаланса в распределении рабочих мест в различных секторах экономики.

4. Повышение общего уровня эффективности профессиональной подготовки студенческой молодежи (организация учебной и производственной практики по получаемому образовательному профилю).

Описанный в схеме способ взаимодействия видится нам наиболее оптимальным и эффективным средством планомерного регулирования процессов профессионального выбора и дальнейшего трудоустройства, предоставит возможность реализовывать растущие духовные потребности в трудовой деятельности, т.к. мотивы профессиональной деятельности зависят от структуры потребностей личности, ее ценностных ориентаций. Завышенные потребности личности могут не всегда корректироваться и удовлетворяться стимулами трудовой деятельности. Устранение данной диспропорции возможно лишь путем разработки и проведения определенных социальных мероприятий, которые необходимо проводить на федеральном и региональном уровнях.

Библиография

1. Иванов. В.Н. Социальные технологии в современном мире. – М., 1996. – С. 25.
2. Макаревич В.Н., Слепенков И.М. Технологический подход к освоению социального пространства // Информатизация и технологизация социального пространства. М., 1994. С. 20–30.
3. Тощенко Ж.Т. Социология: Общий курс. М., 1998. С 459.

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

*ЕВЛАЕВ Андрей Николаевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры «Политология, история
и социальные технологии»
Московского государственного
университета путей сообщения (МИИТ)
evlaev@yandex.ru*

Молодежные субкультуры и их влияние на политический процесс/ Youth subcultures and their influence on the political process

Аннотация

Статья посвящена исследованию молодежных субкультур, их истории становлению и развитию. Затронуты проблемы социализации и профессионально-трудовой адаптации молодежи посредством государственной и негосударственной молодежной политики. Показано влияние молодежных субкультур на общественно-политическую ситуацию в стране. По мнению автора, нивелированию негативных проявлений активности молодежи должен способствовать диалог власти и общества по сложным социально-политическим и экономическим проблемам.

Ключевые слова

Молодежь; субкультура; молодежная политика; государство; политический процесс; социальная политика.

Abstract

The article is devoted to research of youth subcultures, their history and development. The problems of socialization and professional and labor adaptation of young people by state and non-state youth policy. The influence of the youth subcultures in the socio-political situation in the country. According to the author, the leveling of the negative

manifestations of youth activity should promote dialogue between the authorities and the public on complex socio-political and economic problems.

Keywords

Youth; subculture; youth policy; State; the political process; social policy.

На современном этапе развития общества, в условиях социальной неопределенности, молодежь все чаще сталкивается с целым комплексом проблем, которые требуют самостоятельного их решения. Социализация молодежи в современных условиях многогранна и зависит от множества социальных факторов и социальных институтов: семьи, школы, института, круга общения и пр. Для того чтобы процесс социализации и профессионально-трудовой адаптации молодежи (особенно – неблагополучной) проходил успешно, необходимо реализовать комплекс социальных проектов различной направленности. Это позволит не только успешно адаптировать молодежь к социальным нормам, но решать комплекс различных проблем в условиях социальной неопределенности, будет способствовать изменению социальной среды.

Наличие в молодежной среде различных молодежных субкультур по-разному влияет на социально-политическую сферу жизни общества. Отдельные субкультуры носят умеренный (спокойный характер), а некоторые позиционируют себя весьма агрессивно, влияя на политическую ситуацию. Самым показательным примером в данной связи является фанатское движение, которое многочисленно, хорошо организовано и имеет возможность и ресурсы к тому, чтобы влиять на общественную ситуацию.

Рассматривая теоретические вопросы роли и места молодежи в современном обществе, следует отметить, что подростки во все времена составляли особую социально-демографическую группу, но в наше время сложилась специфическая подростковая культура, которая, наряду с другими социальными факторами, играет большую роль в развитии современного подростка. Впервые к этой проблематике обратились социологи в 60-е годы XX века. В России с конца 1980-х годов внимание исследователей к молодежным субкультурам стало более заметным. В последние годы молодежной субкультуре уделяется гораздо больше внимания.

Одним из проявлений молодежной культуры являются неформальные молодежные объединения, своеобразная форма общения

и жизни подростков, общества, группы сверстников, объединенных интересами, ценностями, симпатиями. Неформальные группы возникают обычно не в классе, не в деловых отношениях, а наряду с ними и вне школы. Они играют важную роль в жизни подростков, удовлетворяют их информационные, эмоциональные и социальные потребности: дают возможность узнать то, о чем не так просто говорить со взрослыми, обеспечивают психологический комфорт, учат выполнению социальных ролей.

Подход к молодежи не столько как к объекту воздействия государства и социальных институтов, а как к субъекту социальной активности, на данном этапе является основным в исследованиях молодежной проблематики. В процессе социализации молодежь воздействует на общество посредством творческой деятельности, преобразуя его и внося инновации – такой процесс определяют как ювентизацию. Ювентизация (обновление) общества возможна лишь в случае реализации молодежью своей субъектности. Субъектность молодежи связывают с проявлением преобразовательной деятельности и ответственностью за ее результаты, самоорганизацией молодежи в самостоятельные объединения и реализацией субъектности через них. Молодые люди объединяются в реер group (группы сверстников), к которым в том числе относят молодежные субкультуры. Выбор субкультурных сообществ и взаимодействие в них требует принятия индивидуальных решений. Поэтому рассмотрение таких групп с целью изучения субъектности российской молодежи составляет важную область современных исследований¹.

В отличие от современного этапа в советское время субкультурная активность молодежи рассматривалась как вызов обществу и имела протестный потенциал. Субкультура несла в себе определенную идеологию; модели поведения, мировоззрение, ценностные ориентации участников таких групп отличались от принятых в обществе, которое было целостным. Д.В. Иванова и С.Ю. Иванов отмечают, что «неформальные молодежные сообщества СССР были схожи с контркультурой, участники таких групп отрицали ценности доминирующей культуры, создавая взамен свои, и предполагалось, что оппозиционные установки создадут трудности в процессе адаптации таких молодых людей в обществе»². Отече-

¹ Кочетков Е.Е. В поисках оптимальной формы территориально-политического устройства современной России (обзор научных и общественно-политических дискуссий) // Вестник ИНИОН РАН. 2009. № 1. С. 108-137. (1 п.л./0,5) (в соавторстве с А.В. Федякиным).

² Иванова Д.В., Иванов С.Ю. Межпоколенное взаимодействие в контексте формируемых молодежных субкультур // Управление мегаполисом. – 2013. – № 3 (33). – С. 74.

ственные ученые изучали причины недовольства участниками субкультур формальными институтами социализации, а также компенсаторные функции молодежных субкультур.

Совсем иначе выглядит ситуация с субкультурами сейчас. В современном обществе, характеризуемом как плюралистичное, индивид не ограничен в свободе выбора картины мира, и в условиях размытости общепринятых ценностей протестным поведением участие в субкультурных группах назвать сложно. Такие субкультуры как байкеры, панки, металлисты, которых до сих пор относят к протестным субкультурам привлекают внимание российских исследователей как пространство для молодежного экстремизма. Но в большинстве своем участники субкультур не реализуют девиантного поведения, без затруднений перемещаются из одной субкультуры в другую, при этом перемены могут касаться лишь стиля жизни и не распространяются на мировоззрение и ценности человека. Изначально на Западе, а затем и в нашей стране, популярными стали постсубкультурные теории. Субкультуры рассматриваются как не фиксированные, переходные: организованность вокруг идеи сводится к минимуму, определяющим становится стиль жизни, потребление определенных атрибутов, к которым относят одежду, музыку, литературу. И исследователи молодежи задаются вопросом, насколько затрагивает участие в субкультуре внутренний мир индивида.

Молодежная субкультура как феномен определяется общими для конкретной цивилизации экономическими и социокультурными факторами, но имеет ряд особенностей, среди которых повышенная активность и реальная действенность молодежных групп, повышенная эмоциональность в поведении, отношениях, оценке действий и себя, показательная активная претензия на окружающих, а поэтому порой оригинальная, вызывающая форма поведения, в которой проявляется потребность быть замеченным и казаться значимым. Молодежная субкультура не является константой. Ее проявления зачастую носят временный характер и связаны с особенностями перехода от одного возраста к другому.

А.В. Парийчук отмечает, что «к молодежной субкультуре необходимо подходить дифференцированно, исходя из всего разнообразия ее сторон и форм проявления»¹. Молодежные субкультуры возникают не спонтанно, на их появление большое влияние оказывает институциональная культура взрослых. Молодежная субкультура выполняет функции социализации молодых людей, решает проблемы конфликта поколений и подчиняется единым законам

¹ Парийчук А.В. Молодежная субкультура как игра // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 35 (289). – С. 114.

развития, преображая облик цивилизации, влияя на моду. Следует заметить, что многое из аксессуаров, стиля молодежных субкультур вошло в культуру обществ. Многие ценности молодежных субкультур постепенно становятся общепринятыми (раскованность, экологизм, отказ от этноцентризма, культурный релятивизм).

Будучи частью базовой культуры, молодежная субкультура, безусловно, может отличаться или противостоять ей в отдельных аспектах, но в главных чертах она продолжает культуру нации или доминирующую культуру. Субкультура отличается от доминирующей культуры особой внутренней организацией, взглядами людей на жизнь, их манерой поведения, обычаями, одеждой, языком. Несмотря на то, что различия могут быть достаточно большими, субкультура не противостоит доминирующей культуре. Она включает ряд ценностей данной культуры, добавляя к ним новые, характерные только для нее. Молодежные субкультуры закрыты, автономны и не претендуют на замещение доминирующей культуры. Таким образом, молодежная субкультура – это «система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, но порожденная ею и неразрывно связанная с ней»¹. Она обеспечивает производство и изменение социальной жизни социальной группы в различных проявлениях. Деятельность, поведение, общение в той или иной социальной группе отражают разнообразие знаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей, гипотез, верований, целей, ценностных ориентаций и т.п.

Современная социокультурная ситуация свидетельствует о том, что наметившиеся в последнее время тенденции к увеличению насилия в молодежной среде, проблемы наркомании, алкоголизма, табакокурения и др. нашли отражение и в молодежной субкультуре. На наш взгляд, именно диалог призван стать тем прогрессивным ненасильственным началом и способом самореализации как отдельного человека, так и молодежного сообщества в целом, который может обеспечить гармонизацию бытия молодежной субкультуры и целостность общества. Во избежание роста насилия среди молодежи и других негативных тенденций, переход от иерархической системы, характерной для молодежной субкультуры, к диалоговой представляется наиболее актуальным. Молодежная субкультура более восприимчива ко всему новому, мобильному, прогрессивному, и, актуализируя принцип диалогического

¹ Паутов И.Д., Абалов И.Ю. К вопросу об альтернативных молодежных субкультурах: социально-политический аспект (окончание) // Общество. Государство. Политика. – 2010. – № 1. – С. 51.

взаимодействия, она обладает несомненными преимуществами. Именно диалоговое взаимодействие утверждает равноправные личностные, межиндивидуальные отношения в молодежной среде, взаимное личностное признание или непризнание. Это есть соучастие человека в жизни другого человека и одновременно – состояние гармоничного единения противоположных интересов и со-направленность человеческих поступков. Развитие общества и человека на основе диалоговой концепции определило новую парадигму образовательной политики. Именно диалог способствует становлению «индивидуализированного, элитарного, подлинно творческого, то есть инновационного, порождающего нечто качественно другое, ранее не бывшее в культуре, социуме, образовании человека».

Понимая в данном контексте культуру как систему, представляющую собой диалектическое единство противоречивых сторон («высокой» и «низовой»), следует подчеркнуть, что «высокая» (общепринятая, официальная) культура обеспечивает преемственность, единство, создавая в процессе своего развития систему ценностей, другая же часть культуры (субкультура) нацелена на обновление системы, ее саморазвитие. В основе диалога – особый механизм общения, реализующий связь между культурой и субкультурой и создающий общее коммуникативное поле.

Молодежная субкультура как составляющая культуры, динамично изменяющая облик общества, формируется в рамках более общей системы, определяющей основу данной цивилизации и целостность данного социума. Как подсистема культуры субкультура опирается на ее культурный код (общий для большинства и обеспечивающей взаимопонимание), а кроме того, ориентирована на постоянный диалог с нею. Этот диалог может принимать формы «обновления культуры», ее «развития», «восстановления традиций» или, напротив, «противостояния», «разрушения» и проч., но он есть необходимый элемент самосознания и самоопределения субкультур.

Принимая мысль о том, что молодежная субкультура характеризуется как традиционной, так и новационной составляющей, можно предположить, что диалог в молодежной субкультуре представляет традиционные и новационные диалогические взаимоотношения. Традиционными составляющими диалога на уровне молодежной субкультуры являются менталитет, система общезначимых, общечеловеческих, мировых ценностей, а на межличностном уровне образ мышления, духовная настроенность личности, т.е. стабильное начало, воспитанное семейными традициями, обычаями и т.п.

С одной стороны, традиционные диалогические взаимоотношения определяют стабильность структуры, содержания субкультуры, с другой молодой человек, включаясь в ту или иную субкультуру, вынужден поддерживать традиционные «правила игры», принятые в данной субкультуре. Благодаря этим взаимодействиям сохраняется целостность субкультурного сообщества.

Наличие в молодежной среде различных молодежных субкультур по-разному влияет на социально-политическую сферу жизни общества. Отдельные субкультуры носят умеренный (спокойный характер), а некоторые позиционируют себя весьма агрессивно, влияя на политическую ситуацию. Самым показательным примером в данной связи является фанатское движение, которое многочисленно, хорошо организовано и имеет возможность и ресурсы к тому, чтобы влиять на общественную ситуацию.

Футбол как зрелище сложно сравнить с каким-либо иным видом спорта. В России ему поклоняются свыше 46 млн. человек¹. Футбол стирает границы между бедными и богатыми, начальниками и подчиненными, государственными служащими и бизнесменами, превращая их в болельщиков, испытывающих сильные эмоции радости и горя.

Реально о существовании фан-движения в России, как о носителе определенной субкультуры, можно говорить с 70-х годов XX века. Точный год указать сложно. Новое социальное образование было локализовало численно и территориально вследствие противодействия, оказываемого ему со стороны социальных институтов советского общества из-за несоответствия этого явления традиционным культурным нормам. Территориально фан-движение сосредоточилось крупных городах, таких как: Москва, Ленинград, Киев, – а численность задействованных участников не превышала нескольких сотен человек.

После распада советского общества фан-движение стало расширяться. Связано это с целым рядом факторов.

Во-первых, переход от моностилистического типа культуры к полистилистическому. Общество стало более терпимо к отклонениям от традиционных ценностей и практик, что создало российскому фан-движению новые возможности.

Во-вторых, информационная открытость российского общества. На Западе фан-движение развивалось чрезвычайно бурно, но в советский период истории нашего общества, граждане практически ничего об этом не знали, фанаты западных клубов осте-

¹ Баев О.В. Футбольные фанаты в европейских странах // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 6 (32). – С. 5.

регались поездок в Советский Союз, поэтому фан-движение развивалось в информационном вакууме. По мере демократизации общества российское фан-движение получало все больше информации о фан-движении в других странах, и значительно возросло количество контактов с фанатами других стран. Все это способствовало повышению интереса к новому социальному явлению, и, следовательно, сделало его более популярным и массовым.

И, в-третьих, развитию фан-движения способствовало развитие других общественных движений и субкультур, представители которых впоследствии включались в фан-движение.

Футбольный фанат как носитель ценностей фанатской субкультуры представляет собой: сложную систему с ярко выраженными и довольно острыми возражениями, контрастами и противоположностями;

- непоследовательность поведения, внутренне неустойчивую систему с резко выраженной зависимостью от ситуации;

- ситуация, как правило, характеризуется конфликтами, которые требуют быстрых решений, основанных на моральных и правовых принципах;

- ярко выраженную двойственность морали и дисгармонии моральных и правовых представлений, взглядов, чувств;

- грубые нарушения моральных, правовых и иных социальных норм как проявление конфликта между обществом и личностью¹.

Рассматривая влияние фанатского движения на социально-политические ситуации, стоит отметить, что фанаты - неотъемлемая часть футбольной среды. Движение стремительно развивается, а количество его участников увеличивается с каждым годом: баннеры на стадионах становятся искусством, песни фан-секторов исполняются на различных спортивных мероприятиях, клубы открывают музеи фанатов, иногда даже обеспечивают их атрибутикой и приглашают на пресс-конференции.

Однако несмотря на поддержку фанатской среды на протяжении последних 5-7 лет в России, любители футбола являются своего рода «отшельниками», которые периодически должны защищаться от нападок общества, отстаивая свое право поддерживать любимый клуб или команду. СМИ все чаще пишут, что в преддверии чемпионата мира 2018 года фанатом, стало быть, модно для молодежи, потому что только смелый человек сможет без боязни самовыражаться на стадионах.

¹ Кочетков Е.Е. Федерализм и региональная политика в сложносоставных территориально-политических системах: опыт республик. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2010.

Подобные высказывания подтверждают мнение об отношении к болельщикам как к оппозиционерам, им не доверяют и от них ждут подвоха, общество всячески отстраняется, чтобы не быть единым целым с фанатами. Важное значение имеют стереотипы и установки, которые, безусловно, влияют на коллективное мнение.

В 2013-2014 годах проводилось исследование по выявлению стереотипов восприятия российских болельщиков. Респондентам предлагалась методика ДМО Т. Лири, в которой из 128 качеств необходимо было отметить черты, соответствующие фанату. Кроме того, была создана анкета, направленная на изучение предполагаемой мотивации фанатов и фанаток, а также на определение наиболее важных достоинств и недостатков футбольного движения. В исследовании приняли участие 97 молодых людей. Полученные результаты были поделены по половому признаку и по признаку общения с фанатами. Деление по последнему признаку было использовано для проверки гипотезы о том, что количество стереотипов при реальном общении уменьшается.

Итак, лично знакомые с фанатами (обозначим их первой группой) респонденты (61 чел) чаще выбирали следующие качества: способен быть суровым (60,7%), критичен к другим (57,4%), уверен в себе (57,4%), независимый (50,8%), производит впечатление на окружающих (50,8%). Опрошенные из второй группы (36 чел) – критичен к другим (52,8%), самоуверен и напорист (50%), любит соревноваться (50%), способен быть суровым (47,2%), стойкий и упорный, где надо (47,2%) Также никто из 97 респондентов не считает фаната застенчивым и безынициативным¹.

Разница между двумя группами относительно восприятия фанатов оказалась незначительной, ибо выбранные качества были схожи, но стоит отметить, что лично знакомые участники чаще выбирали личностные характеристики, а представители второй группы – поведенческие особенности. Кроме того, полученные результаты оказались более позитивными, чем результаты опроса 2011 года – большинство опрошенных считали фанатов сверх агрессивными и неадекватными². Изменения стереотипов восприятия на более позитивные, конечно же, способствуют адаптации болельщиков. Если такая тенденция будет сохраняться, то любителям футбола не придется использовать защитные механизмы при коммуникации, а значит, их психологическое состояние будет оптимальное.

¹ Кузнецов М.В. Структура футбольного фанатского движения // Аналитика культурологии. – 2014. – № 29. – С. 147.

² Там же. С. 147-148.

Более того, в исследовании были выявлены предполагаемые мотивации фанатов. Результаты подтвердили гипотезу о гендерном различии в восприятии. Респонденты считают, что девушки приходят в футбольное движение ради привлечения внимания мужчин или для поддержки своего молодого человека (отца) (39,2%) и уже потом из-за любви к футболу (27,8%). Именно этот ответ был самым распространенным ответом среди предполагаемых мотиваций юношей (42,28%), а остальные варианты набрали значительно меньший процент. Отметим, что, по мнению опрошенных, фанаты искренне любят футбол и именно по этой причине вступают в движение, а не из-за стремления к агрессивному и деструктивному поведению¹.

Таким образом, очевидно, что восприятие болельщиков социумом становится все более реалистичным и адекватным, что позитивно сказывается на адаптации фанатов. Исходя из этого, можно сделать основные выводы относительно дальнейших перспектив социализации болельщиков.

Во-первых, защитные механизмы, которые активизируются при негативных, стрессовых ситуациях, указывают на активность и желание бороться. Если эту энергию направить в большей степени в сублимацию, то поддержка команд станет еще более красочной, яркой и оригинальной, что полезно как для самих болельщиков и клубов, так и для всего общества.

Во-вторых, нынешнее психологическое состояние фанатов находится в прямой зависимости от действий окружающих, поэтому при снижении социального давления кондиции болельщиков будут изменяться в позитивную сторону.

В-третьих, позитивная тенденция восприятия любителей футбола ведет к изменениям в поведении общества, а, следовательно, болельщики будут более социализированными и адаптированными.

Таким образом, у российских фанатов существуют хорошие перспективы адаптации в обществе. При поддержке властей, позитивном изменении стереотипов и установок, а главное при положительном отношении социума к футбольному движению, болельщики станут социально активной движущей силой России.

В контексте влияния фанатского движения на социально-политические ситуации стоит отметить, что на сегодняшний день футбольные фанаты представляют собой достаточно многочисленную социальную группу, состоящую из разнообразных «подгрупп» со своими критериями членства, маркерами идентичности и социальными практиками. Футбольное «боление» как явление совре-

¹ Кузнецов М.В. Структура футбольного фанатского движения // Аналитика культурологии. – 2014. – № 29. – С. 148.

менного европейского общества преодолело национальные границы и достаточно успешно функционирует в качестве как минимум общеевропейского явления.

Рынок товаров и услуг, связанный с футболом, образует солидный экономический сегмент, заставляющий футбольные клубы считаться с болельщиками как с весомым источником пополнения клубного бюджета. При этом снижение уровня насилия на стадионах позволяет найти свой товар (услугу) на этом рынке людям разных потребностей и доходов.

Футбольные болельщики обладают и значительным политическим потенциалом, который пока используется только некоторыми партийными лидерами. Однако на сегодняшний день это явление развито относительно мало из-за слабой управляемости фанатами со стороны официальных структур.

Социальные связи внутри данной группы представляются достаточно устойчивыми и в значительной мере определяющими положение человека в социальной структуре общества. Можно говорить о важности данного элемента социального статуса человека как для определения его положения в обществе, так и для перспектив его социальной мобильности.

Для футбольных фанатов характерно и свое особое мировоззрение, отличающее их от других категорий населения современной Европы. Стереотипы поведения футбольных болельщиков во многом определяют их деятельность не только непосредственно в ходе матчей, но и в период между ними.

В свою очередь при оценке степени влияния фанатского движения на социально-политические ситуации актуализируется проблема криминализации и декриминализации.

Проблема криминализации молодежной культуры является актуальной и злободневной на сегодняшний день. Ситуация в молодежной среде осложняется тем, что на начальном этапе группы криминальной направленности могут привлекать молодого человека своей альтернативностью, агрессивностью жизненного стиля. Как известно, характерной чертой молодежной культуры является категоричность суждений, максимализм, неприятие советов окружающих, их нередко тяготит подчинение существующим моделям общественного развития, нормативно- регламентированной повседневной жизни. Указанные тенденция развития молодежной культуры косвенно способствуют росту влияния криминальных установок и криминального мировоззрения.

Причины процесса криминализации молодежной культуры носят общесоциальный характер. По-прежнему значительное число

молодых людей осуждаются за преступления и отбывают наказание в местах лишения свободы. В результате часть вернувшихся из мест заключения активно участвуют в формировании молодежных групп криминального характера.

Не секрет, что криминализируются многие молодежные сообщества спортивной направленности. Например, секции каратэ, кикбоксинга, бокса, борьбы и других видов единоборства. Во многих случаях они используются криминалом как боевые отряды, резерв охраны. Ситуация осложняется тем, что в своем большинстве такие объединения имеют легальный фасад спортивной организации, связь с криминалом может быть не известна даже многим участникам, не говоря уже о внешних наблюдателях.

Тревожной тенденцией является и криминализация субкультур футбольных фанатов, ведь футбол является спортом №1 в нашей стране. Исследователи отмечают следующие негативные тенденции в субкультурах футбольных фанатов:

1. Постоянная демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения. Это проявляется в регулярном сквернословии, нахождении в нетрезвом виде на стадионе и за его пределами, вызывающее поведение в отношении граждан и сотрудников правоохранительных органов.

2. Систематическое проявление злобности, мстительности, грубости, актов насильственного поведения, желание продемонстрировать отрицание общественной морали и нравственности.

3. Потенциальная готовность к совершению противоправных действий.

4. Расистская и националистическая идеология многих субкультурных групп внутри российского фан-движения. Регулярная демонстрация на футбольных матчах баннеров с оскорбительными, расистскими лозунгами. Это также проявляется и в речевках, скандируемых с трибун во время матча.

5. Культивирование вражды между фанатскими группировками, поддерживающими разные клубы.

Также определенное сходство с криминальными субкультурными объединениями придает «устав» фан-групп. В нем по аналогии с криминальным миром описываются обязанности члена субкультуры и возможные санкции, которым он может быть подвергнут в случае нарушения «устава». Фанатская субкультура принципиально оппозиционна доминирующей культуре общества, нацелена на создание собственного стиля жизни. Эта субкультура в основе своей конфликтна, ее конфликтный потенциал постоянно находит свое проявление.

Острые конфликты возникают между национальными диаспорами и группировками футбольных болельщиков, зачастую заканчивающиеся кровопролитием. В частности, 10 июля 2010 г. в драке с чеченцами был убит футбольный фанат клуба «Спартак» Ю. Волков. Это событие вызвало широкий общественный резонанс.

Указанная центральная проблема разбивается на ряд конкретных направлений, которые оспаривались в ходе протестной кампании:

- проблема «этнопреступности»;
- проблема отношения органов власти к национальным диаспорам и к русским;
- проблемы миграции;
- проблема коррупции в органах власти и, в частности, в правоохранительных органах;
- однобокая трактовка ст. 282 Уголовного кодекса РФ.

Убийство Е. Свиридова стало олицетворением всех вышеуказанных проблем, в результате чего данное преступление стало поводом, толчком к началу массовых акций протеста. Таким образом, проблемы, лежавшие в основе возникновения столь масштабных протестных акций, существовали и постепенно накапливались до данного инцидента. В публичное пространство они вторглись после событий 6 декабря на Кронштадтском бульваре. Как указывает один из экспертов, «...основная проблема в том, что та категория кавказцев, на которую была направлена агрессия, обладает низким уровнем стремления к интеграции в современное российское общество и зачастую недостаточно высоким уровнем образования. Их оппоненты также грешат недостаточным уровнем образования, что ведет к проявлению традиционного русского шовинизма и имперских замашек».

Началом конфликта послужило убийство Е. Свиридова, болельщика ФК «Спартак» (Москва), которое произошло 6 декабря 2010 г. Формальным поводом для возникновения протестной активности стали последовавшие после убийства действия правоохранительных органов, в результате которых были отпущены 5 из 6 подозреваемых в данном преступлении. Уже в январе 2011 г. отсутствовала протестная активность со стороны тех групп, которые выступали субъектами в массовых акциях в декабре 2010 г.

Центральной проблемой, лежавшей в основе протестной активности, была проблема взаимоотношений национальных диаспор Северного Кавказа с русским населением. Конфликты между представителями этнических групп Северного Кавказа и русскими с определенной периодичностью возникают публичной и непублич-

ной. В публичном пространстве Правительство в лице правоохранительных органов стремилось не допустить разрастания протестной активности и минимизировать последствия массовых уличных акций. В непубличном пространстве роль органов власти, как утверждают эксперты, сводилась к попыткам путем организации провокаций и целенаправленной информационной кампании дискредитировать протестные группы, изъять проблему межэтнических взаимоотношений из публичной повестки дня. В связи с этим в качестве субъекта, выступавшего от лица органов власти, можно выделить молодежное движение «НАШИ», представители которого были опознаны среди активных зачинщиков беспорядков на Манежной площади. Этапы протестной кампании:

Первый этап – 1 декабря – 11 декабря 2010 г. – возникновение и резкий подъем протестной активности. Ку льминацией становятся события на Манежной площади. Параллельно акции протеста проходят в 12 городах.

Второй этап – 12 декабря – 20 декабря – информационная война. В течение этого периода в СМИ и сети Интернет происходило бурное обсуждение событий 11 декабря. Также 15 декабря в нескольких городах прошли акции-провокации, направленные на дискредитацию протестных групп, участвовавших в несанкционированном митинге на Манежной площади.

Третий этап – 21 декабря 2010 г. – январь 2011г. – протест переходит в конвенциональные формы. 21 декабря 2010 г. Председатель Правительства России В. Путин проводит встречу с лидерами фанатских группировок. Массовые протестные акции отсутствуют, протест постепенно сходит на нет¹.

Протестная кампания частично достигла своих целей. Во-первых, были исправлены ошибки и нарушения в ходе расследования убийства Е. Свиридова, что является прямым следствием проведенной протестной кампании. В августе 2011 г. началось судебное разбирательство по данному делу.

Во-вторых, протестным группам удалось привлечь внимание к проблеме межэтнических конфликтов. Однако в результате эффективно проведенной целенаправленной информационной кампании тема взаимоотношений этнических групп Северного Кавказа с русским населением была отодвинута на периферию политической повестки дня, акцент был смещен на проблему экстремизма, национализма и фашизма.

¹ Якуба А.В. Интернет как сфера субкультурной активности современной российской молодежи // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2014. – № 6 (47). – С. 66.

Безусловно, митинг на Манежной площади и последовавшие после него события позволили «выпустить пар» протестным группам. Однако в долгосрочной перспективе первостепенное значение будет иметь то, какие выводы будут сделаны органами власти из этой протестной кампании.

Протестная кампания продемонстрировала возможность быстрой и массовой мобилизации населения в протестных акциях. Из этого следует, что опросы общественного мнения, фиксирующие тот или иной уровень готовности граждан к участию в акциях протеста, не в полной мере отражают тенденции и закономерности в социально-политических процессах страны. Речь идет о том, что вне зависимости от степени готовности к участию в акциях протеста решающее значение в этом вопросе имеют ситуационные факторы (место, время, принадлежность к социальной группе, информационный фон, линия поведения властей, то, в какой степени конфликт затрагивает интересы человека, и т. п.). Как следствие, можно поставить под сомнение тезис о стабильности российского общества, постоянно транслируемый в СМИ.

Несмотря на ряд мероприятий по оперативному урегулированию конфликта (совещания и переговоры с представителями фанатских группировок и национальных диаспор), органами власти не были разработаны и приняты меры по решению ключевых проблем – это напряженность межнациональных отношений и отсутствие диалога власти и общества по сложным социально-политическим и экономическим проблемам. Данные темы не были включены в политическую повестку дня современной России.

Таким образом, тенденции криминализации молодежной культуры не могут не вызывать тревогу. Учитывая то, что нынешняя молодежь представляет собой «кадровый резерв» развития общества, мы рискуем через 10-15 лет получить серьезно криминализованную страну. Последствия такого развития событий могут оказаться достаточно серьезными, если не катастрофическими.

Несмотря на то, что футбольные фанаты не являются политической силой, как показали проанализированные исследования, данную социальную группу отличает высокая степень протестной активности. В этой связи влияние фанатского движения на социально-политические ситуации связано с рядом примеров, когда в результате коррумпированности силовых структур производятся действия, затрагивающие интересы авторитетных членов фанклубов в результате чего могут быть спровоцированные массовые уличные беспорядки.

Рассматривая влияние молодежных субкультур на политический процесс современной России, стоит отметить, что это влияние достаточно велико и неоднозначно. Разрозненные и неконтролируемые группы современной молодежи, являясь экономической основой будущего нашей страны, ставят под угрозу нормальное протекание процессов общественного воспроизводства в ближайшей, среднесрочной и долгосрочной перспективе. И именно поэтому, реализация государственной молодежной политики должна обеспечивать устранение воздействия внешних и внутренних негативных факторов на молодежную среду.

Без активной роли государства, направленной на поддержание высокого социального статуса молодежи в обществе, качество исполнения ею специфических общественных функций будет понижаться. При дефиците адекватных корректирующих воздействий со стороны государства на проблемные группы молодежи могут наблюдаться эффекты трансляции и наложения отрицательного потенциала, передаваемого от старших к младшим поколениям.

Создание посредством государственной молодежной политики комплекса социальных, экономических, правовых, условий и гарантий для самореализации молодой личности и развития молодежных инициатив позволит скоррелировать негативное влияние молодежи на политический процесс современной России.

Библиография

1. Баев О.В. Футбольные фанаты в европейских странах // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 6 (32). – С. 5.
2. Иванова Д.В., Иванов С.Ю. Межпоколенное взаимодействие в контексте формируемых молодежных субкультур // Управление мегаполисом. – 2013. – № 3 (33). – С. 74.
3. Кочетков Е.Е. В поисках оптимальной формы территориально-политического устройства современной России (обзор научных и общественно-политических дискуссий) // Вестник ИНИОН РАН. 2009. № 1. С. 108-137. (1 п.л./0,5) (в соавторстве с А.В. Федякиным)
4. Кочетков Е.Е. Федерализм и региональная политика в сложно-составных территориально-политических системах: опыт республик. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2010
5. Парийчук А.В. Молодежная субкультура как игра // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 35 (289). – С. 114.

6. Паутов И.Д., Абалов И.Ю. К вопросу об альтернативных молодежных субкультурах: социально-политический аспект (окончание) // Общество. Государство. Политика. – 2010. – № 1. – С. 51.
7. Кузнецов М.В. Структура футбольного фанатского движения // Аналитика культурологии. – 2014. – № 29.
8. Якуба А.В. Интернет как сфера субкультурной активности современной российской молодежи // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2014. – № 6 (47). – С. 66.

*КЛЮЧКО Екатерина Игоревна,
аспирантка кафедры социологии
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена
key-1@mail.ru*

Интерес молодежи к националистическим идеям в Интернете/ The interest of young people to nationalist ideas on the Internet

Аннотация

В статье рассматривается роль Интернета в формировании националистических настроений. Существует гипотеза, что Интернет улучшает общение между людьми и уменьшает национализм. Согласно проведенному исследованию, данная гипотеза не подтвердилась. Интернет является альтернативным методом коммуникации, но он не снимает проблем, связанных с национализмом.

Ключевые слова

Национализм; национальная идентичность; Интернет.

Abstract

The article examines the role of the Internet in generation of nationalist sentiment. There is a hypothesis that the Internet reduces nationalism, facilitating communication between people. The results of the inquiry show that this hypothesis is not confirmed. The Internet is an alternative method of communication but it does not solve the problem of nationalism.

Keywords

Nationalism; national identity; Internet.

В наше время Интернет-коммуникация является составной частью повседневных практик молодых людей. Интернет не только удовлетворяет потребность молодежи в поиске информации и общении – выход в Глобальную Сеть стал сам по себе важной потребностью, без которой не мыслима современная жизнь. С виртуальным пространством связаны инновации последних лет, изменившие жизнь людей. Благодаря возможностям глобальной

коммуникации реализуются межнациональные проекты в области науки, образования, культуры.

С ростом числа пользователей увеличивается количество размещаемых в Сети материалов, старые проблемы приобретают новое звучание. Сложное с научной точки зрения многоаспектное явление национализма, семантически включающее и язык, и национальную культуру, и религию, и политические движения, в Интернет-пространстве свободно трактуется и как синоним слова «фашизм», и как «патриотизм».

Мной произведен анализ, предметом которого стали националистические настроения молодежи. Цель исследования: изучить популярность у молодой аудитории националистических идей, размещаемых в Интернете. Для ее реализации было проведено несколько эмпирических исследований (опрос, дискурс-анализ и анализ статистики поисковых запросов).

В ходе исследований предполагалось изучить, как российская молодежная аудитория воспринимает понятия нации, национализма. О националистическом контенте в Интернете можно сделать вывод, проанализировав характер материалов, размещенных на сайтах, позиционирующих себя, как националистические.

Определить степень популярности среди молодежи Интернета, как источника информации о национализме, национальной истории и культуре помог опрос. Размер выборки составил 400 человек, при которой погрешность составляет 5%¹. В исследовании приняли участие молодые люди обоего пола (200 юношей и 200 девушек) в возрасте до 30 лет.

Отвечая на вопрос о важности для респондента национальной культуры, большинство (80%) заявили, что не разделяют «свою» и «чужую» культуру. Из них 74% опрошенных в равной степени интересуются культурой и своего, и других народов, а 6% сказали, что существующие национальные традиции, движения, история для них не имеют значения. Для 5% респондентов достижения мировой культуры более значимы, чем национальные традиции своего народа, и только для 15% от общего числа опрошенных молодых людей история своей нации более значима.

Важность для респондентов национальной идентичности, проявляющейся в чувстве гордости за принадлежность к собственной нации, показала четырехзначная шкала семантического дифференциала. Получены следующие процентные показатели ответов

¹ См. Рахманова Ю.В. Социологическое исследование: методология, методика, техника – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 134 с. – С. 118

на вопрос «Испытываете ли Вы чувство гордости за принадлежность к собственной нации?»:

- «Да» – 40%;
- «скорее да» – 40%;
- «скорее нет» – 12%;
- «нет» – 8%.

Популярность у респондентов информации, посвященной проблемам наций и межнационального общения и размещаемой в Интернете, относительно. Согласно результату социологического опроса:

- 16% пользователей постоянно просматривают такие материалы;
- 54% делают это иногда;
- 27% не читают подобную информацию;
- 3% затруднились ответить.

При этом статистика поисковых запросов в Яндекс и Google выявила ряд интересных закономерностей.

В Google число запросов слова «нация» за последний год невелико, но превышает количество запросов слова «национализм». Чаще всего за последний год эти синонимичные понятия в России ищут жители многонациональных регионов (больше всего в Ставропольском крае).

Интересно, в каком контексте ищут эти понятия: национализм чаще имеет отрицательную коннотацию и упоминается одновременно с фашизмом и нацизмом (термин «нацизм» популярен у русскоязычных пользователей Google), а слово «нация» – как запрос на одноименный сериал.

Яндекс предоставляет статистику поисковых запросов по конкретному слову за последний месяц. По этим данным слово «нация» искали около 400 тысяч раз, а слово «национализм» – 35 тысяч раз. Русский национализм интересовал 2 тысячи пользователей, а украинский 1370. Невысокая популярность поискового запроса на слово «нация» особенно видна в сравнении со словом «кино» (его искали почти 17 млн раз за тот же период) и культура – 3, 5 млн раз.

Соединяя результаты опроса и показатели поисковой активности, можно сделать вывод, что, несмотря на значительный процент (70%) молодых людей, использующих Интернет в качестве источника информации о национализме и национальной политике, большинство пользователей интересуются данной тематикой редко, что подтверждается статистикой поисковых запросов в Яндекс и Google.

Необходимо учитывать, что постоянные читатели информации, связанной с национализмом, могут не пользоваться поисковыми системами, так как весь интересный им контент размещается на отдельных сайтах или группах в социальных сетях, подписчиками которых они являются. В отличие от традиционных СМИ в Интернете новости имеют конкретных адресатов (каждый пользователь сам формирует траекторию посещения страниц в виртуальной Сети).

Субъективность представлений пользователей о национализме делает необходимым изучение социального контекста, в котором этот термин употребляется. О степени популярности национальных идей в Интернете могут свидетельствовать тематика популярных среди молодежной аудитории сайтов, затрагиваемых на форумах проблемах, а также количество подписчиков у тематических ресурсов.

В ходе нашего исследования был проведен анализ групп в социальной сети ВКонтакте, содержащих слова «нация» или «национализм» в названии. Критерием отбора служило число членов группы (больше 1000 человек). Всего изучалось 109 групп. Из них 45 позиционируют себя, как посвященные спорту и здоровому образу жизни, но этот призыв часто адресуется представителю только одной нации; 33 группы адресованы представителям только одной нации, ее истории, культуре, языку, национальным героям, а также общению между ее представителями; 9 групп объединяют сторонников одной религии, которая определяет национальную принадлежность. А 8 групп, взяв в название слово «нация», по своему контенту посвящены развлечениям и знакомствам с представителями противоположного пола.

Серьезные задачи налаживания межнационального общения реализуются в четырех группах, столько же посвящены общественным или благотворительным организациям. Три группы рассказывают о культуре и обычаях нескольких наций. Одна группа посвящена научному исследованию национализма, в ней размещаются книги, статьи, видео лекции.

Только 2 группы со словом «нация» в названии имеют более 1000 подписчиков, все свои новости, видео- и аудиоматериалы посвящают оскорблению представителей иных нации.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что националистическая информация легкодоступна в Сети и находит своего читателя/зрителя, но это ограниченное число единомышленников. Для большинства пользователей социальной сети ВКонтакте «нация» и «национализм» ассоциируются с досугом, развлечениями,

спортом и одноименном сериалом (ему посвящены 3 крупных группы, не вошедшие в анализ).

Будучи не только источником информации, но и предполагая обратную связь, Интернет дает возможность проследить реакцию пользователей на размещаемые материалы. Для более глубокого изучения националистического контента в социальной сети отдельно был проведен анализ групп с самоназванием нации, наибольшим количеством подписчиков. В названии были слова «русские», «украинцы», «татары», «армяне», «азербайджанцы» или «евреи»). Всего проанализировано 25 групп. По количеству гиперссылок, комментариев, одобрительных «лайков» за последний месяц, а также по числу подписчиков лидируют группы, обсуждающие актуальные политические проблемы, этнические претензии или распространяющие юмор и сплетни, в сравнение с группами, посвященными традициям, языку и истории предков.

Если проводить сравнительный анализ в социальных сетях групп, посвященных национальным культурам с группами, рассказывающими о массовой культуре (например, о кинематографе), то количество подписчиков первых будет измеряться одной-двумя тысячами, а у вторых сотнями тысяч и миллионами. Глобальная массовая культура у молодежи вызывает больший интерес, чем национальные культурные традиции¹.

Предполагавшиеся Э. Тоффлером «развитие религиозных, культурных и этнических движений, переходящих национальные границы и сливающихся друг с другом»², как показывает анализ Сети, не носит всеобщего характера. Если такие тенденции и имеют место быть в социальном пространстве, то у пользователей Интернета они не ассоциируются с понятием нация.

По данным опроса, как источник информации о национальной политике и инструмент в получении данных о национальных маршах и акциях протеста, Интернет используют 47% пользователей (12% делают это постоянно, а 34% иногда). Затруднились ответить 7%, а 34% на вопрос: «Вы когда-нибудь использовали Интернет для получения информации о народных сходах, национальных маршах, акциях протеста существующей национальной политике?» ответили «нет».

Исследование характера националистического контента показало, что на сегодняшний день националистические высказывания и группы, посвященные только национальной культуре и полити-

¹ См. Разлогов К.Э. Мировое кино. История искусства экрана / К. Разлогов. – М.: Эксмо, 2013. – С. 450.

² Тоффлер Э. Третья волна – М.: Издательство АСТ, 2010. – С. 518.

ке, не имеют большой популярности. Националистический дискурс вытесняет информация, посвященная индивидуальным проблемам подписчиков, и развлекательным материалам.

Межнациональные противоречия и националистические идеи следует объяснять социальными и политическими фактами, а не распространением националистических идей в Интернете. Сеть, как лакмусовая бумага, только фиксирует процессы, происходящие в обществе. В настоящее время, как показывают результаты исследования в русскоязычном сегменте Интернета, молодежь не интересуется националистические идеи, но в случае радикализации ситуации в межнациональных отношениях, Сеть может использоваться, как источник информации для активной деятельности в реальном мире.

Библиография

1. Разлогов К.Э. Мировое кино. История искусства экрана/ К.Разлогов. – М.: Эксмо, 2013. – 688 с.
2. Рахманова Ю.В. Социологическое исследование: методология, методика, техника – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 134 с.
3. Тоффлер Э. Третья волна – М.: Издательство АСТ, 2010. – 784 с.

*РОЖКОВА Лилия Валерьевна,
д.с.н, профессор кафедры «Экономическая
теория и международные отношения»
Пензенского государственного университета
tamaeva_lv@mail.ru*

*ГОЛУБЕВ Илья Александрович,
аспирант, Пензенского государственного
университета
ilyagolybev1991@gmail.com*

Трудовые ценности и отношение студенческой молодежи к предпринимательству/ Labour values and attitudes of students towards entrepreneurship

Аннотация

В статье рассматриваются трудовые ценности и стратегии студенческой молодежи, анализируются активные экономические ориентации современных студентов, их отношение к созданию и условиям ведения собственного бизнеса.

Ключевые слова

Ценности; предпринимательство; бизнес; студенческая молодежь.

Abstract

In article labor values and strategy of student's youth are considered, active economic orientations of modern students, their relation to creation and conditions of conducting own business are analyzed.

Keywords

Values; business; business; student's youth.

Трудовые ценности являются частью базовой системы ценностей индивида. В. С. Магун рассматривает их как «высказывание людей о том, что для них важно, значимо в работе»¹. Соответственно, трудо-

¹ Магун, В. С. Как меняются российские трудовые ценности / В. С. Магун // Отечественные записки. – 2007. – № 3. – С. 23–39. С. 25.

вые ценности могут быть определены как субъективное отношение к общественно значимым ценностям труда и трудовой деятельности индивидов.

Социальные трансформации постсоветской России повлекли за собой снижение общественной значимости труда, трудового воспитания, изменение мотивов занятости; идеологически возросла значимость материального благосостояния, частной собственности. В этих условиях происходит становление новой иерархии трудовых ценностей и стратегий трудового поведения. Особенно важно сегодня изучение трудовых установок и профессиональных стратегий современной молодежи, что позволяет глубже исследовать и объяснить направленность и содержание трудовой активности молодого поколения. Результаты общероссийских и региональных социологических исследований свидетельствуют об основных тенденциях трансформации трудовых ценностей современного студенчества. Среди ключевых тенденций – рост прагматических ценностей в отношении труда, предприимчивости, ориентация на предпринимательскую деятельность; среди негативных тенденций – ориентация исключительно на материальное благополучие, снижение общественной значимости труда.

Обратимся к анализу трудовых ценностей студенческой молодежи. Современная молодежь в большей степени, чем другие социальные группы, демонстрирует достигательные мотивации, что «... соответствует типу личности, готовой к индивидуальному риску в условиях конкурентной среды. Они не боятся ставить задачи, которые требуют приложения усилий с их стороны»¹. Так, исследования 2010 г. (студенты вузов Поволжья, n=1254) показали, что 46% студентов являются «ориентированными на распределяемый доход» и 50% – «ориентированными на достигательность». 26% респондентов выбрали вариант «иметь собственное дело»; 25% – «получать меньшую, стабильную зарплату, быть уверенным в завтрашнем дне»; 23% – «иметь работу по душе, даже при небольшом заработке»; 20% – «много работать и хорошо зарабатывать без особых гарантий на будущее»².

Исследования, проведенные Л. В. Рожковой в 2012 году («Трудовые установки в структуре ценностей студенческой молодежи», n = 687, г. Пенза) показали, что главной для студентов является высокооплачиваемая работа (72,9 % респондентов), что характер-

¹ Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет/ М.К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М. : ЦСПиМ, 2010. – 252 с. С. 182.

² Рожкова, Л. В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи : моногр. / Л. В. Рожкова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2011. – 330 с.

но не только для молодежи; ориентация на высокий заработок доминирует среди большинства россиян и не зависит от возраста и других социально-демографических характеристик. Второе место у студенческой молодежи занимают «статусные» мотивы (карьерный и профессиональный рост – 54,1%); третье – престижная работа (35,1% респондентов) и интересная работа (32,4% опрошенных). Таким образом, среди студентов преобладает в большей мере инструментальный тип мотивации, доминируют прагматические мотивы. В 2014 году ситуация несколько изменилась. Так, для студентов чрезвычайно важен не только размер оплаты труда (70,1% респондентов), но и перспективы карьерного роста (70,1%) и личностного развития (66,7%).

Особое место в структуре трудовых ценностей современной молодежи занимают ориентации на предпринимательство, ее отношение к возможности организовать свой собственный бизнес. Отметим, что понятия «бизнес» и «предпринимательство» очень близкие. Предпринимательство, являясь базой бизнеса, подразумевает открытие своего дела. В социологической литературе эти понятия часто рассматриваются как синонимы. Так, в социологической энциклопедии бизнес (предпринимательство) рассматривается как «...экономическая деятельность в условиях риска, направленная на получение прибыли»¹. При этом выделяются сущностные отличия бизнесмена от менеджера. Бизнесмен – это предприниматель, коммерсант, который занимается любым законным видом экономической деятельности, которая приносит прибыль и иные выгоды. Бизнесмен выступает как самостоятельный субъект экономической деятельности, действующий на свой страх и риск. Менеджер же является наемным управляющим, который может быть уволен в любой момент. В процессе предпринимательской деятельности используются такие факторы, как труд, земля, капитал, собственно предпринимательская деятельность; большое значение отдается предпринимательским способностям к внедрению нововведений и к риску².

Результаты общероссийских исследований показывают, что около половины молодежи хотели бы создать свой бизнес. При этом доля россиян, готовых создать свой бизнес при наличии такой возможности значительно больше среди молодежи в возрасте

¹ Журавлев, Г.Т. Бизнес (предпринимательство) / Г.Т. Журавлев // В кн.: Социологическая энциклопедия : в 2 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин; гл. ред. В. Н. Иванов. – М. : Мысль, 2003. – Т. 1. – 694с. С. 99.

² Там же.

до 30 лет (45,5%), чем среди россиян в возрасте от 31 года и старше (27,6%) - таблица 1.

Таблица 1

Отношение к созданию собственного бизнеса	Молодежь (18–30 лет)	Среднее поколение (31–50 лет)	Старшее поколение (старше 50 лет)
Готовы создать свой бизнес (при возможности)	45,4	27,6	7,1
Планируют создать бизнес	4,8	2	0,5
Имеют свой бизнес	6	9,2	2,2
Не собираются заниматься бизнесом	22,3	42,9	70,2
Затруднились ответить	21,5	18,3	20
Итого склонны к созданию своего бизнеса	56,2	38,8	9,8

Источник: Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М. : ЦСПиМ, 2010. – С. 186.

Общероссийские исследования Ф.Э. Шереги, проведенные в 2013 году показывают, что молодежь проявляет большую тягу к предпринимательству. Так, 6 % молодого поколения в возрасте 16–30 лет планируют заняться бизнесом (в 2010 году только 4,8% молодых россиян строили такие планы), а 34% – хотели бы заняться бизнесом при наличии возможностей. Такой трудовой план, как создание своего бизнеса, не рассматривают 23,5% молодежи. Несомненно, как подчеркивает Ф.Э. Шереги, это лишь виртуальные планы. Однако, если объединить тех, кто имеет свой бизнес, и тех, кто реально планирует его создать, то в целом доля таких лиц среди молодежи составит около 10 % (в большей мере это юноши). Исследования показали, что с возрастом, с одной стороны, увеличивается число тех, кто имеет свой бизнес (с 2% в 19 лет до 8 % в 30 лет), с другой – снижается число молодых людей, которые хотели бы иметь собственное дело (с 7% в 19 лет до 5%

в 30 лет). При этом ориентации на создание собственного бизнеса характерны как для учащейся, так и для работающей молодежи¹.

Обратимся к анализу трудовых ориентаций студенческой молодежи российских регионов. Исследования, проведенные Л.В. Рожковой в 2012 г. (n= 687, г. Пенза) показали, что более половины респондентов хотели бы создать свой бизнес при наличии такой возможности, а по результатам исследований среди студентов Пензенского государственного университета (2014 г., n= 381) 51,9% студентов хотели бы заняться предпринимательством – таблица 2. При этом несколько отличны данные по доле студентов, которые имеют свой бизнес: 2,7% в 2012 г. и 0,8% в 2014 г.; увеличивается доля респондентов, которые не планируют открывать свое дело с 2,7% в 2010 г. до 14,2% в 2014 г.² Основная причина заключается в отсутствии необходимых финансовых средств.

Таблица 2

Отношение студенческой молодежи к созданию собственного бизнеса

Отношение к созданию собственного бизнеса	2012 г., Пенза, n = 687	2012 г., Ф.Э. Шереги, n=2002	2014г., Пенза, n = 381
01. Хотел бы создать бизнес при наличии возможности	58,1	36,9	51,9
02. Планирую создать бизнес	24,3	9,7	16,5
03. Имею бизнес	2,7	1,4	0,7
04. Не собираюсь открывать бизнес	2,7	49,3	14,2
05. Затрудняюсь ответить	13,5	-	16,7

Источник: составлено по: Шереги, Ф.Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации / Ф.Э. Шереги. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. – 93 с. С. 61; Рожкова Л.В. Трудовые ценности и стратегии современных студентов / Л.В. Рожкова, О.В. Сальникова // Трансформация идеи гражданского общества в контексте социальных изменений : сборник статей по материалам первой Международной научной конференции. / отв. ред. Ю.А. Зубок. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 320 с. С. 158-161; Рожкова, Л.В. Трудовые ценности студенческой молодежи в условиях социокультурной модернизации российского общества / Л.В. Рожкова, Г.Б. Кошарная // Поиск. – 2012. - №3 (38). – С. 82–93.

¹ Шереги, Ф.Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации / Ф.Э. Шереги. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. – 93 с. С. 59.

² Рожкова Л.В. Трудовые ценности и стратегии современных студентов / Л.В. Рожкова, О.В. Сальникова // Трансформация идеи гражданского общества в контексте социальных изменений : сборник статей по материалам первой Международной научной конференции. / отв. ред. Ю.А. Зубок. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 320 с. С. 158-161.

Практически идентичные результаты представлены в исследовании, проведенном А.В. Ивановой среди студентов Уральского государственного университета (2011 г., n=854). В соответствии с данными исследования, больше половины студентов (58% респондентов) хотели бы стать предпринимателями однако, большая часть из них планирует заняться своим бизнесом только спустя 3–5 лет после окончания вуза. При этом большая часть молодежи хотела бы создать свой бизнес в сфере торговли и потребительских услуг.

Материалы исследований среди студентов Пензенских вузов показали, что отношение к созданию собственного бизнеса взаимосвязано с уровнем материального благосостояния родителей: чем оно выше, тем меньшая доля респондентов хотели бы создать свой бизнес (66,7% студентов из малообеспеченных семей и 52,1% из высокообеспеченных семей). Ориентации на создание своего дела прямо пропорционально снижаются при увеличении типа поселения респондентов до поступления в вуз. Так, 63,6% студентов из поселков и 50,8% студентов из крупных городов хотели бы заняться предпринимательством. Вместе с тем было установлено, что по мере увеличения курса обучения снижается готовность создать свой бизнес (с 66% на первом до 57% на четвертом). Ориентации на построение бизнеса в большей мере присутствуют у студентов экономических специальностей (61,7%), чем у студентов технических специальностей (43,3%)¹. Исследования показали, что склонность к созданию своего бизнеса в большей мере характерна для студентов с невысокой степенью успеваемости (50% респондентов, которым учеба дается с трудом и 43,6%, которые учатся «средне» в противовес 18,8% «отличников»).

Вместе с тем студенческая молодежь осознает, что организация собственного бизнеса предполагает определенный риск, однако в дальнейшем это будет оправдано высоким доходом и финансовой независимостью. Результаты исследований В.Э. Филиппова показывают, что базовое понимание необходимости активной личной экономической стратегии поведения присутствует у 67,6% молодого поколения, которые допускают возможность организации собственного малого бизнеса; но только 8% молодых людей реально двигаются к этой цели².

¹ Рожкова Л.В. Трудовые ценности и стратегии современных студентов / Л.В. Рожкова, О.В. Сальникова // Трансформация идеи гражданского общества в контексте социальных изменений : сборник статей по материалам первой Международной научной конференции. / отв. ред. Ю.А. Зубок. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 320 с. С. 158-161.

² См.: Филиппов, В. Э. Социальный потенциал современной молодежи в

Предпринимательская активность студентов зависит от множества факторов. Так, по данным опроса А. В. Ивановой было установлено, что наличие предпринимательской «сети» вокруг студента (наличие предпринимателей в кругу его родственников и друзей) оказывает значительное влияние на стремление молодежи к предпринимательству¹. По исследованиям А. В. Ивановой были выделены три группы факторов, которые являются препятствием студентам к созданию своего бизнеса. Во-первых, это личностные качества студентов, боязнь риска, отсутствие желания тратить большую часть своего времени на развитие собственного бизнеса. Во-вторых, это отсутствие необходимых ресурсов – финансовых, технических (помещение, оборудование), квалификационных (знания, навыки). К этой группе факторов, по нашему мнению, можно отнести еще и предпринимательские способности. В-третьих, значительное влияние на создание бизнеса оказывают факторы внешнего порядка (несовершенство законодательства, коррупция и др.)².

Таким образом, материалы опросов свидетельствуют, что изменения трудовых ценностей студенческой молодежи во многом обусловлены современной социально-экономической ситуацией в стране, развитием рыночных отношений, а также необходимостью обретения и поддержания своей конкурентоспособности на рынке труда. Труд студенческая молодежь рассматривает как средство достижения личных целей. Среди позитивных тенденций можно отметить рост ценностей предприимчивости, экономической рациональности. Современным студентам присущи активные экономические ориентации. Некоторая часть сегодняшней студенческой молодежи демонстрирует устойчивые ориентации на занятие предпринимательством. Вместе с тем ряд факторов оказывает сдерживающее влияние на них, в частности, это как личностные, так и факторы мезо- и макроуровней. Представляется, что важное влияние в процессе формирования установок на создание собственного бизнеса, позитивного отношения к предпринимательской деятельности студентов могут оказать создание в вузах соответствующих институциональных условий развития предпринимательства, создание инновационной инфраструктуры, а также учебные программы, направленные на правовое просвещение бу-

условиях модернизации российского общества: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Филиппов В. Э. – М., 2007. – 161 с.

¹ Иванова, А.В. Отношение студентов к предпринимательству: научный доклад / А. В. Иванова; отв. за анкетирование А. В. Смертина. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2011. – 44 с. С. 26.

² Там же. С. 26.

дущих предпринимателей, формирование необходимых предпринимательских способностей и навыков.

Библиография

1. Горшков, М.К. Молодежь России: социологический портрет / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 252 с.
2. Журавлев, Г.Т. Бизнес (предпринимательство)/ Г.Т. Журавлев // В кн.: Социологическая энциклопедия : в 2 т./ рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; гл. ред. В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – Т. 1. – 694 с.
3. Иванова, А.В. Отношение студентов к предпринимательству: научный доклад / А. В. Иванова; отв. за анкетирование А.В. Смертина. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2011. – 44 с. С. 26.
4. Иванова, А.В. Отношение студентов к предпринимательству: научный доклад / А. В. Иванова; отв. за анкетирование А.В. Смертина. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2011. – 44 с.
5. Магун, В. С. Как меняются российские трудовые ценности / В.С. Магун // Отечественные записки. – 2007. – Рожкова Л.В. Трудовые ценности и стратегии современных студентов/ Л.В. Рожкова, О.В. Сальникова// Трансформация идеи гражданского общества в контексте социальных изменений: сборник статей по материалам первой Международной научной конференции/ отв. ред. Ю.А. Зубок. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 320 с. С. 158-161.
6. Рожкова, Л.В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи: моногр. / Л.В. Рожкова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2011. – 330 с.
7. Филиппов, В.Э. Социальный потенциал современной молодежи в условиях модернизации российского общества: социологический анализ: дис. канд. соц. наук: 22.00.04/ Филиппов В. Э. – М., 2007. – 161 с.
8. Шереги, Ф.Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации/ Ф.Э. Шереги. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. - 93 с.

ПОЗИЦИЯ

*КАПТО Алескандр Семенович,
доктор философских наук,
зав. отделом политического анализа
и стратегических оценок ИСПИ РАН
gimiit@gimiit.ru*

Метастрофология как новая отрасль знания и экспертизы/ Metastrofology as a new branch of knowledge and expertise

Аннотация

Публикация посвящена раскрытию метастрофологии, представляющей собой новую складывающуюся область знания и экспертизы в экстремальных условиях жизнеобеспечения человека. Новая методология метастрофологии сориентирована, в отличие от традиционной идеологии катастроф, на более точное моделирование развития негативных процессов в сложных и сверхсложных системах с целью наиболее эффективного воздействия на их развитие в нужном направлении. Определены метастрофологические характеристики разных миров жизнедеятельности человека: мира дикой природы, мира привычной материальной жизни, мира политики и военного дела, мира духовной жизни человека.

Ключевые слова

Метастрофа; безопасность; угроза; опасность; кризис; катастрофа; деструкция; реконструкция; системность; институализация.

Abstract

The publication is devoted to disclosure metastrofologii, which is a new emerging area of knowledge and expertise in the extreme conditions of human life support. The new methodology metastrofologii oriented, as opposed to the traditional ideology of

natural disasters, a more accurate modeling of the development of negative processes in complex and highly complex systems to the most effective impact on their development in the right direction. *Metastrofologicheskie* identified characteristics of different worlds of human life: the world of wildlife, peace usual material life, the world of politics and military affairs, the world of the spiritual life of man.

Keywords

Metastrofa; security; threat; danger; crisis; disaster; destruction; reconstruction; systematic; institutionalization.

Метастрофология – новая складывающаяся область знания и экспертизы, изучающая, в отличие от теории катастроф, весь класс негативных состояний сложных и сверхсложных систем, включающий угрозы, опасности, кризисы и катастрофы. В отличие от традиционной идеологии катастроф, построенной на противодействии неблагоприятным жизненным обстоятельствам, новая методология метастрофологии сориентирована на более точное моделирование развития негативных процессов в сложных смешанных (композитивных) и сверхсложных системах, которые осуществляют жизнеобеспечение людей в исключительно трудных и своеобразных условиях современности. Такими неблагоприятными жизненными обстоятельствами могут быть: вхождение техносферы страны в полосу глубокого кризиса; отсутствие системы страхования опасных производств от ущерба и системы мониторинга от риска; обвальное падение технологической и производственной дисциплины; нарушение традиционных хозяйственных связей и технологических взаимодействий; запредельный износ основных производственных фондов; скрытая и открытая безработица, вызванная массовыми неплатежами и отсутствием оборотных средств, отсутствие нормативных документов для потенциально опасных объектов и нелегализация на предмет косвенных опасностей и др.

Разработчики метастрофологической концепции (В.Г. Макаров, Ю.Л. Воробьев и др.) выстраивают такой ряд метастроф: «метастрофой – 0» – обозначается безопасность; «метастрофой – 1» – угроза; «метастрофой – 2» – опасность; «метастрофой – 3» – кризис; «метастрофа – 4» – катастрофа (при этом допускается также потенциальная возможность существования «метастроф – 5» и «метастроф – 6» как еще более глубокого системного поражения сверхсложных объектов.

Изучая процесс нарастания негативных состояний в жизни сверхсложных систем, метастрофология позволяет обнаружить внутреннюю разновекторность этого процесса – угроза выступает потенциальной опасностью; опасность – реальной угрозой; перерастание угрозы в кризис может сопровождаться как разрушением, так и созиданием («выздоровлением»); катастрофа – наивысшее и самое трудное испытание, борьба системы за выживание. При движении по цепи от угроз до катастроф каждый из указанных типов имеет свой набор метастроф, свою динамику и свое ускорение. Объясняется это тем, что в модели негативных состояний различных объектов каждый из них имеет различную природу и представляет собой системы совершенно разного типа – простые системы (тела неживой природы), сложные нелинейные системы (описываются синергетикой), сложные динамические системы (подобно ЭВМ), сверхсложные системы как живые организмы, суперсверхсложные системы (общество с его социальной, технико-технологической и биологической средой). При этом приходится учитывать, что в разных сферах жизни метастрофы имеют различную степень сложности и существуют в том числе и в разносокращенном варианте (в стихийных бедствиях, например, дистанция от угрозы до катастрофы, т.е. катаклизма короткая, так как опасность и кризис для стихий несущественны, а процесс превращения потенциальной энергии в кинетическую у них носит лавинообразный характер).

Это позволяет наряду с типами катастроф деструкции, которые обычно изучаются и которые порождают чрезвычайные ситуации с нежелательным исходом, выделить особый тип – катастрофы реконструкции или преобразования. В данном случае речь идет о повышении жизнеспособности объекта и переводе его на более высокий уровень системности и институционализации так называемых самотрансформирующихся катастроф.

Метастрофологические характеристики разных миров, в которых одновременно живет человек, имеют свои степени сложности: а) мир дикой природы, сокращающийся в объемах и взаимодействующий с миром науки и техники и другими сферами, не содержит специально выстроенных механизмов защиты жизнедеятельности (за исключением биосферы, в рамках которой появился и с которой взаимодействует человек); если остальные миры существуют благодаря умножению и развитию, то геософийность дикой природы порождает метастрофу «суженного контура», поскольку природа существует как данное бытие и только; однако творческий потенциал человека далеко обогнал творящие силы природы

и стал первостепенным фактором метастрофизации дикой природы; геософийность стала самой важной предпосылкой выживания человека в эру его дикости и варварства, а также и в собственно исторический период, столь богатый войнами и неблагоразумием глобального масштаба; б) мир привычной материальной жизни большинства человечества, т.е. мир цивилизации, который в отличие от дикой природы содержит в себе принцип безопасности; с метастрофной точки зрения в условиях цивилизации люди с одной стороны творят условия своей жизни всегда с чувством страха за свою нынешнюю и завтрашнюю безопасность, а с другой – сами порождают опасности, угрозы и катастрофы; цивилизации характерен мир допустимого риска, а также снижение уровня риска, уровень совокупного риска и профилактика метастрофной эскалации, снижение чрезвычайных ситуаций и катастроф; характерная черта софийности цивилизации – тенденция от снижения общего риска к более эшелонированному планированию и прогнозированию жизнеспособности очагов цивилизации, формирование инновационных цивилизационных стратегий; в) мир политики и военного дела, для которого характерны специальные технологии порождения опасностей, кризисов и катастроф, использующиеся как средства обеспечения собственной безопасности; в современных условиях (политизация разных сфер жизни, засилие политехнологий, опасность термоядерной войны, противодействие ядерному терроризму, немедицинское использование и распространение наркотиков и другие технологии в этих сферах требуют новых форм гражданского, социального и общецивилизационного контроля); г) мир духовной жизни человека, информационное пространство современной цивилизации, затрагивающие основы софийности человека (здравомыслие, благоразумие, способность разумно строить образ жизни, сочетание требований личной и коллективной безопасности и др.) и трудно фиксируемые духовные и душевные опасности.

*САВЧЕНКО Евгений Олегович,
к.п.н., ст. преп. кафедры «Общая политология»
Финансового университета при Правительстве РФ
gimiit@gimiit.ru*

Оценка предварительных итогов внешнеполитического поворота США в Азию/ Assessment of preliminary results of US pivot to Asia

Аннотация

В статье анализируется внешняя политика Соединенных Штатов Америки на текущем этапе, ее особенности, а также подводятся предварительные итоги т. н. «поворота в Азию». Отдельное внимание уделяется значению и последствиям политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе для национальных интересов Российской Федерации.

Ключевые слова

Соединенные Штаты Америки; внешняя политика; Азия; Китай.

Abstract

The article analyses current US foreign policy, its key features, concentrates on preliminary assessment of US pivot to Asia. The article also focuses on impact and consequences of US policy in Asia for Russian national interests.

Keywords

United States of America; foreign policy; Asia; China.

Еще в начале 2012 г. президент США Барак Обама объявил о повороте США в Азию – американская элита наконец-то открыто выразила свое беспокойство в отношении растущей мощи Китая¹. Основными угрозами были обозначены Поднебесная и Иран. Учитывая, что прошло более трех лет с момента объявления данного курса, настало время подвести итоги данного внешнеполитического курса.

В тот период заявление США в отношении Китая и Ирана было сделано отнюдь не просто так. Возможность создания ядерного

¹ Dyer J. US to focus on China and Iran // Financial Times. 6.01.2012. P. 4.

оружия со стороны Ирана всегда вызывала беспокойство Вашингтона, однако по состоянию на середину 2015 г. данный вопрос продолжает оставаться нерешенным. Даже в случае заключения окончательного соглашения по ядерной программе до 30 июня 2015 г. разногласия между сторонами не исчезнут. Однако это не помешало Б. Обаме в рамках новой стратегии национальной безопасности, выдвинутой в феврале 2015 г., не называть Иран в числе угроз национальной безопасности США.

Что касается Китая, то в тот момент американская администрация решила пойти на риторическую эскалацию отношений после длительного зондирования государств региона, которые достаточно подозрительно относятся к Китаю (несмотря на значительный уровень экономического сотрудничества) и его попытки проводить более активную внешнюю политику.

Так, в 2011 г. Б. Обама совершил ряд визитов в государства Азии с целью продемонстрировать, что значимость данного региона для США выросла. В рамках своего азиатского турне в ноябре 2011 г. президент США выступил с программной речью в Канберре, в которой обратил внимание на необходимость увеличения военного присутствия США в Азии и на стремление Вашингтона играть большую роль в АТР. Однако последующие попытки добиться сколько-нибудь значимого прогресса на данном направлении потерпели провал.

Недовольство со стороны государств региона политикой Китая (включая и таких «традиционных» союзников, как Австралию, Южную Корею и Японию) не привело к созданию «антикитайской» коалиции. Достаточно неприятным сюрпризом стали фактические отказы Канберры, Токио и Сеула. На словах союзники США выражали готовность и дальше следовать в русле внешнеполитического русла Вашингтона, однако на практике их действия (особенно в экономической сфере) свидетельствовали об обратном.

Так, например, Австралия уже в конце 2000-х гг. находилась в значительной степени экономической зависимости от Пекина, который был и продолжает оставаться крупным импортером национальных природных ресурсов (например, железной руды). Нынешнее экономическое благополучие Австралии и тот факт, что ей удалось пройти мировой финансовый кризис 2008 г. безболезненно, объясняются весьма тесным взаимодействием с Пекином, уровень которого постоянно растет. В настоящее время Китая является крупнейшим торговым партнером Австралии, а двухсторонний товарооборот превышает 150 млрд долл. США.

На фоне укрепления связей с Китаем Канберра демонстрирует лояльность США. Так, по итогам визита в Австралию в 2011 г.

стороны подписали соглашение о дислокации в Дарвине морпехов США, которое также предусматривает более активное использование баз австралийских ВВС и военно-морской базы в районе Перта для патрулирования Индийского океана. Однако, несмотря на все усилия, большего Вашингтону достичь не удалось. Так, например, переговоры об организации специальной военно-воздушной базы США на Кокосовых островах, не увенчались успехом до сих пор.¹ Кроме этого, Австралия продолжает оказывать США помощь в борьбе против группировки «Исламское государство» и оказывать содействие Вашингтону по иным вопросам, однако, в целом, эту помощь можно назвать достаточно символической.

При сохранении отношений с США политическая элита Австралии продолжает расширять масштаб связей с Пекином в частности и странами Азии в целом. Более того, в последнее время усилились призывы усилить сотрудничество и в оборонной сфере (совместные учения и патрулирование).² Интересно, что все больше представителей австралийской элиты, которые ранее занимали весьма высокие посты, публично озвучивают необходимость дистанцирования Канберры от Вашингтона. Так, бывший премьер-министр Австралии Малкольм Фрейзер назвал США «опасным союзником Австралии».³ Он считает, что Канберре настало время покончить со стратегической зависимостью от Вашингтона, поскольку отношения с США угрожают будущему Австралии. В качестве первого аргумента для такого шага он приводит разные системы ценностей, противопоставляя американскую исключительность австралийскому эгалитаризму. К другим он относит ошибки США, совершенный в отношении Восточной Европы, России и Ближнего Востока, опасность нападения на Австралию в случае начала Вашингтоном войны на Тихом океане. Кроме того, он обращает внимание, что отношения с Вашингтоном делают Канберру стратегической целью для врагов США.

Растет и масштаб политического взаимодействия между Поднебесной и Австралией: так, в 2014 г. стороны установили диалог на уровне премьер-министров. После длительных переговоров стороны 17 ноября 2014 г. было подписано соглашение о создании

¹ Gill B., Switzer T. How the US and Australia are building a new connection. Режим доступа: URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/australia/2015-02-19/new-special-relationship> (дата обращения: 12.05.2015).

² Nicholson B. 'Deeper Asian ties the best defence' // The Australian. 13.03.2015. P. 2.

³ Fraser M. Australia's Dangerous Ally // The National Interest. 2015. Issue 135. PP. 19-27.

двухсторонней зоны торговли.¹ В его рамках 85% австралийского экспорта не облагаются налогами и пошлинами, а через 10 лет, когда соглашение полностью вступит в силу, этот показатель вырастет до 95%. Реализация указанной интеграционной инициативы позволит диверсифицировать австралийский экспорт, доля полезных ископаемых в котором составляет примерно 70%. Речь, прежде всего, идет о развитии туризма, сельского хозяйства (в частности, экспорте КРС и его мяса), образовательных услуг.

Учитывая вышеуказанное, вне зависимости от того, представитель какой из политических партий стоит у руля страны, не следует ожидать изменения внешнеполитического курса Австралии. То есть, она является союзником США номинально, периодически (при случае) не забывая демонстрировать свою лояльность Вашингтону (например, через холодный прием Владимира Путина на саммите G20, который прошел в ноябре 2014 г.), если это не затрагивает ее национальных интересов.

Что же касается других стран региона, то, безусловно, Вашингтон заинтересован и в установлении более тесных отношений с Вьетнамом, Филиппинами, Индией и др. Однако за рассматриваемый период и на данном направлении явного успеха не было достигнуто – даже несмотря на то, что в настоящее время Китай активно создает искусственные острова в Южно-Китайском море.

Так, попытки США договориться с властями Филиппин о создании новой авиабазы не принесли результата. После многолетних переговоров стороны подписали 28 апреля 2014 г. расширенное соглашение о военном сотрудничестве (EDCA) сроком на 10 лет. В рамках документа ВС США получают доступ на 5 военных баз ВС Филиппин, однако он носит ограниченный характер. Отдельно обращается внимание, что США запрещено создавать на территории страны постоянную базу. Также запрещается размещение и хранение и ядерного оружия. В рамках попытки расширения своего присутствия в регионе уже в апреле 2015 г. власти США запросили доступ на 8 филиппинских военных баз, однако пока положительное решение под вопросом, поскольку до сих пор Конституционный суд страны не вынес своего вердикта касательно конституционности EDCA.²

В то же время, определенное взаимодействие между США и странами региона сохраняется (в частности, проводятся со-

¹ Maher S. Chinese free-trade deal opens door to exports // The Australian. 17.11.2014. P. 1.

² US seeks access to Philippine bases as part of Asia pivot. Режим доступа: URL: <http://www.smh.com.au/world/us-seeks-access-to-philippine-bases-as-part-of-asia-pivot-20150425-1mt29i.html> (дата обращения: 12.05.2015).

вместные военные учения), но оно не выходит на новый уровень, а в некоторых случаях (Индия) происходит откат назад. Случай с Индией является достаточно особым. С одной стороны, учитывая демократический характер режима и длительную историю противостояния Дели с Пекином, Вашингтон, казалось бы, должен быть заинтересован в сотрудничестве. Тем не менее, однако этого не произошло, при этом сходство обеих стран с точки зрения демократии, как правило, не принимается в расчет.

Такая ситуация возникла далеко не случайно, и ее истоки восходят еще к началу 1990-х гг. В то время США были сконцентрированы на распаде Советского Союза и у них были другие приоритеты. Позднее этот промах был исправлен (за счет инициирования Стратегического диалога администрацией Дж. Буша-мл. и его возобновления администрацией Б. Обамы в 2010 г.), однако в середине 2010-х гг. отношения охладели. Это показывает, что у сторон нет общих точек соприкосновения – даже «китайская угроза» не может объединить их.

В конце 2012 г. заместитель советника президента США по национальной безопасности Б. Родс обратил внимание, что «Индия, несомненно, входит в категорию быстроразвивающихся демократий, где мы видим огромный потенциал для сотрудничества».¹ Однако этот он так и не был реализован.

Казалось бы, стимулом для дальнейшего развития двухсторонних отношений должен быть стать визит нового индийского премьера Нарендры Моди в США 27 сентября – 1 октября 2014 г., который рассматривался как «перезагрузка» (кстати сказать, это был одна из его первых зарубежных поездок).² Но этого не произошло. Основной целью визита была экономическая, а именно: укрепление торговых связей. С одной стороны, двухсторонняя торговля является значительной: с 2000 г. объем двухсторонней торговли вырос в 10 раз и превысил отметку в 100 млрд долл. Но с другой, данный показатель составляет менее 1/5 от объема китайско-американской торговли, несмотря на действующие в отношении Пекина ограничения. Более того, на данном направлении Индия уступает Южной Корее, население которой существенно меньше.

Учитывая давление со стороны Китая, Н. Моди стремился к стратегическому сотрудничеству с Соединенными Штатами, одним из важных аспектов которого является привлечение американских инвестиций для превращения страны в индустриальную державу. Для

¹ Huge potential for cooperation with India: US // Press Trust of India – 7. 12.2012.

² The Modi reset to US-India relations // Financial Times. 29.09.2014. P. 12.

премьера весьма актуальной внутривластной задачей было и является создание новых рабочих мест и восстановление темпов экономического роста.

Надеясь на положительный исход визита, в своей речи 26 сентября 2014 г. Н. Моди назвал США союзником Индии, а в свете визита индийского премьера в США международное рейтинговое агентство Standard & Poor's не стало пересматривать суверенный рейтинг Индии в сторону снижения. Помимо личной встречи с Б. Обамой премьер Н. Моди провел встречи с руководством таких крупных американских компаний, как Boeing, IBM, General Electric, BlackRock, Goldman Sachs, KKR, а также Google, Caterpillar, Carlyle и Pepsi. Однако до сих пор ни одна из указанных фирм не подписала ни соглашения о выходе на индийский рынок, ни документа об инвестициях в эту страну.

Следует обратить внимание на то, что между странами имеются разногласия по вопросам защиты интеллектуальной собственности, развития мировой торговли, борьбы с изменениями климата, по фармацевтическим патентам и налоговыми претензиями властей страны к иностранным инвесторам. В 2014 г. Индия фактически торпедировала принятие в рамках ВТО нового документа.

Что касается военно-технического направления, то, безусловно, отставание от Китая на данном направлении вызывает беспокойство Дели. Понимая недостаточность собственных усилий, Индия предпринимает попытки наращивания сотрудничества с такими акторами, как Россия (ракета «Брамос», авианосец «Викрамадитья») и США, а также международными структурами (ШОС, АСЕАН, ВАС, АСЕМ, ДСА и др.). Однако если уровень связей с Россией сохраняется, несмотря на имеющиеся трудности (например, проблемы с поставленными российскими танками), то уровень взаимодействия с США снижается. Так, например, в 2013 г. совместные с США военные учения Red Flag не состоялись.

Указанное свидетельствует, что попытки США помешать тенденции к изменению баланса сил в регионе успехом не увенчались. Усиление Китая и его ядерного арсенала вызывает беспокойство Вашингтона, что в условиях доминирования Китая в АТР (в частности, военного) многие страны Азии, осознавая неспособность США, будут стремиться к созданию собственного ядерного арсенала.¹ Однако все же это представляется маловероятным, поскольку даже с учетом контрабанды соответствующих технологий, на их доведение потребуется не один год. Против распростране-

¹ Colby E. Asia Goes Nuclear // The National Interest. 2015. Issue 135. PP. 28-39.

ния соответствующих технологий будут также выступать Москва и Пекин, поскольку оба актора не заинтересованы в этом.

В качестве выводов можно отметить, что за указанный период внешнеполитические приоритеты США претерпели кардинальные изменения. Поворот в Азию – не состоялся (не случайно в новой стратегии национальной безопасности Пекин больше не называется противником, т.к. в Вашингтоне понимают, что им уже не дотянуться до Поднебесной), позиции в регионе ослабли, а Белый дом был вынужден приспособливаться к быстрому изменению ситуации. В настоящее время видно, что, по сути, у страны нет стратегии национальной безопасности и что элита Соединенных Штатов находится в состоянии определенного вакуума.

С одной стороны, США по-прежнему провозглашают своей целью мировое господство, однако, с другой, реальных инструментов для этого у них становится все меньше. Документ под названием «Стратегия национальной безопасности» носит декларативный и реактивный характер, т. к. в нем не отражен ряд значимых угроз, которые действительно являются важными для США с точки зрения мирового господства (тот же Иран, тот же Китай и т. д.). Реактивный характер данного документа обусловлен тем, что после присоединения Крыма к России Вашингтону важно продемонстрировать своим союзникам официальную поддержку – при том, что следует понимать очевидную неготовность США воевать не то, что за Крым, но и за Европу (свидетельством этому, например, является интервью бывшего посла США в России Майкла Макфола¹).

В то же время вышеуказанное не означает, что Вашингтон откажется от противодействия Москве. Наоборот, он будет все более активно прибегать к стратегии не прямых действий, раскачивая ситуацию в России (например, через некоторых фигур из оппозиционного лагеря), а также в соседних государствах (например, Киргизии, Армении, Грузии, Азербайджане, Украине, Молдове и др.). При этом проблемой американской стороны является наличие значительного количества важных направлений и дефицит ресурсов. Это означает, что имеющееся распыление сил не приведет к тому результату, на который рассчитывают в Вашингтоне. Дополнительным фактором является и, несмотря на определенные трудности и противоречия, происходит постепенное сплачивание все большего числа стран вокруг России на антиамериканской основе. Так, нарастающая активность Китая дает Вашингтону понять, что Москва – не одинока и что Поднебесная может еще сказать

¹ Макфол: эскалация Путина может изменить позицию Вашингтона по оружию // Украинская правда. 24.04.2015.

свое веское слово (так, 8 мая 2015 г. в порт Новороссийска прибыли корабли ВМС Китая для участия в совместных учениях «Морское взаимодействие-2015», которые прошли 11–21 мая 2015 г.).

Библиография

1. Dyer J. US to focus on China and Iran // Financial Times. 6.01.2012. P. 4.
2. Fraser M. Australia's Dangerous Ally // The National Interest. 2015. Issue 135. PP. 19-27.
3. Nicholson B. 'Deeper Asian ties the best defence' // The Australian. 13.03.2015. P. 2.
4. The Modi reset to US-India relations // Financial Times. 29.09.2014. P. 12.

*ФЕЛЬДМАН Павел Яковлевич,
к.п.н., доцент кафедры «Философия и по-
литология» Академии труда и социальных
отношений
pavelfeld@mail.ru*

**Партикуляризм интересов как угроза социально-политической стабильности современной России/
Particularism of interests as a threat to social and political stability in Russia**

Аннотация

Статья посвящена исследованию партикуляризма интересов в политике. Автор раскрывает содержание данного феномена и приходит к выводу о том, что партикуляризм представляет собой общественно опасную социально-политическую девиацию, которая проявляется в преследовании социальными и экономическими субъектами узкопартийных целей, противоречащих совокупным интересам граждан и государства. По мнению автора, ограничению партикуляризма может способствовать институционализация функционального представительства и политико-управленческое воздействие государства на общественные интересы.

Ключевые слова

Партикуляризм; представительство интересов; группы интересов; частные интерес; публичные интересы.

Abstract

The article is devoted to the study of political particularism. The author reveals the essence of this phenomenon and concludes that particularism is a socially dangerous social and political deviation, which takes place when the interests of social and economic actors are in contradiction with the interests of the majority of people and the state. According to the author, institutionalization of functional representation and the state administrative influence on the public interests can counteract the particularism.

Keywords

Particularism; interest's representation; interest groups; private interests; public interests.

Российский научный дискурс последних лет характеризуется ориентацией на консервативные политические ценности – все большее число авторов вполне оправданно отдает предпочтение единству перед разобщенностью, консолидации перед атомизацией, стабильности перед неустойчивостью. В этой связи перед экспертным сообществом встает чрезвычайно актуальная теоретико-прикладная задача: предложить научно обоснованные способы практического воплощения вышеупомянутых принципов в современной России. Для этого необходимо выявить и всесторонне изучить основные факторы, угрожающие социально-политической стабильности, в числе которых особого внимания заслуживает партикуляризм интересов.

Термин «партикуляризм» входит в понятийно-категориальный аппарат культурологии, социологии, философии, истории. Т. Парсонс противопоставляет партикуляризм универсализму, понимая под ним стремление личности к уклонению от общих поведенческих стандартов¹. В культурно-историческом контексте данный термин используется для обозначения цивилизационной обособленности, автономии, приверженности особому пути развития. Так, Н.А. Бердяев отмечает, что «партикуляризм свойствен был всему древнему миру»². Вне зависимости от сферы употребления термина неизменной остается его семантическая специфика, обусловленная этимологией. Слово «партикуляризм» восходит к латинскому «particula» (небольшая часть) и, с одной стороны, указывает на принадлежность субъекта к определенной системе, а с другой стороны, подчеркивает его стремление к обособлению.

Погружение термина «партикуляризм» в социально-политический контекст неизбежно наделяет его оценочным характером и выраженной эмоциональной окрашенностью. В большинстве научных источников партикуляризм отождествляется со стремлением «приобрести и удержать политическую, административную или культурную автономию»³, крайней формой которого выступает сепаратизм. Однако рассмотрение данного понятия

¹ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 210.

² Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 93.

³ Василик М.А. Политология: Словарь-справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. М.: Гардарики, 2001.

исключительно в пространственно-территориальном контексте неоправданно сужает сферу его применения. К пониманию политической природы феномена приближено определение, данное в словаре Д.Н. Ушакова, согласно которому под партикуляризмом следует понимать «стремление (отдельных частей государства) к обособлению в ущерб общегосударственным интересам»¹. В подобной трактовке раскрывается ярко выраженный антисоциальный и антигосударственный характер партикуляризма.

В либеральной парадигме партикуляризм рассматривается в качестве фундаментального принципа плюралистической демократии, который находит свои корни в самой природе человека. Немецкий исследователь Э. Тугендхат отмечает, что «для социальных существ партикулярная коллективность кажется смыслополагающей», поскольку «люди живут, объединяясь в группы, различные по величине и, конечно, основанные на какой-то общности – родства, местности, обычаев и взглядов»². Классик американской политической мысли, один из «отцов-основателей» США Д. Мэдисон еще в конце XVIII в. пришел к практически аналогичному выводу о том, что в социуме выделяются так называемые «фракции», которые являются носителями интересов, «противных правам других граждан или постоянным и совокупным интересам всего общества»³.

Как правило, давая определение термину «партикуляризм», авторы раскрывают его содержание через категорию «интерес». При этом партикулярные притязания отдельных групп и территорий противопоставляются интересам большинства (государства, общества, нации и т.д.). В Вебстерском словаре английского языка партикуляризм определяется как «1. исключительная или особая приверженность частным интересам; 2. политическая теория, согласно которой каждая группа имеет право отстаивать свои собственные интересы и независимость без учета потребностей более крупных групп»⁴. Данная трактовка, которую условно можно считать либеральной, смягчает остроту звучания термина и делает его нейтральным с политико-этической точки зрения, что едва ли соответствует реальной действительности.

При всей неоднозначности исследуемого феномена можно выделить ряд наиболее характерных признаков партикуляризма ин-

¹ Толковый словарь русского языка: В 3 т. / Ред. Д.Н. Ушаков: М.: Вече: Мир книги, 2001.

² Тугендхат Э. Партикуляризм и универсализм // Логос. 2001. № 4. С. 45.

³ Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джей. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. С. 79.

⁴ Электронный словарь Вебстера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/particularism>.

тересов. Во-первых, это дискретность общества и наличие в нем групп, которые стремятся к удовлетворению своих частных узкопартийных притязаний в ущерб коллективному благу. Во-вторых, постепенный распад устойчивых связей между данными группами и системой, составными элементами которой они являются. В-третьих, наличие противоречий между сепаратными интересами партикулярных групп и национально-государственными приоритетами. Таким образом, под партикуляризмом интересов следует понимать стремление социальных и экономических субъектов к удовлетворению своих узкокорыстных притязаний в ущерб другим субъектам, государству и обществу.

В соответствии с плюралистическими концепциями Г. Ласки и А. Бентли, фрагментарность и дискретность являются неотъемлемыми чертами демократического общества. При этом стремление заинтересованных групп перераспределить общественные блага и ресурсы наиболее выгодным для себя образом воспринимается как вполне естественное. В современном демократическом обществе постоянно сталкиваются и переживают взаимную диффузию идеологические, региональные, социальные и корпоративные интересы. Носителями идеологических интересов являются партии и общественно-политические движения. Территориальные интересы формируются по административно-географическому принципу и отражают потребности жителей тех или иных регионов. Корпоративные интересы реализуются субъектами производственно-экономических отношений: компаниями, корпорациями, деловыми и отраслевыми ассоциациями и т.д. Значительным многообразием отличаются так называемые «социальные интересы», отражающие притязания различных категорий граждан в соответствии с их возрастной, гендерной, профессиональной, религиозной, социокультурной и классовой принадлежностью.

Сам факт наличия у той или иной группы меркантильных притязаний и требований по отношению к государству вовсе не означает, что она преследует исключительно партикулярные интересы. Данное явление имеет место лишь тогда, когда субъекты стремятся к асимметричному распределению общественных ресурсов, исповедуя идеологию неравенства и настаивая на своей привилегированности. В реальной действительности большинство заинтересованных групп признают необходимость согласования своих притязаний с потребностями государства, общества и других субъектов, что обеспечивает поддержание социально-политической стабильности.

Партикуляризм интересов может считаться своеобразной социально-политической девиацией, которая находит выражение в радикализации и абсолютизации притязаний той или иной группы интересов. Идеологический партикуляризм чреват установлением классовой диктатуры, ожесточением средств борьбы, маргинализацией форм политического участия. Социальный партикуляризм индивидов и групп порождает аномию, противостояние элит и масс, шовинизм, национализм и, как результат, острые межгрупповые конфликты. Преследование корпоративных партикулярных интересов бизнес-структурами ведет к монополизму, коррупции, уклонению от уплаты налогов, оттоку капитала за рубеж. Наконец, административно-территориальный партикуляризм находит выражение в усилении обособленческих идей и сепаратистских настроений.

Носители партикулярных интересов применяют широкий комплекс методов политического давления (от легального лоббирования до политического шантажа и подкупа должностных лиц), стремясь получить от государства определенные привилегии и ресурсы. При этом наиболее влиятельные экономические субъекты, представленные крупнейшими корпорациями и финансово-кредитными учреждениями, обретают значительный потенциал неформального воздействия на властные институты. Российский исследователь А. Павроз вполне оправданно опасается, что «тенденция партикуляризации процессов выработки государственной политики в системах функционального представительства может привести к ограничению реальных возможностей конкуренции различных групп интересов»¹.

Нельзя не отметить, что общественно-политическая консолидация, достигнутая в современной России, существенно ограничила проявления партикуляризма. Внедрение принципов солидарного федерализма и укрепление вертикали власти позволили исключить крайние формы «регионального эгоизма», который в конце 1990-х годов едва не привел к распаду страны. Схожая тенденция отмечается в политической сфере, где консервативный универсализм пришел на смену идеологической разобщенности, благодаря чему на политической арене был достигнут консенсус патриотически настроенных сил (центристов, социал-демократов и коммунистов). В свою очередь, интересы так называемых «либералов» приобрели ярко выраженный партикулярный характер, предельно отдалившись от национально-государственных приоритетов и чаяний российского общества. Представители прозападных сил

¹ Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 77.

в рамках политической системы сформировали своеобразный идеологический анклав, за пределы которого выходить не собираются. Однако деструктивные последствия подобного партикуляризма практически неощутимы ввиду слабости и электоральной бесперспективности либералов в современной России.

Существенную угрозу для социально-политической стабильности представляет партикуляризация интересов крупных компаний (прежде всего, госкорпораций) и элит. Партикулярное стремление российского бизнеса к максимизации прибыли «любой ценой» зачастую противоречит принципам социальной справедливости. Антиобщественный характер функционирования некоторых бизнес-структур проявляется в офшоризации капитала, несоблюдении норм законодательства, применении технологий теневого лоббирования, реализации коррупционных схем, невыполнении социальных обязательств перед наемными работниками. В период обострения конфронтации между Россией и Западом, когда страна столкнулась с серьезными экономическими и политическими вызовами, спекулянты (частные лица, банки, компании) продемонстрировали партикулярное стремление извлечь выгоду из кризисной ситуации и нестабильности национальной валюты. Драматические события конца 2014 – начала 2015 гг. наглядно продемонстрировали, что крупные компании и даже государственные корпорации нередко пренебрегают национальными интересами России. Президент РФ В.В. Путин неоднократно указывал на недопустимость корпоративного партикуляризма и призывал отечественный бизнес стать «более патриотичным». В частности, на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей 19 марта 2015 г. Президент отметил, что преодолеть неблагоприятную экономическую конъюнктуру можно только «через партнерство государства и бизнеса» и «через общее понимание стратегических задач страны и учет взаимных интересов»¹.

Рассмотрение партикуляризма интересов в качестве угрозы для социально-политической стабильности требует поиска адекватных мер, направленных на его ограничение и предотвращение. Данные меры реализуются в рамках трех основных направлений:

1) политико-управленческое регулирование общественных интересов;

¹ Путин В.В. Выступление на пленарном заседании съезда Российского союза промышленников и предпринимателей // Президент России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/47885>.

2) институционализация электорального и функционального представительства;

3) управление частными интересами посредством «мягкой силы».

Первое направление вовсе не предполагает навязывания государственных интересов социальным группам и бизнес-структурам. Речь идет о законодательном ограничении общественно опасных проявлений партикуляризма (сепаратизма, радикализма, уклонения от уплаты налогов и т.д.) и создании стимулов для сближения частных и публичных интересов. Можно согласиться с российским правоведом Н.Н. Косаренко, который утверждает, что «с помощью формирования определенных условий деятельности субъектов общественных отношений можно способствовать возникновению и закреплению у них таких интересов, которые соответствуют интересам всего общества»¹.

Второе из вышеперечисленных направлений предполагает создание новых и оптимизацию уже существующих институтов согласования интересов, которые могут способствовать приведению разрозненных притязаний экономических и социальных субъектов к общему знаменателю. Очевидно, что институт парламентаризма не способен полностью решить данную задачу. В современной России постепенно складывается система функционального представительства интересов, важнейшими институтами которой выступают Трехсторонние комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, куда на паритетных началах входят представители наемных работников, работодателей и государства. Принципы социального партнерства, регламентирующие работу данных комиссий, исключают возможность партикуляризации интересов какой-либо из сторон диалога. Даже несмотря на неустранимое диалектическое противоречие между трудом и капиталом, российские профсоюзы и работодатели демонстрируют готовность идти на компромисс ради поддержания социальной стабильности и восстановления национальной экономики в кризисный для страны период.

Предотвратить трансформацию частных интересов в партикулярные также можно посредством включения их носителей и выразителей в массовые общественно-политические движения. Данную задачу весьма успешно решает Общероссийский народный фронт, объединяющий в своих рядах широкий круг социальных и экономических субъектов. Группы давления, входящие в ОНФ,

¹ Косаренко Н.Н. Категория «интерес» в системе публичного и частного права // Государство и гражданское общество. 2007. № 3. С. 159.

осуществляют публичное лоббирование своих частных интересов на федеральном и региональном уровнях, однако от партикуляризации их ограждает принадлежность к единой институциональной общности, отдельные элементы которой объединяются вокруг консервативных политических ценностей и общего видения стратегии развития страны. Весьма вероятно, что Общероссийский народный фронт еще в полной мере не реализовал своего консолидирующего потенциала и в преддверии федеральных электоральных кампаний 2016-2018 гг. существенно нарастит его.

Применение «мягкой силы» также может способствовать департикуляризации частных интересов, поскольку информационно-мотивационное воздействие на ценностном уровне формирует осознанные потребности социальных и экономических субъектов. Широкая информационная кампания, направленная на консолидацию российского общества перед лицом глобальных вызовов, приводит в действие механизмы внутреннего ограничения партикуляризма. Благодаря этому группы интересов начинают отказываться от партикулярных целей в пользу реализации национальных приоритетов России (обеспечения безопасности, импортозамещения, поддержания социально-политической стабильности)¹.

Необходимо признать, что геополитические вызовы заставили в форсированном режиме устранять десятилетиями копившиеся проблемы во внешней и внутренней политике России. Еще никогда в новейшей истории нашей страны столь остро не вставал вопрос о ее суверенитете и безопасности. Наряду с внешними вызовами, серьезную угрозу для социально-политической стабильности представляет партикуляризм, который в условиях неблагоприятной геополитической конъюнктуры изнутри оказывает деструктивное воздействие на все сферы жизнедеятельности российского общества. Вместе с тем, именно в этот сложный, кризисный период должны сформироваться институты и механизмы согласования интересов, которые в долгосрочной перспективе минимизируют проявления партикуляризма в России.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990.
2. Василик М. А. Политология: Словарь-справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. М.: Гардарики, 2001.

¹ См.: Федякин А.В. Реализация национальных интересов как стратегический приоритет современной российской политики // Вестник Российской нации. 2014. № 6. С. 110-132.

3. Косаренко Н.Н. Категория «интерес» в системе публичного и частного права // Государство и гражданское общество. 2007. № 3. С. 153-162.
4. Павроз. А.В. Группы интересов и лоббизм в политике. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006.
5. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997.
6. Тугендхат Э. Партикуляризм и универсализм // Логос. 2001. № 4. С. 41-47.
7. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994.
8. Федякин А.В. Реализация национальных интересов как стратегический приоритет современной российской политики // Вестник Российской нации. 2014. № 6. С. 110-132.

*ЭМИРБЕКОВА Елена Эмирбековна,
к.ю.н., доцент Института социологии
и регионоведения ЮФУ
elena_1980@mail.ru*

*ИМГРУНТ Светлана Ивановна,
к.с.н., соискатель Института социологии
и регионоведения ЮФУ
sveddy@mail.ru*

**Практики власти: официальная истина как метод
конструирования общероссийской идентичности/
Practices of power: the official truth as a method of
constructing all-Russian identity**

Аннотация

В статье показано, что официально закрепленная истина предстает как практика власти в языковом поле общественного и личного пространств. Главное назначение практик власти в языковом поле общественного и личного пространств, по мнению авторов, заключается в формировании консолидирующих стереотипов повседневного мышления. Языковое поле общественного и личного пространств, формируемое через насыщение его нормами и правилами, предстает как один из инструментов власти, при помощи которого создается основа для консолидации общества независимо от исторической эпохи.

Ключевые слова

Власть; идентичность; общероссийская идентичность; истина; официальная истина; конструирование идентичности.

Abstract

The article shows that the official truth appears to formalize the practices of power in the field of language of public and personal spaces. According to the authors, the main purpose of government practices in the field of language of public and personal spaces is to create consolidative stereotypes of everyday thinking. Language field of public and personal spaces is formed through the saturation of its rules and regulations, and appears

as one of the instruments of power, by which it creates the basis for the consolidation of society, regardless of historical era.

Keywords

Power; identity; Russian identity; the truth; the official truth; the construction of identity.

Одна из главных проблем конструирования общероссийской идентичности в современном российском обществе заключается в том, что в данном процессе взаимодействуют три по сути равноправных социальных феномена: власть-общество-личность.

Власть же, делая акцент при определении стратегий конструирования общероссийской идентичности на звене богатых и среднем предпринимательском звене, не только усиливает стратификационную пропасть и эксклюзию населения¹, разрывая общество на большую группу бедных и малую группу обеспеченных, но формирует тенденции к резкому снижению доверия к власти в группе бедных. Это приводит к психологической дистанцированности первых от вторых, снижению адаптированности личности. В российском обществе в настоящее время у многих вместо социальной адаптации наблюдается псевдоадаптация – демонстрация личностью на межличностном уровне пространства личности алгоритмов поведения, приветствуемых обществом, но не разделяемых личностью на внутриличностном уровне. Кроме того, что это является показателем отсутствия полной интеграции в общество, вызывает внутриличностный диссонанс, что в крайнем варианте может привести к трансформации личности и формированию антисоциальности. Это объясняется тем, что об успешности социальной адаптации свидетельствует не только усвоение социальных стереотипов поведения, но и ценностей, норм и установок. Таким образом, существующее в малообеспеченных социальных группах современного российского общества состояние аномии ведет к перераспределению внутри этой группы потребностей и формированию новых приоритетов, ранее чуждых российской ментальности. То есть, внедрение властью рыночных отношений вызвало сужение сферы дружеских, братских «социалистических» отношений, что привело к актуализации на ценностном уровне прагматических

¹ Посухова О.Ю. Эксклюзивность каналов социальной мобильности в условиях неравенства в российском обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 4 (148). С. 127-133.

ориентаций, поддерживаемых реформаторскими кругами. Исходя из этого, можно квалифицировать, что социальное расслоение в российском обществе происходит не только по экономическому и социальному признакам, как на Западе, но и по ценностному. В большой мере это обусловлено тем, что российская ментальность в корне отличалась от западной, и попытка интегрировать в нее биосоциальные компоненты западной ценностной системы привели не к выходу на качественно новый уровень, как это было задумано властью, а к ее разрушению.

Естественно, что при таких условиях проблематично не только размышлять о конструировании общероссийской идентичности в современном российском обществе, но и находить возможности к его объединению. Однако любая проблема может быть решена, и наиболее важным в контексте данной проблемы – конструирование общероссийской идентичности в современном российском обществе, – представляется тот факт, что совокупность черт предопределяющая специфику национального характера, задается кроме геополитических факторов бытующими в обществе представлениями об одобряемом поведении¹, а также ценностной и нормативной системами², сформированными в течение всей истории нации. И эти специфические национальные черты могут быть актуализированы при помощи специально подобранных практик власти.

Данный ракурс решения проблемы стал возможен в результате замены в философии XX века парадигм исследования власти с метафизического уровня на уровень микрофизический или уровень «повседневности», включающий в себя отношения и взаимоотношения власти в совокупности структурирующие и упорядочивающие функционирование социума, а также практики, используемые властью – практики власти, – в результате применения которых достигается детерминация социального пространства и пространства личности. При этом как исследование практик власти в социально-философском аспекте, так и их конструирование базируются на

¹ Карнишин В.Ю. Большая война России: социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох:// Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014, №3 (31). [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bolshaya-voyna-rossii-sotsialnyy-poryadok-publichnaya-kommunikatsiya-i-nasilie-na-rubezhe-tsarskoy-i-sovetskoy-epoh-sb-st-red-k-bruish-n>. Дата обращения: 02.03.2015.

² Веригин А. Б. Нравственный долг, права и обязанности человека как социальные регуляторы общественных отношений: социально-философский анализ. - Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11 [Место защиты: Краснодар. ун-т МВД России].- Краснодар, 2012.- 163 с.

одном принципе – принципе универсальности власти, из которого следует, что власть, продуцируя различные практики, формирует пространство общественного бытия, тем самым детерминируя пространство личности во всех его измерениях.

Практики власти. Собственно в гуманитарном научном пространстве понятие «практики» впервые применяется в социологии. Базовыми трудами для понимания понятия «практики» стали работы: П. Бурдьё и Н. Флигстин (практики рассматриваются через структуры и институты в теории социального поля), П. Бергера и Т. Лумана (практики при конструировании социальной реальности); Т. Парсонса (практики через анализ социетальных систем). В ином ракурсе – как самостоятельный отдельный акт, направленный на формирование поведения личности, группы, массы, – практики представлены в трудах З. Баумана, Э. Гидденса, Т.И. Заславской. Кроме того, на определенном этапе практики стали включать в себя проблемы «повседневности», вследствие чего в середине XX века был открыт новый уровень существования власти – микрофизический, включающий в себя отношения и взаимоотношения власти, в совокупности структурирующие и упорядочивающие функционирование социума, а также используемые властью практики – практики власти, – в результате применения которых достигается детерминация социального пространства и пространства личности. А после того М. Фуко открыл новый уровень взаимоотношений сил власти – «микрофизический», который трактовал как базовый в силу того, что именно на нем дискурсивные и недискурсивные элементы практик, переплетаясь между собой, формируют специфичность жизненного мира и, как следствие, и мировоззрение личности. В большой мере на основе концепции М.Фуко Э. Гуссерль, А. Шютц, Ю. Хабермас предприняли философское осмысление повседневности, которое позволило проанализировать зарождение, развитие и функционирование практик власти, определяющих контекст обыденных социальных действий, то есть как именно на практике происходит формирование субъективности и социальной организации силами власти (Е.Г. Сахно, Д.А. Кистанкин, В.В. Арутюнян)¹. Кроме того, многие исследователи сделали акцент на изучении социальных практик в коммуникативном поле

¹ Сахно Е. Г. Повседневные практики власти. - Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. – Санкт-Петербург, 2004. – 199 с.; Кистанкин Д. А. Неформальные практики региональных органов власти в сфере миграционной политики России. - Диссертация кандидата социологических наук. – Саратов, 2009. - 152 с.; Арутюнян В. В. Система социального действия в модернизирующемся обществе: философский анализ. – Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. - Ставрополь, 2014.

(А.А. Дьяков, В.Н. Шевчун, Э.И. Агапова)¹, что имеет более прагматичный характер, так как в центре размышлений применение их (практик власти) в качестве регуляторов поведения как отдельной личности, так и общества в целом. Данный подход основывается на том, что одним из характерных последствий данной современной лингвистической ситуации является «разбегание языков», обусловленное ... в современных обществах ... их отношением к власти»², разделяя их на «энкратические» – те, которые существуют под покровительством власти (расплывчатый язык массовой культуры и бытового мнения захватывает практически полностью речевое пространство социума, «подспудный и торжествующий, липкий и всепроникающий»), и «акратические» – те, которые существуют против власти или вне ее (основан не на идеологии, а на мысли, обладает сильной дискурсивной системой. Другой включен в дискурс в качестве равного субъекта общения, например, психоаналитический дискурс, марксистская доктрина). При этом акратический язык выступает как таковой только при условии нахождения его в оппозиции к власти, однако, в свою очередь, он обладает собственной властью и идеологией и в силу своей самодостаточности автономен от власти и не нуждается в ее поддержке. Более того, находясь в оппозиции по отношению друг к другу, они актуализируют друг друга. Однако данное разбегание языков относительно этнического (первичного) приводит к возникновению «скольжения», означаемого относительно означающего и увеличению разрыва между ними (чем больше разрыв, тем больше напряжения власти необходимо, чтобы удерживать его), а также к формированию системы «плавающих» означающих, которые способны «пристраиваться» к любым означаемым, вмещая в себя их содержание и в силу этого используемые в идеологии не независимо от ее направленности.

Исходя из выше сказанного, возможно констатировать, что мифологизация реальности, а точнее многочисленные и разнонаправленные мифологизации реальности, представляют собой следствие практик власти в языковом поле пространства личности. При этом практика производства истины представляет собой вертикаль,

¹ Дьяков А. А. Социально-философский анализ коммуникативных оснований социальной практики. – Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. – Саратов, 2012. – 155 с.; Шевчун В. Н. Новая социальная реальность в контексте становления информационно-коммуникационных технологий. – Автореферат диссертации кандидата философских наук: 09.00.11 – Ростов-на-Дону, 2013. – 156 с.; Агапова Э. И. Духовные практики человека в структурах социального бытия. - Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. - Казань, 2015.

² Барт Р. Избранное. Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. С. 537.

собирающую вокруг основной силовой линии все общество и тем самым формирующую стержень этой всеобщей истины, о которой говорят на всеобщем языке для данного общества, а мифы расходятся по горизонтальным плоскостным отражениям граней сформированной властью истины. Собственно же источником корректировок истины или введения новой является существующая в данную историческую эпоху система «власть – знание»: власть – как инициатор трансформаций реальности, знание – как способ истолкования преобразованной реальности.

Систематизированное истолкование искаженной /трансформированной/ преобразованной реальности, организованное вокруг центральной истины, традиционно называют идеологией. В данном контексте язык предстает как субстанция, порождающая модусы различных идеологий, а официально закрепленная истина – как практика власти в языковом поле пространства личности, внедряемая в ее (личности) сознание при помощи мифологизации повседневного мышления. При этом идеология, находясь в позиции во вне относительно данного лингвистического универсума, во многих параметрах его определяет. Здесь необходимо учитывать, что в контексте данной проблемы – официальная истина как метод конструирования общероссийской идентичности, мы опираемся на определение идеологии У. Эко, у которого данный термин имеет весьма широкое значение, вмещающая в себя все «с чем так или иначе знаком адресат и та социальная группа, к которой он принадлежит, системы его психологических ожиданий, его интеллектуальные навыки, жизненный опыт и нравственные принципы. Прочтение знаков отсылает к идеологии, идеология, в свою очередь, – к знакам. В мире знаков коды представляют собой набор ожиданий адресата. В мире знакомого аналогичным набором ожиданий является идеология. Желания и мысли индивида ускользают от семиологического анализа: ученый в состоянии идентифицировать их, лишь когда они сообщаются. Индивид способен сообщить их, только сведя в систему условных знаков, т.е. социализуя собственные желания и мысли, приобщая к ним себе подобных. Но добиться этого можно, лишь превратив знаемое в систему знаков: мы опознаем идеологию, как таковую, когда, социализуясь, она превращается в код. Так устанавливается тесная связь между миром кодов и миром предзнания. Это предзнание делается знанием явным, управляемым, передаваемым и обмениваемым, становясь кодом, коммуникативной конвенцией»¹.

¹ Сахно Е.Г. Повседневные практики власти. - Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. - Санкт-Петербург, 2004. С. 55.

Таким образом, официально закрепленная истина, выступая в качестве практики власти конструирования общероссийской идентичности, способствует консолидации российского общества.

Внедрение и закрепление официальной истины должно осуществляться через риторику, диапазон трактовки которой, начиная с древнегреческой философской мысли, распространяется от «искусство убеждения», «способы здравого и критичного рассуждения» до «обман». То есть, переводя на современный научный язык, риторика, в зависимости от контекста, меняет свое значение, представляя в таких ролях, как философское размышление, методы пропаганды, способы манипулирования¹. Однако в любом контексте применения риторики можно выделить обогатительную риторику, осваивающую в процессе убеждения устоявшиеся предпосылки через их критическое осмысление и, тем самым, выводя на новый качественный уровень, и утешительную, направленную на поддержание надежд, ожиданий, мнений личности. Но в любом случае риторика, опираясь на уже известное личности, убеждает ее, что предлагаемое (решение, знание, мнение) есть реализация именно желания личности и будет ей полезно. Все это происходит в неосознаваемом культурном контексте, который связывает всю систему (языковое поле, официальная истина, идеология) в единую структуру при помощи слов, смыслов и вещей через верования, стереотипы, жизненный уклад. При этом риторика, осуществляясь при помощи языка, наследует и оба его семиотических плана: денотативный (буквальное представление о классе предметов) и коннотативный, «вторичный смысловой эффект» (дополнительная информация либо о собственно денотанте, либо отношение к нему, либо характеристика ситуации). Денотативное значение слова, вмещающая в себя представление о классе предметов эксплицитно, в то время как коннотативные смыслы, содержащие дополнительную информацию, имплицитны. Вторичная коннотативная система «внедрена» в денотативную, и фактически именно она, формируя вторичный язык (на котором говорят о денотативном, первичном языке), стремится его вытеснить или хотя бы подавить. Однако специфика языка как единой системы, вмещающей в себя оба уровня, заключается в том, что денотативный уровень всегда, в большей или меньшей степени, но идеологизирован и, таким образом, денотативный язык предстает как тот верховный миф,

¹ Колесникова Г.И. Социальное действие: неосознаваемый механизм выбора// African Journal of Basic & Applied Sci-ences. - 2014, № 6(1). С. 15-18. [Электронный ресурс: [http://www.idosi.org/ajbas/ajbas6\(1\)14/3.pdf](http://www.idosi.org/ajbas/ajbas6(1)14/3.pdf)]. Дата обращения 15.2.2015.

который и есть главный и последний символический означенный смысл, к которому устремлены все мифы, но, по сути, являясь лишь пусть пра-, но симулякром, состоящим из прописных истин, при помощи которых можно обосновать практически любую идеологию, жонглируя ими и расставляя этим нужные акценты¹. Язык в этом смысле предстает как «уникальный механизм, который может служить для сохранения и восстановления ослабляющихся в поле глобализации глубинных связей человека, этноса и биосферы. Однако язык может также и препятствовать этому процессу, что выявляется в процессе рассмотрения языка как в этносоциальном, так и в дискурсивно-полевом аспекте»². Этому немало также способствует и сущность мифа, отличительной особенностью которой выступает способность через деформацию реальности и вуалирование идеологических составляющих создавать образ реальности, соответствующий ценностным ожиданиям личности.

Исходя из выше сказанного, любое денотативное высказывание окружено системой некоего множества коннотаций, интерпретация которых определяется культурным контекстом и, соответственно, одно и то же высказывание в зависимости от его особенностей (контекста) может восприниматься по-разному в силу того, что содержит в себе множество латентных значений. Применение же официально закрепленной истины направлено на актуализацию однопорядковых коннотативных значений, в совокупности создающих заданный вид идеологически мифологизированной реальности, и основано на том, что «...последовательность слов по отношению к одновременности представлений является искусственной, и язык противостоит мышлению, как обдуманное - непосредственному»³.

Языковое поле общественного и личностного пространств, формируемое через насыщение его нормами и правилами, предстает как один из инструментов власти, при помощи которого создается основа для консолидации общества независимо от исторической эпохи.

Главное назначение практик власти в языковом поле общественного и личностного пространств заключается в формировании консолидирующих стереотипов повседневного мышления.

¹ Юдина Т.А. Социально-философский анализ роли языка в формировании идентичности. – Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. – Новосибирск, 2013.

² Хряпченкова О. С. Язык как фактор экологического сознания общества. – Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. – Нижний, 2013. С. 15.

³ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб., 1994. – 408 с. С. 128.

Формирование консолидирующих стереотипов повседневного мышления основано на таких свойствах речи, как производство знаний о мире (формирование этого знания), тавтологии (пересказывание известного), симулякры (знаки, отсылающие к самим себе) формирует знание, трактуемое как официально закрепленная истина, и более всех служащая консолидации общества.

Официально закрепленная истина предстает как практика власти в языковом поле общественного и личностного пространств.

Официально закрепленная истина, выступая в качестве стрелы идеологии, через языковое поле определяет содержательное наполнение общественного и личностного пространств, выполняя тем самым консолидирующую функцию в процессе конструирования общероссийской идентичности.

Библиография

1. Барт Р. Избранное. Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. с. 537.
2. Веригин А.Б. Нравственный долг, права и обязанности человека как социальные регуляторы общественных отношений: социально-философский анализ. - Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11 [Место защиты: Краснодар. ун-т МВД России].- Краснодар, 2012.- 163 с.
3. Дьяков А.А. Социально-философский анализ коммуникативных оснований социальной практики. – Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. – Саратов, 2012. – 155 с.; Шевчун В.Н. Новая социальная реальность в контексте становления информационно-коммуникационных технологий. - Автореферат диссертации кандидата философских наук: 09.00.11 - Ростовна-Дону, 2013. – 156 с.; Агапова Э. И. Духовные практики человека в структурах социального бытия. – Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. – Казань, 2015.
4. Посухова О.Ю. Эксклюзивность каналов социальной мобильности в условиях неравенства в российском обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 4 (148). С. 127-133.
5. Карнишин В.Ю. Большая война России: социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох:// Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014, №3 (31). [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bolshaya-voyna->

rossii-sotsialnyy-poryadok-publichnaya-kommunikatsiya-i-nasilie-na-rubezhe-tsarskoy-i-sovetskoy-epoch-sb-st-red-k-bruish-n. Дата обращения: 02.03.2015.

6. Кистанкин Д.А. Неформальные практики региональных органов власти в сфере миграционной политики России. – Диссертация кандидата социологических наук. – Саратов, 2009. – 152 с.; Арутюнян В.В. Система социального действия в модернизирующемся обществе: философский анализ. – Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. – Ставрополь, 2014.

7. Колесникова Г.И. Социальное действие: неосознаваемый механизм выбора// African Journal of Basic & Applied Sci-ences. – 2014, № 6(1). С. 15-18. [Электронный ресурс: [http://www.idosi.org/ajbas/ajbas6\(1\)14/3.pdf](http://www.idosi.org/ajbas/ajbas6(1)14/3.pdf)]. Дата обращения 15.2.2015.

8. Сахно Е.Г. Повседневные практики власти. - Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. – Санкт-Петербург, 2004.

9. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб., 1994. – 408 с. С. 128.

10. Хряпченкова О. С. Язык как фактор экологического сознания общества. – Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. – Нижний, 2013. с.

11. Юдина Т.А. Социально-философский анализ роли языка в формировании идентичности. – Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. – Новосибирск, 2013.

АСПЕКТЫ

*ГОРБУНОВ Антон Александрович,
кандидат технических наук, научный сотрудник
кафедры «Политология, история и социальные
технологии» Московского государственного
университета путей сообщений
politologia-miit@yandex.ru*

Роль транспортной инфраструктуры в политике развития регионов страны/ The role of transport infrastructure in the policy of regional development

Аннотация

В статье рассмотрена политика государства в развитии регионов страны в различные периоды ее истории от Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. до современности.

Ключевые слова

Транспортная инфраструктура; государственная транспортная политика; Великая Отечественная война; послевоенные годы.

Abstract

The article considers the policy of the state in the development regions of the country in different periods of history from the Great Patriotic war 1941-1945 to the present.

Keywords

Transport infrastructure; public transport policy; Great Patriotic war; the postwar years.

Накануне войны Советский Союз проводил политику переоснащения железных дорог для того, чтобы транспортные артерии могли справляться с растущим объемом перевозок. В годы Великой Отечественной войны железнодорожный транспорт выполнял ряд важнейших функций, среди которых перевозки солдат и военной

техники, эвакуация мирного населения и передислокация промышленности в глубь страны, причем новые функции не исключали традиционную деятельность этого транспорта. Продолжалось, хоть и в меньшей степени, чем до войны, железнодорожное строительство стратегически важных магистралей: в 1941 г. были завершены отдельные участки Большой Московской окружной дороги и продолжались работы по направлениям Котлас – Воркута, Кизляр – Астрахань, была введена в эксплуатацию Северо-Печорская железная дорога и линия Ахтуба – Паромная; в 1942 г. под Ленинградом была открыта линия, входившая в Дорогу жизни, Войвокало – Кобона – Коса и многие другие.

В послевоенный период железные дороги вновь начали играть ключевую роль как генераторы процессов восстановления промышленности и мирной жизни в европейских районах Советского Союза. Кроме того, велось активное строительство новых путей сообщения, осваивались до этого не связанные в единую транспортную сеть регионы.

Важной вехой в истории развития железнодорожной сети России было строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМа). Впервые в Советский период истории о подобном проекте заговорили в 1924 г. на VI Дальневосточной областной конференции, когда было постановлено, что именно наличие развитой транспортной сети, включающей железные дороги, речные маршруты и грунтовые дороги, является важнейшим условием эксплуатации богатств региона¹. В период 1934-1940 гг. были начаты работы по проектированию и строительству некоторых участков БАМа, но начало Великой Отечественной войны отсрочило строительство. Трудности послевоенного времени не давали возможность в полной мере вести работы по строительству дороги, но несмотря на это, после 1945 г. продолжалось возведение отдельных участков магистрали.

Именно отсутствие развитой дорожной сети сдерживало освоение всего Дальневосточного региона: железные дороги Западной Сибири в 1970-х гг. были перегружены, объем грузов в среднем в 2 раза превышал среднесоюзный уровень, в Восточной Сибири этот показатель был также достаточно высок и составлял 1,4².

¹ Панюшкина Т.С. Проблемы транспортного развития восточных районов России в англо-американской историографии XX в. // Известия восточного института. 2005. № 9. С. 140.

² Комогорцев И.И. Индустриальное освоение Северо-Востока СССР и необходимость строительства БАМа // Социально-экономические проблемы строительства БАМа. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1980. С. 48.

Кроме разгрузки существующей дорожной сети, БАМ был призван решить еще одну принципиально важную задачу – открыть доступ к тихоокеанским портам, через которые богатства Сибири можно было бы поставлять на Восток. Некоторые зарубежные исследователи выделяли среди основных функций БАМа именно экспортную¹.

Весь многогранный процесс развития отечественного железнодорожного транспорта привел к тому, что накануне распада Советского Союза отрасль представляла собой «единый производственно-технологический комплекс с входящими в него предприятиями и учреждениями производственного и социального назначения, государственное управление которым осуществляло Министерство путей сообщения»². К 1990 г. значительно выросли показатели как плотности сети, так и объемы перевозок пассажиров и грузов. Однако, изменившаяся политическая обстановка и исторические реалии негативно сказались на железнодорожном транспорте: с 1990 по 1998 г. отмечалось почти ежегодное падение по всем основным показателям. Более того, уже в 1991 г. было зафиксировано катастрофическое снижение показателей: грузооборот России в 1991 г. 1957,3 млн. т (в 1990 г. – 3872,1 млн. т грузов), несмотря на то, что именно в это время исторический максимум развития железнодорожной сети уже был достигнут³.

В начале нового тысячелетия, по сравнению с 1990 г., на 7% сократилась длина железнодорожных путей, на 20% уменьшилось количество перевозимых пассажиров и в 2,1 раза – грузов⁴. Такая отрицательная динамика в функционировании железнодорожного транспорта не могла не сказаться на его роли в региональном развитии. Сокращение пассажиро- и грузопотока отрицательно сказалось на промышленности, которая и так переживала далеко не самый лучший период. Существенно уменьшились доходы железных дорог, объемы инвестиций в инфраструктуру, стремительно устаревали основные фонды⁵.

¹ См.: Shabad Th. The BAM, Project of the Century. Washington: U.S. Gov. Print. Off. in Komm., 1979.

² Курбатов Ф.С. Железнодорожный транспорт России и США в условиях либерализации экономики (сопоставительный анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2011. С. 6.

³ История железнодорожного транспорта Советского Союза. Т. 3: 1945–1991 гг. М: Издательско-книготорговый центр «Академкнига», 2004. С. 61.

⁴ Курбатов Ф.С. Железнодорожный транспорт России и США в условиях либерализации экономики (сопоставительный анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2011. С. 8.

⁵ Сулакшин Т.С. Динамика производства и перевозок основных видов

В общем можно заключить, что развитие железнодорожного транспорта в периоды 1990-2013 гг. шло волнообразно. С 1999 по 2008 г. наблюдается рост производственных показателей железных дорог России, связанный с постепенным оздоровлением промышленности страны и развитием импорта товаров. В случае с последним развитие перевозок имеет региональный характер, т.к. более активно развивается именно в приграничных районах за счет ввозимой продукции.

Кроме того, с 1999 г. начал расти объем экспортных перевозок сырья, благодаря которому загружались магистрали Сибири и Дальнего Востока, как наиболее приближенные к сырьевым базам страны, что сказалось и на увеличении средней дальности перевозок. «Данная тенденция демонстрирует, с одной стороны, повышение роли железнодорожного транспорта в обслуживании отдаленных регионов, где зарождаются экспортные грузопотоки, а с другой, говорит о неблагополучии в развитии внутреннего рынка. Строится мало перерабатывающих предприятий, спрос на сырье в пределах страны не растет, в зарубежные страны в основном вывозится продукция самого низкого передела с наименьшей добавленной стоимостью»¹.

Кроме экономических особенностей последних 25 лет, на развитие железнодорожного транспорта в регионах влияют и слабые места в инфраструктуре коммуникаций: узкие места, недостаточное финансирование развития существующих линий даже по таким стратегически важным направлениям, как Дальний Восток и Сибирь. По оценкам ОАО «РЖД», к 2015 г. объем невывезенных грузов может составить 230 млн. т, в том числе более 30 млн. т угля, почти 30 млн. т нефтяных грузов, 15 млн. т руды, 10 млн. т черных металлов и 20 млн. т готовой продукции. «При этом, по оценке экспертов, с одной невывезенной тонны ВВП РФ недополучит 5,6 тыс. руб. Таким образом, в 2015 г. потери ВВП РФ могут составить около 1,3 трлн. руб., а с учетом высокого мультипликативного эффекта, который обеспечивает железнодорожный транспорт для смежных отраслей, значительно больше»².

промышленной продукции железнодорожным транспортом России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 9. Т. 5. С. 129.

¹ Сулакшин Т.С. Динамика производства и перевозок основных видов промышленной продукции железнодорожным транспортом России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 9. Т. 5. С. 130.

² Там же. С. 137.

Региональное развитие железных дорог может вестись и в рамках международных проектов. Так, строительство подъездной дороги к порту Оля на Каспийском море стало элементом развития Международного транспортного коридора «Север – Юг», значимого не только для России, но и для Индии, Ирана, Азербайджана, Армении, Туркменистана, Казахстана и ряда других стран¹. Стоит отметить, что развитие и наполнение этого коридора как создаст предпосылки для развития промышленности в Приволжском федеральном округе, так и обеспечит экономическое развитие регионам на всем российском участке МТК.

Среди прочих проблем, связанных с транспортировкой грузов по железным дорогам, в частности, дорогам Сибири, встает вопрос о темпах развития инфраструктуры. В статье главного инженера Восточно-Сибирской дороги А. Мещерякова поднимается ряд вопросов, связанных с этой проблемой². Автор подчеркивает, что в ближайшие 3 года рост грузоперевозок значительно возрастет за счет развития промышленности в регионе, в частности, с появлением Тайшетского алюминиевого завода и целлюлозного завода в Братске. Проблемными местами Транссибирской магистрали Мещеряков называет станции Улан-Удэ и Слюдянка-1, низкую пропускную способность 20% всех перегонов (коэффициент 0,92-0,96). «Особое место занимает сетевая станция Тайшет, пропускная способность которой практически исчерпана. При этом в районе станции формируется крупный промышленный узел из предприятий цветной металлургии (с объемом переработки грузов до 5 млн. т) и лесоперерабатывающего комплекса»³.

Еще более проблемный участок Транссиба, по мнению главного инженера Восточно-Сибирской дороги, – горно-перевальный участок Большой Луг – Слюдянка. На нем из-за уклона поверхности до 18% и наличия кривых малого радиуса (до 300 м) поезда следуют с подталкиванием, на котором задействовано 25 локомотивов-толкачей ежедневно. Поэтому требуется значительное количество «окон» для текущего ремонта и содержания путей. Соответственно, с учетом прогнозируемого роста грузооборота по Транссибу необходимо строить обходной путь Большой Луг – Слюдянка с более благоприятными планом и профилем пути⁴.

¹ См.: Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cargo.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5130.

² Мещеряков А. Темпы развития инфраструктуры не соответствуют растущему поездопотоку // Гудок. 2014. 27 марта.

³ Там же.

⁴ Мещеряков А. Темпы развития инфраструктуры не соответствуют растущему поездопотоку // Гудок. 2014. 27 марта.

Упоминая о положительном значении железных дорог, необходимо учитывать и тот факт, что они в полной мере могут быть и сдерживающим фактором развития регионов. Иллюстрацией такого положения дел может выступать Дальневосточный федеральный округ, занимающий около 36% территории страны и обладающий самыми низкими показателями плотности транспортной сети.

Отсутствие полноценных транспортных коридоров снижает конкурентоспособность местных товаров, цена которых вырастает из-за издержек, связанных с перевозкой, отрицательно влияет на демографическую и социально-экономическую ситуацию в регионе и т.д.

На данный момент несколько регионов ДФО не имеют полноценного железнодорожного сообщения, в целом тенденция показывает, что количество дорог снижается за счет приостановки их эксплуатации. «Недостаточность развития транспортной сети в пределах Дальнего Востока несет риск с точки зрения национальной безопасности: снижает возможности сохранения единого экономического пространства страны и затрудняет решение задач оборонительного характера»¹. Одной из причин текущего положения дел можно с полной уверенностью назвать отсутствие дополнительного финансирования железнодорожной инфраструктуры со стороны государства.

В течение крайне длительного этапа истории, начиная с конца XIX в. и заканчивая 1990-ми гг., железнодорожный транспорт как естественная монополия находился под прямым руководством государства. Изменившаяся внутривластная и внешнеэкономическая обстановка привели к изменению статуса железных дорог в России.

Предполагается, что на региональном уровне развитие транспортных артерий должно быть сбалансировано с учетом влияния и на экономическую и на социальную сферы. «Выстраивание такого баланса – сложная управленческая и стратегическая задача, которую отрасли предстоит решить в самое ближайшее время. В этом процессе будут задействованы все стороны, заинтересованные в развитии железнодорожного комплекса. Для оптимизации многих взаимоувязанных внешних и внутренних процессов потребуются согласованные действия Правительства РФ, федеральных, региональных и местных органов власти, а также совместные усилия хозяйствующих субъектов отрасли»².

¹ Бардаль А.Д. Транспорт Дальнего Востока России: возможности и ограничения // Восточная аналитика. 2010. № 1. С. 25.

² Там же. С. 17.

В 2008 г. Правительство РФ утвердило Стратегию развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г., которая предусматривает два варианта развития отрасли. Первый вариант, минимальный, базируется на том, что экономика страны будет и в дальнейшем ориентирована на экспорт, а значит, рост грузо- и пассажироперевозок к концу прогнозируемого периода будет относительно небольшим (в 1,46 и 1,16 раза соответственно). Второй сценарий предполагает такое развитие экономики, при котором Россия переориентирует производство на изготовление различных машин, оборудования и промышленных изделий (инновационный путь), в результате чего ожидается увеличение грузооборота в 1,58 раза и пассажирооборота в 1,33 раза¹.

Кроме аналитики ключевых показателей, в Стратегии также представлен и путь их достижения, на первом этапе которого отрасль должна пережить модернизацию инфраструктуры и подвижного состава, а на втором – расширение самой железнодорожной сети. Кроме общих направлений и этапов развития, Стратегия включает и планы по развитию отрасли в отдельных регионах, учитывая их характерные особенности.

Учитывая роль и место железнодорожного транспорта в развитии регионов России, необходимо сделать ряд выводов.

Во-первых, как уже не раз подчеркивалось ранее, железные дороги играют принципиально важную роль в развитии регионов. Транспортная доступность способствует развитию промышленности на местах, уменьшает издержки при перевозке готовой продукции от районов производства к рынкам сбыта, чем повышает ее конкурентоспособность.

Во-вторых, наличие развернутой сети железнодорожных магистралей способствует росту ряда демографических показателей. Наличие этой транспортной артерии само по себе способствует созданию рабочих мест для ее обслуживания, а также повышает мобильность населения, что является критически важным условием для развития экономики страны в целом, а не только в ее центральных регионах.

В-третьих, железные дороги могут являться фактором опережающего развития регионов. Наличие стратегического плана строительства новых веток может качественно повлиять на характер экономики региона в случае, если наличие дешевого и стабильно-

¹ О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г. Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 г. № 877-р // Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?STRUCTURE_ID=704&layer_id=5104&id=3997#5455.

го перевозчика будет уменьшать издержки при транспортировке, дислокация центров производств может перемещаться из традиционных районов в новые центры притяжения.

Библиография

1. Бардаль А.Д. Транспорт Дальнего Востока России: возможности и ограничения // Восточная аналитика. 2010. № 1.
2. История железнодорожного транспорта Советского Союза. Т. 3: 1945–1991 гг. М: Издательско-книготорговый центр «Академкнига», 2004.
3. Комогорцев И.И. Индустриальное освоение Северо-Востока СССР и необходимость строительства БАМа // Социально-экономические проблемы строительства БАМа. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1980.
4. Курбатов Ф.С. Железнодорожный транспорт России и США в условиях либерализации экономики (сопоставительный анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2011.
5. Мещеряков А. Темпы развития инфраструктуры не соответствуют растущему поездопотоку // Гудок. 2014. 27 марта.
6. О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г. Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 г. № 877-р // Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?STRUCTURE_ID=704&layer_id=5104&id=3997#5455.
7. Панюшкина Т.С. Проблемы транспортного развития восточных районов России в англо-американской историографии XX в. // Известия восточного института. 2005. № 9.
8. Федякин А.В. Региональная политика государства: теоретико-методологические и прикладные аспекты политологического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 4. С. 94-97.

*МАРШАК Аркадий Львович,
д.ф.н, профессор, главный научный
сотрудник Института социологии РАН
marshak_al@mail.ru*

Гражданская и этническая идентичность россиян и молодежи/ Civil and ethnic identity of Russians and youth

Аннотация

В статье исследуются теоретические аспекты гражданской и этнической идентичности, исследуется идентичность россиян и современной молодежи.

Ключевые слова

Идентичность; гражданская идентичность; этническая идентичность.

Abstract

In article theoretical aspects of civil and ethnic identity are investigated, identity of Russians and modern youth is investigated.

Keywords

Identity; civil identity; ethnic identity.

Проблема идентичности интересует исследователей с древнейших времен, сохраняя свою актуальность и сегодня в рамках междисциплинарного дискурса социально-гуманитарного знания. В структуре идентичности выделяются две подсистемы – социальная и персональная. Социальная идентичность может быть рассмотрена в рамках нескольких направлений. В рамках психологического направления она выступает как неотъемлемый элемент структуры личности, т.е. «Я-концепции» (З. Фрейд, Э. Эриксон, Дж. Марсиа и др.). В рамках социологического подхода социальная идентичность рассматривается как результат идентификации индивида или социальной группы с социальной общностью (Э. Дюркгейм, П. Бергер, В. А. Ядов и др.). Кроме того, социальная идентичность может быть рассмотрена как результат отождествления человека с какими-либо идеями, ценностями.

Понятие идентичности стало широко применяться после исследований Э. Эриксона. Ученый делал акцент на анализе динамичности, изменяемости идентичности на протяжении всей жизни человека, выделяя в качестве основной адаптационную функцию данного понятия. В рамках символического интеракционизма в исследовании идентичности в концепции «Я» Дж. Мида акцент делается на социальной обусловленности идентичности. Ю. Хабермас разделяет личностную и социальную идентичности как два измерения, в которых реализуется «Я-идентичность». Личностная и социальная сферы находятся в процессе постоянного взаимодействия. Частная сфера (система личностных диалогов) «артикулирует» общественное (публичное) мнение, вступая с общественными институтами в диалогические отношения. «Я-идентичность» возникает в балансе между личностной и социальной идентичностями¹. В русле когнитивистской ориентации проблема формирования идентичности разрабатывалась в социально-психологических концепциях теории социальной идентичности Г. Тэджфела и теории самокатегоризации Дж. Тернера. Согласно теории Г. Тэджфела, определен вид идентичности может актуализироваться в зависимости от ситуации – либо личностная (персональная: физические, интеллектуальные, духовно-нравственные компоненты), либо социальная идентичность (субъективная принадлежность к социальным категориям). Основным механизмом, который запускает процесс актуализации идентичности, связан с мотивационной структурой личности, которая ориентирована на достижение индивидом позитивной самооценки². Дж. Тернер анализировал когнитивное группирование индивида с некой группой идентичных объектов и выделял три ее уровня: человеческая идентичность как самокатегоризация индивида в качестве человеческого существа; социальная идентичность или групповая самокатегоризация; личная, персональная идентичность – личностная самокатегоризация³.

Таким образом, проблема идентичности в научной литературе формулируется как «два аспекта Я». Личностное «Я» формируется на основании достижения некоторого баланса между персональной и социальной идентичностью. Выбор идентичности происходит на основе свободного осознания. Так, французский психо-

¹ См. Habermas, U. Identitat / Habermas // Zur Reconstruction des Historischen Materialismus. - Frankfurt, 1976.

² См. Tajfel, H. Social identity and intergroup relations. Cambridge / H. Tajfel. - Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1982.

³ См. Turner, J. Social Categorization and Self-concept: A social cognitive theory of group behaviour / J. Turner // Advances in group processes. - London, 1985.

лог С. Московичи рассматривал построение сознания индивида на основе идентификационной матрицы, включающей множество групповых идентичностей¹. Основываясь на идеях С. Московичи, групповые идентичности можно подразделить на три группы: объективные природные (возраст, пол); объективные социальные (гражданство, религия, национальность, культура, профессия); субъективные идентичности (социальные ролевые характеристики, самооценка личностных качеств и черт и др.). Необходимо отметить, что в определенный временной период в зависимости от разных обстоятельств ведущей, доминирующей является одна из идентичностей, она структурирует идентификационную систему.

Часто в научных исследования предметом анализа выступают гражданская и этническая идентичности. Трактовки гражданской идентичности, существующие в современной социологической научной литературе, весьма разнообразны. Чаще всего идентичность рассматривается как коллективный феномен, существующий в пространственно-временных границах конкретного государства, и указывает на «отождествление индивида с обществом во всех его социокультурных измерениях (язык, ментальность, картины мира, социокультурные ценности, нормы поведения)»². Вне зависимости от трактовки это понятие подразумевает взаимодействие индивида со страной и государством.

Понятие «этническая идентичность» находит свое отражение в работах отечественных и зарубежных социологов, психологов, этнологов. Среди зарубежных авторов прежде всего необходимо назвать работы Э. Геллнера, Б. Андерсона, Э. Хобсбаума, Э. Эриксона и др. По мнению этнолога В. А. Тишкова, «этническая идентичность, или принадлежность к этносу, есть произвольно выбранная или предписанная извне одна из иерархических субстанций, зависящая от того, что в данный момент считается этносом /народом/ национальностью/нацией (в этническом смысле)»³. В социологической энциклопедии этническая идентичность рассматривается как разновидность социальной идентичности, принадлежность к определенному этносу, причастность к «своим», «мы», противо-

¹ Московичи, С. Социальное представление: исторический взгляд / С. Московичи // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16, № 1. – С. 3–18; № 2. – С. 3–14.

² Дробижина, Л. М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде / Л.М. Дробижина // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 49–58 С. 49.

³ Тишков, В. А. Дрейф идентичности и этническая процессуальность / В.А. Тишков // Официальный сайт В. А. Тишкова. – URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/n24_drejf_i.html.

стоящая «чужим», «они»¹. Л. М. Дробижева рассматривает этническую идентичность «как сознание общности людей, базирующееся на представлениях о своей национальности, языке, культуре, истории, территории, интересах, эмоциональном отношении к ним и при определенных условиях готовности действовать во имя этих представлений»².

Следует подчеркнуть, что государственно-гражданская идентичность не только включает идентификацию с гражданами страны, но и фиксируется с помощью таких непрямых индикаторов, как гражданские чувства, в том числе ответственность, гордость за свою страну, патриотическая жизненная позиция. В совокупности это эмоциональные компоненты гражданской идентичности. В настоящее время практически отсутствует позитивная совместимость патриотической ответственности за судьбу страны с интересами государства и общенациональными задачами, что во многом обусловлено утратой общенациональной идеи и государственной идеологии.

В условиях социокультурной модернизации российского общества государственно-гражданская идентичность сохраняет свое значение, а этническая идентичность становится все более привлекательной в силу своей большей устойчивости и определенности. Необходимо отметить, что этот подход к идентичности является феноменом вполне закономерным в ситуациях распада привычных государственно-политических идентичностей. И несмотря на то, что в современный период времени, характеризующийся некоторой стабилизацией социально-экономических отношений, проявляется тенденция к усилению государственно-гражданской идентичности, этническая идентичность основана на стремлении человека обособиться в своей принадлежности к национальной общности, поскольку «институт государственности сам по себе ассоциируется с нестабильностью, постоянной остается лишь этническая группа»³.

Результаты общероссийских исследований показывают значительные масштабы распространения идентификации населения

¹ Иванов, В. Н. Идентичность этническая / В. Н. Иванов // Социологическая энциклопедия : в 2 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; гл. ред. В.Н. Иванов. – М. : Мысль, 2003. – Т. 1. – С. 340.

² Дробижева, Л. М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде / Л. М. Дробижева // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 49–58 С. 49.

³ Ефремова, М. В. Взаимосвязь этнической, религиозной и гражданской идентичности / М. В. Ефремова, Н. П. Склизнева // Идентичность и организация в меняющемся мире : сб. науч. ст. / под ред. Н.М. Лебедевой, Н.Л. Ивановой, В.А. Штроо. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – С. 73–92 С. 74.

с гражданами России, и более того, уровень гражданской идентичности с каждым годом возрастает. Необходимо отметить, что к 2011 г. российская идентичность стала самой распространенной среди значимых для индивидов идентичностей, а ощущение связи с гражданами России стало в значительной степени высоким. Результаты исследования ИС РАН (2010 г.) показали, что 95% респондентов чувствуют себя «гражданами России», в том числе 72% из них ощущают свою близость «в значительной степени»¹.

В настоящее время и этническая, и гражданская идентичность занимают важные позиции в идентификационных матрицах россиян. По данным последних социологических исследований, оставаясь значимой для населения, этническая идентичность ненамного превосходит государственно-гражданскую. Более того, в субъектах РФ, где доминирует русское население, этническая идентичность даже ниже (66,5% – этническая против 85% гражданская идентичности), что объясняется «этническим составом населения, поскольку для большинства в этих районах отсутствует непосредственно присутствующий другой»².

По данным исследований ИС РАН, доля идентификаций с людьми своей национальности была несколько выше, чем с россиянами, что послужило основанием для выводов о большей важности этнического фактора, нежели гражданского в системе «мы-идентификаций». Так, с россиянами отождествляло себя в полтора раза меньше респондентов, чем с людьми такой же национальности. Самоидентифицируют себя с «гражданами России» – «часто» – 36% респондентов, «иногда» еще 49% опрошенных. При этом чувство с представителями своей национальности «часто» испытывают 55% респондентов, «время от времени» – 38% опрошенных³. Среди молодежи до 25 лет социальную роль гражданина России как наиболее лично значимую отмечали 65% опрошенных. 24% молодого поколения идентифицировали себя с лицами определенной национальности⁴. При анализе уточняю-

¹ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад : [подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ]. – М., 2011. – 304 с. С. 202.

² Дробижина, Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости / Л.М. Дробижина // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – М., 2008. – Вып. 7. – С. 214-228 С. 98.

³ Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад : [подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ]. – М., 2007. – 140 с. С. 29.

⁴ Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад : [подготовлен в сотрудничестве с Представительством

щего вопроса: «Кем Вы себя чувствуете в большей мере?» было выявлено, что 25% респондентов ощущают себя в равной мере и россиянином, и представителем своей национальности. Около половины опрошенных (47%) «скорее» считают себя россиянами. Русские считают себя «скорее россиянами» гораздо чаще, чем представители других национальностей (48% русских респондентов против 39% представителей других этнических групп). Таким образом, результаты исследований социологов ИС РАН позволяют утверждать об отсутствии значительных возрастных различий при самоидентификации себя и как россиян, и как представителей своей национальности. Так, несколько больше лиц среди старшего поколения, чем среди молодежи, которые идентифицируют себя с людьми своей национальности (93% старшего поколения и 87% молодежи в возрасте от 18 до 25 лет); подобная ситуация и при альтернативном выборе («скорее чувствуют россиянами») – (53% и 44% соответственно). Такие высокие показатели степени поддержки, как российской, так и этнической «снимают» проблему их конкурентности и подтверждают их совместимость»¹. Таким образом, анализ самоидентификаций россиян выявил, что в системе «Мы-идентификаций» национально-этнический фактор является важнее, чем гражданский, а в системе «Я-идентификаций» гражданская идентичность важнее этнической.

В рамках социологических исследований, проведенных среди студенческой молодежи вузов регионов Поволжья, анализировались различные виды идентичностей. Результаты исследования показали, что россиянами ощущают себя 41% респондентов, а представителем своей национальности в большей степени чувствуют себя около трети опрошенных (26% респондентов). Треть студентов ощущают близость с гражданами России в значительной степени, а три четверти студентов чувствуют связь с гражданами России «в значительной» и «в небольшой степени».

Социологический анализ показал, что при выборе преобладающей «Я-идентичности» среди студентов самоидентификация с россиянами доминирует над самоидентификацией с представителями своей национальности, что согласуется с данными исследований ИС РАН. Российская «Я-идентичность» доминирует над этнической идентичностью в наибольшей мере у русских студентов, проживающих до поступления в вуз в малых городах и поселках, а также у деву-

Фонда им. Ф. Эберта в РФ]. – М., 2007. – 140 с. С. 36.

¹ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад : [подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ]. – М., 2011. – 304 с. С. 204-205.

шек и студентов – «отличников». По результатам опроса студентов вузов регионов Поволжья «Мы-идентификации» с представителями своей национальности несколько обгоняют «Мы-идентификации» с гражданами России.

Вместе с тем, анализируя степень российской идентичности, необходимо отметить, что сама постановка вопроса о преобладающей идентичности, нежели о степени близости с россиянами или представителями своей национальности, несколько меняет картину. Так, по данным опросов ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований), около пятой части респондентов (22%) «часто» чувствуют близость с гражданами России; а около половины опрошенных (49%) «чаще» ощущают близость с представителями своей национальности. По данным исследований М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой, около трети респондентов (35%) «часто» ощущают общность с россиянами, 54% опрошенных - с людьми своей национальности. В случае, если не учитывать «количественную» оценку, и анализировать варианты «часто» + «иногда», то близость с россиянами возрастает до 60–70% (Саратовская, Свердловская, Томская области), и до 54–57% (Воронежская, Калининградская области, Приморье)¹. Полученные результаты говорят о возрастании российской идентичности, ее способности стать интеграционным, консолидационным компонентом, объединяющим россиян.

Необходимо отметить, что государственно-гражданская идентичность включает не только самоидентификацию с гражданами своей страны, но и фиксируется с помощью таких непрямых индикаторов, как гражданские чувства, в том числе ответственность, гордость за свою страну, патриотическая жизненная позиция. В совокупности это эмоциональные компоненты гражданской идентичности. Анализ данных общероссийских исследований показывает, что только треть респондентов считает «ответственность за судьбу страны» важным консолидирующим фактором. По данным исследований ИС РАН, среди факторов консолидации с гражданами России первое место занимает единое государство; доминирует административно-территориальный фактор.

Материалы исследований ВЦИОМ 2011 года показывают, что истинный патриотизм россиянами отождествляется с уважением традиций (48%), укреплением семейных ценностей (46%). 18–24-летние респонденты чаще других считают, что быть патрио-

¹ Дробижина, Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости / Л.М. Дробижина // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. – М., 2008. – Вып. 7. – С. 214–228 С. 222.

том – значит любить свою страну (75%) и считать, что твоя страна лучше других (23%)¹. По результатам общероссийских исследований было установлено, что снижается доля респондентов, которые отождествляют патриотизм с работой с полной самоотдачей, но вместе с тем увеличивается доля россиян, которые празднуют исторические события, общаются на исторические темы².

По данным социологических исследований среди студентов Пензенского государственного университета (2013г., n=326) установлено, что большинство респондентов также видят проявление настоящего патриотизма в уважении традиций, укреплении семьи, работе с полной отдачей сил во благо своей страны³. При этом отличительной чертой формирования и проявления патриотического комплекса в среде студенческой молодежи является его более низкое значение, чем среди других социально-демографических групп. В целом, по данным социологического исследования 83% студентов гордятся тем, когда страна хорошо выступает на международных спортивных соревнованиях; 59% студентов считают, что люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права. Около 60% русских студентов сказали о том, что им приходится гордиться Россией реже, чем этого хотелось бы, а 54% респондентов считают, что сильные патриотические настроения в России укрепляют положение России в мире. Среди двух характеристик, которые в большей мере говорят о причислении себя к «настоящему россиянину», в большей мере студенты отмечают ответственность за судьбу страны, нежели патриотизм⁴. Результаты социологических исследований и вторичный анализ данных показали, что уровень патриотизма в студенческой среде имеет недостаточно высокие показатели. Сравнительный анализ исследований среди студентов вузов Поволжья четко демонстрирует тенденцию к его снижению (в 2013 г. по сравнению с 2010 г.). Результаты исследований свидетельствуют, что гражданственность и патриотизм, как ключевые для России консолидационные идеи, разделяют около 40% студентов.

Таким образом, исследования показывают некоторую внутреннюю противоречивость составляющих государственно-гражданской идентичности студентов. С одной стороны, самоидентифи-

¹ Патриотизм: настоящий и «квасной». Пресс-выпуск ВЦИОМ №1513. – 2010. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13576>.

² Сколько в России патриотов?: Пресс-выпуск ВЦИОМ №2187. – 2012. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113466>.

³ Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Ценности патриотизма в структуре ценностей современной студенческой молодежи // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2014. – №1. – С. 77-87

⁴ См. нашу статью журнал ПОИСК №1 2014.

кация с гражданами России и административно-территориальный фактор являются мощными интеграционными компонентами, с другой стороны – приходится констатировать, что содержательное наполнение гражданской идентичности (гражданственность, восприятие «гражданства» России) в полной мере не отвечает целям социетальной консолидации. В настоящее время практически отсутствует позитивная совместимость патриотической ответственности за судьбу страны с интересами государства и общенациональными задачами, что во многом обусловлено утратой общенациональной идеи и государственной идеологии.

Библиография

1. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад: [подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ]. – М., 2011. – 304 с.
2. Дробижеева, Л. М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде / Л.М. Дробижеева// Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 49–58.
3. Дробижеева, Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости / Л.М. Дробижеева// Россия реформирующаяся. Ежегодник/ отв. ред. М.К. Горшков. – М., 2008. – Вып. 7. – С. 214–228.
4. Ефремова, М.В. Взаимосвязь этнической, религиозной и гражданской идентичности/ М.В. Ефремова, Н.П. Склизнева// Идентичность и организация в меняющемся мире: сб. науч. ст. / под ред. Н.М. Лебедевой, Н.Л. Ивановой, В.А. Штроо. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – С. 73–92.
5. Иванов, В.Н. Идентичность этническая/ В.Н. Иванов// Социологическая энциклопедия: в 2 т./ рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин ; гл. ред. В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – Т. 1. – С. 340.
6. Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Ценности патриотизма в структуре ценностей современной студенческой молодежи// Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2014. – № 1. – С. 77-87.
7. Московичи, С. Социальное представление: исторический взгляд / С. Московичи // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16, № 1. – С. 3–18 ; № 2. – С. 3–14.
8. Патриотизм: настоящий и «квасной». Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1513. – 2010. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13576>.

9. Поляков, Л.В. Идентичность и модернизация: российский опыт / Л. В. Поляков // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2011. – № 4. – С. 5–18 С. 12.
10. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад: [подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ]. – М., 2007. – 140 с. С. 36.
11. Сколько в России патриотов?: Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2187. – 2012. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113466>.
12. Тишков, В.А. Дрейф идентичности и этническая процессуальность/ В. А. Тишков// Официальный сайт В.А. Тишкова. – URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/n24_drejf_i.html.
13. Habermas, U. Identitat/ Habermas// Zur Reconstruction des Historischen Materialismus. - Frankfurt, 1976.
14. Tajfel, H. Social identity and intergroup relations. Cambridge/ H. Tajfel. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1982.
15. Turner, J. Social Categorization and Self-concept: A social cognitive theory of group behavior/ J. Turner// Advances in group processes. – London, 1985.

*МИНЕРАЛОВ Владислав Юрьевич,
к.с.н, руководитель отдела кадровой
службы и делопроизводства
ГБУК г. Москвы «Музей наивного искусства»
mineralov.v@ya.ru*

**Управление инновационной ответственностью
предпринимательства, как условие создания
и внедрения общественно-полезных и безопасных
инноваций/ Management of innovative enterprise
responsibility as condition of creation and introduction of
socially useful and safe innovations**

Аннотация

В статье обосновывается актуальность научного осмысления и исследований ответственности предпринимателей за результаты разработки и внедрения инноваций. Анализируются предпосылки и возможности развития и поддержки инновационной ответственности предпринимательства.

Ключевые слова

Инновационная ответственность; предпринимательство; инновации; творчество; социально-экономическое развитие; общественные изменения; социальные риски.

Abstract

The article explains the relevance of scientific understanding and researches of entrepreneurs responsibility for the results of innovations development and implementation. It analyzes the conditions and opportunities for development and support of innovative enterprise responsibility.

Keywords

Innovative responsibility; enterprise; innovations; creativity; social and economic development; social changes; social risks.

В условиях роста природных, техногенных и антропогенных рисков для обеспечения социально-экономического развития и повышения благосостояния граждан требуются новые идеи, от-

крытия, разработки, методы и модели деятельности, обновление и создание общественных институтов, непрерывный поиск новаторских решений проблем и предотвращения угроз, в том числе порождаемых прогрессом человеческой цивилизации. Проблемы и риски могут быть чрезвычайно разнообразны, от нехватки продовольствия, снижения плодородия земель, появления новых болезней, загрязнения окружающей среды, до разного рода военных, террористических угроз, общественных конфликтов, дифференциации и усложнения социальной среды, ослабляющих возможности социального управления и прогнозирования. Несомненно, как инициирование и осуществление социально-экономического развития, так и борьба с негативными побочными последствиями роста и развития требуют значительных творческих усилий, исследований и осмысления роли новаторства и творчества как факторов обеспечивающих создание условий для благополучного и устойчивого будущего человеческой цивилизации. Одними из главных инициаторов социально-экономических изменений (развития) выдающимися исследователями двадцатого века, такими как Й. Шумпетер, И. Кирцнер, П. Друкер и др., были признаны люди, осуществляющие экономическую деятельность и называемые предпринимателями. По мнению названных ученых, предприниматель, обладая особым рода творческими способностями, деловым чутьем, бдительностью к открывающимся рыночным возможностям, стратегическим видением, волей и энергией является одним из наиболее активных агентов изменений, а его деятельность – передаточным механизмом инноваций (новизны).

Несмотря на то, что предпринимательство изучается уже не одно столетие, по-прежнему в разных странах, в том числе в России, и в науке, и тем более на практике нет единого понимания того, что такое предпринимательство и кто такой предприниматель. Для устранения возможных понятийных недоразумений в данной статье необходимо привести некоторые разъяснения¹.

Ведущие исследователи несколько расходятся в своих трактовках предпринимательства. Если Й. Шумпетер видел в предпринимателе прежде всего новатора, осуществляющего новые комбинации факторов производства, создающего новые комбинации «вещей и сил»² и тем самым запускающего процесс созидания

¹ Минералов В.Ю. Роль предпринимательской деятельности в процессе общественного развития и особенности управления социальной ответственностью предпринимательства // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. – М.: НИЦ «Академика», 2014. – Вып. № 2 (43). С. 99-109.

² Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социа-

тельного разрушения¹ устоявшихся социально-экономических отношений, то И. Кирцнер считает более важным другое качество предпринимателя. Он подчеркивает значимость восприимчивости предпринимателя к происходящему на рынке и даже иногда приоритетность этого качества – его способности подметить раньше, чем это сделают другие, те изменения, которые уже произошли – над способностью выступать создателем нового². В экономическом развитии предприниматель должен представляться реагирующим на возможности, а не создающим их; использующим прибыльные возможности, а не порождающим их³.

Вместе с тем И. Кирцнер признает, что реальная предпринимательская деятельность часто, если не всегда, начинается с нестандартного предпринимательского решения по поводу недавно изобретенных продуктов, разработанных производственных методов и с инновационного проникновения на неохваченные ранее территории и рынки⁴. И все же, его критика научных взглядов Й. Шумпетера во многом сводится к тому, чтобы обосновать и выделить возможность и необходимость существования типа предпринимателя или скорее предпринимательского поведения (которое может не существовать в чистом виде как только новаторство или только восприимчивость к возможностям, а меняться во времени, в зависимости от условий и целей), при котором часть предпринимательской прибыли действительно возникает в результате готовности предпринимателя воспринимать уже произошедшие изменения потребительских предпочтений, изменения в степени доступности ресурсов и т.п. Стоит согласиться с тем, что в теории и на практике может существовать как креативный «шумпетеровский» предприниматель, так и «пассивный», восприимчивый к уже произошедшим изменениям «кирцнеровский» предприниматель (такой, который, оценивая возможности получения прибыли, незамедлительно использует их)⁵.

лизм и демократия. – М.: Эксмо, 2008. С. 132.

¹ Там же. С. 459-463.

² Кирцнер И.М. Восприимчивость к незамеченным возможностям и креативный предприниматель. Современные классики теории предпринимательства. Лауреаты Международной премии за вклад в исследование предпринимательства и малого бизнеса (1996-2010). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 308-309.

³ Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство. – Челябинск: Социум, 2010. С. 78.

⁴ Кирцнер И.М. Восприимчивость к незамеченным возможностям и креативный предприниматель. Современные классики теории предпринимательства. С. 310.

⁵ Кирцнер И.М. Указ. изд. С. 311.

Придерживаясь таких рассуждений, логично согласиться с тем, что экономическое развитие инициируется и осуществляется в результате взаимодействия двух различных видов управляемых предпринимателем изменений. В основе долгосрочной перспективы заложен творческий дар «шумпетеровских» предпринимателей, но параллельно может быть рассмотрено существование некоей «краткосрочной» динамики, в рамках которой «пассивные» (или, скорее, внимательные) предприниматели склонны постоянно приводить рынки в соответствие с новыми условиями и возможностями (включая и те возможности, которые открыты одаренными богатым воображением, творческим потенциалом «шумпетеровскими новаторами»)¹.

Удается тем самым учесть как возможные прорывные изменения, так и более рутинные «доработки» и улучшения, позволяющие максимально полноценно использовать все возможности открытые, но в полной мере не замеченные, не оцененные должным образом и не использованные более новаторски ориентированными предпринимателями. Восприимчивость и творческий потенциал неразделимы и предполагают взаимодополнение, когда предприниматель не только создает новшества и инициирует изменения, но и подмечает раньше остальных уже произошедшие или грядущие перемены, чтобы использовать их наилучшим образом.

Государственная политика, способствующая усилению и развитию восприимчивости к возможностям, является в той же мере и политикой, которая направлена на продвижение творческого потенциала.²

Развивая идеи Й. Шумпетера, который указывал на возможности осуществления предпринимательской деятельности, не только не обладая капиталом, но и являясь всего лишь сотрудником организации, П. Друкер высказывает мнение, что «предпринимательство ни в коем случае не является чертой, свойственной лишь экономическим организациям»³ и может быть социально ориентированным (школы, ВУЗы, больницы, учреждения культуры, общественные организации и др.). Предпринимательство – это форма поведения, а не пожизненное звание, основанное на обладании капиталом, собственности или юридическом статусе. Вместе с тем нельзя в полной мере согласиться с точкой зрения П. Друкера о том, что любой человек может научиться предпринимательству, стать предпринимателем. Талант, врожденные способности – бдительность,

¹ Кирцнер И.М. Указ. изд. С. 311.

² Кирцнер И.М. Указ. изд. С. 315.

³ Друкер П.Ф. Бизнес и инновации. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2009. С. 44.

восприимчивость к возможностям и творческий потенциал – могут быть развиты, усилены с помощью воспитания и образования. Но человек, не имеющий врожденных склонностей к предпринимательской деятельности, таланта, вряд ли сможет достичь незаурядных результатов.

В основе предпринимательской деятельности лежит как талант, высокие способности, так и серьезная, систематическая, скрупулезная работа. Инновации требуют систематического отслеживания всех происходящих в стране изменений – демографических, рыночных, технологических и научных¹. Предпринимателю важнее обладать не специальными (профессиональными) знаниями, а способностью находить и привлекать тех, кто обладает необходимыми знаниями и умениями (компетенциями), т.е. «знать», где и как получить нужную информацию, знания.

Изучая работы классиков теории предпринимательства, нельзя не отметить достаточно четкое разделение ими истинного предпринимательства и просто какого-то делового начинания. Выглядят убедительными аргументы в пользу того, что не всякая экономическая активность, направленная на извлечение прибыли, бизнес в полной мере могут считаться предпринимательской деятельностью. Ошибочно называть предпринимателем любого человека, юридически учреждающего какое-либо предприятие (организацию, фирму) или осуществляющего какую-либо прибыльную экономическую деятельность. Многие малые организации создаются как форма самозанятости, самонайма их учредителей, т.е. попросту являются альтернативой работе по найму. Они никогда не становятся компаниями с высоким потенциалом роста, которые предоставляют все новые рабочие места и генерируют значительную добавленную стоимость, потому что во главе их стоят люди, не обладающие ни желанием, ни способностями для обеспечения роста и развития². Особенно это очевидно в условиях массового увлечения малым бизнесом, когда все кому не лень начинают «предпринимательствовать». Такого рода деятельность не несет в себе никакой новизны, значимого творчества и инноваций, хотя и основана на креативных действиях³. В реальности многие малые организации просто занимают какую-то нишу и существуют как микроорганизации какое-то время, подражая и копируя деятель-

¹ Друкер П.Ф. Управление в обществе будущего. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. С. 109-110.

² Шейн С. Почему вовлечение населения в предпринимательство – плохая политика? Современные классики теории предпринимательства. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 425.

³ Йоас Х. Креативность действия. — СПб.: Алетейя, 2005. — 320 с.

ность более успешных компаний, но так никогда не вырастают до чего бы то ни было значимого, такая же судьба ждет и некоторые достаточно крупные и когда-то успешные организации, которые могут длительное время находиться в состоянии стагнации, утратить свой предпринимательский потенциал (не только способность к новаторству, но даже к успешному и продуктивному осуществлению рутинной, налаженной деятельности). Как справедливо отмечают исследователи, «истинные предприниматели, как правило, умеют зарабатывать больше ординарных бизнесменов, но деньги для них не цель, а скорее символ успешности и средство достижения неких последующих новаторских высот. Ими движут жажда самостоятельно творить новое, создавать необходимые для этого предпосылки, преодолевать препятствия. В этой среде распространена ориентация не на владение ресурсами, а на их поиск и эпизодическое использование»¹.

С учетом того, что, как мы попытались обосновать выше, предприниматели являются важнейшими инициаторами и проводниками инноваций и изменений, решение проблем, порождаемых инновациями, во многом возлагается на них. Предприниматели, активно осуществляющие инновационную деятельность, направленную на производство новых продуктов и услуг, создание организационных моделей, методов и технологий, являются наиболее ценными экономическими субъектами, вместе с тем несущими повышенную ответственность перед обществом.

Несмотря на актуальность исследований роли предпринимательской деятельности в инновационном процессе, недостаточно научного внимания уделяется осмыслению позитивных и негативных социально-экономических и иных последствий инициируемых и продвигаемых предпринимателями инноваций. Нередко упрощенно понимается, что все новое, востребованное рынком, пользующееся спросом, нашедшее своих потребителей уже является благом и свидетельствует о высоких темпах позитивного экономического развития, экономических успехах и общественном благе. Но такая безоговорочно позитивная оценка не выдерживает критики. Многие инновации, неся с собой определенную потребительскую и в целом общественную пользу, содержат и значительные факторы риска, имеют негативные последствия. Новый продукт может как повышать уровень комфорта, удовлетворять определенные потребности, так и оказывать негативное влияние на физическое и психическое здоровье потребителей, вести

¹ Беленький В. Х., Паульман В. Ф. Предпринимательство: развитие, природа, проблемы // СоцИс. 2012. № 10. С. 16.

к изменению вкусов и предпочтений, в перспективе снижать человеческий потенциал общества, подрывать основы устойчивого развития. Поэтому осуществление инноваций представляет собой балансирование между позитивными достижениями и негативными последствиями. Актуальным всегда остается вопрос, насколько способно очередное новшество и изменение компенсировать вред от своего внедрения.

В современных условиях стремительных изменений, экономических и политических кризисов оказывается недостаточно законодательного регулирования инновационной деятельности, оценки и контроля со стороны государственных институтов, специализированных некоммерческих организаций и общественных объединений. Нельзя при этом полагаться на рыночное саморегулирование, которое практически всегда носит ретроспективный характер, когда участники рыночных отношений, предприниматели, чья деятельность привела в краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной перспективе к негативным экономическим, социальным, культурным, экологическим и т.п. последствиям, могут потерять свои деловые позиции и даже прекратить экономическую деятельность, понести какое-то предусмотренное законом наказание, но уже после того, как нанесен, возможно, непоправимый и невозполнимый общественный урон.

Необходимым является сосредоточение именно на инновационной ответственности предпринимательства в рамках более широкой и разноплановой социальной ответственности. Такая ответственность требует воспитания предпринимателей качественно нового нравственного уровня, изменения морали предпринимательской деятельности, критическую оценку и анализ укоренившегося представления о предпринимательстве, как экономической деятельности, движимой исключительно стремлением к прибыли (и власти) любым путем.

В силу того, что предприниматели находятся на передовых рубежах инноваций, именно инновационно-ответственное предпринимательство способно учитывать, оценивать и прогнозировать общественно позитивные или негативные последствия инновационной деятельности и предотвращать наступление негативных последствий еще на стадии принятия решения о разработке или внедрении инновации.

К основополагающим стратегическим факторам роста инновационной ответственности предпринимателей можно отнести:

- улучшение состояния культуры общества, упрочение духовной составляющей;

- предпринимательскую культуру, основанную на доминировании творческой мотивации (самореализации), над стремлением к получению и максимизации прибыли;

- законодательное регулирование, направленное на обретение правового статуса понятия «инновационная ответственность предпринимателей», совершенствование системы выявления и адресной поддержки (материальной, информационной и др.) ответственных предпринимателей и организаций. Пресечение любых попыток коррупционного, бандитско-чиновничьего давления на предпринимателей;

- рост уровня жизни всех слоев населения государства;

- развитость (доступность) системы воспитания и образования, перспективное образование, дающее широкую картину мира с ориентацией на устойчивое будущее;

- наличие государственной идеологии, основывающейся на высоких нравственных ценностях.

На формирование ответственного поведения предпринимателей влияют такие факторы, как полученное профессиональное образование, профессиональный опыт, приверженность определенной сфере деятельности, которая обуславливает поведение и мотивацию, основанные на чувстве профессиональной ответственности и желании делать свою работу высококлассно, производить качественные продукты и оказывать услуги. Действия предпринимателя не только рациональны, но содержат в себе значительную долю креативности, которая обуславливает возможность проявления бескорыстной творческой мотивации. Поэтому большое значение в формировании ответственного поведения играет личностная творческая и инновационная ориентация предпринимателя. Человек, искренне стремящийся к творческому самовыражению, созданию чего-то нового и лучшего, по сравнению с существующим, ориентирован не просто на получение прибыли любым способом, а на производство высококачественных продуктов и услуг, превосходящих конкурирующие аналоги, решение социальных проблем, а не личное обогащение.

Условно можно выделить следующие типы предпринимательской деятельности, ранжированные по уровню продуктивности (общественной полезности)¹:

¹ Необходимо учитывать, что организация может переходить из одного состояния в другое в разный по продолжительности период времени. Для практического выявления конкретного типа предпринимательской деятельности требуются дополнительные критерии.

Инновационное предпринимательство – основывается на незаурядных идеях, подкрепленных серьезными исследованиями и стратегическим видением реализации задуманного. Деятельность и инновационные результаты могут быть различными по масштабу, но практически всегда абсолютно новыми и уникальными. Организации, возглавляемые ярко выраженными инновационными предпринимателями, чаще всего относятся к наукоемким, со значительным научно-исследовательским потенциалом, к бизнес-инкубаторам и стартапам.

Трансформационное, «восприимчивое» предпринимательство предполагает умелое выявление неиспользованных возможностей, совершенствование и комбинирование заимствованных идей, адаптацию к конкретным отраслевым условиям, рынкам в странах и регионах.

Рутинное предпринимательство – отлаженная деятельность, преимущественно на рынках с невысокой конкуренцией или в ситуации затрудненного входа на рынок. Этот тип представляют предприниматели, занявшие определенную рыночную нишу, находящиеся в состоянии стабильности, выходом из которого может быть либо обновление и развитие, либо упадок и прекращение деятельности.

Спекулятивное предпринимательство – торговля, снабжение, финансы и др. Спекулятивный характер деятельности предпринимателя заключается в умении более точно, чем другие, определять будущие цены товаров, покупать факторы производства по заниженным ценам по сравнению с будущим состоянием рынка. Таким образом извлекая прибыль из разницы цен.

Расточительно-негативное предпринимательство, к которому относятся фирмы-однодневки, организации в состоянии длительного упадка, использующие устаревшие, неэффективные и вредные технологии, методы организации работы. Сюда можно отнести и разные формы полукриминальных теневых видов прибыльной экономической деятельности, бизнеса с выраженным негативным уклоном, который правильнее назвать мошенничеством, или иной преступной деятельностью, чем предпринимательством.

В современной теории и на практике существуют научно-подтвержденные примеры того, что главным мотивом предпринимательской деятельности может выступать не только стремление к прибыли, но и социально ответственное творчески-новаторское поведение. Признаками некоторого социально-положительного изменения распространенных капиталистических принципов предпринимательства можно считать зарождение так называемого «со-

циального предпринимательства». Оно предполагает совмещение новаторского решения актуальных социальных задач, конкретных общественных проблем и получения прибыли, ведущей не только к самоокупаемости деятельности организации, но и позволяющей инвестировать полученные от предпринимательской деятельности средства в дальнейшее решение актуальных социальных проблем. В отличие от традиционных некоммерческих организаций (НКО) социальное предпринимательство осуществляется, прежде всего, за счет средств, получаемых от собственной приносящей доход деятельности, а не благотворительности, пожертвований, членских взносов, грантов и субсидий государства. Авторы монографии «Социальное предпринимательство в России и в мире»¹ называют основополагающей чертой социального предпринимательства преобладание социальной цели, ориентации на решение разделяемых в обществе социальных проблем, над получением экономического эффекта от деятельности. При этом решение (ослабление остроты) реально существующей социальной проблемы, на которое направлена деятельность организации, в отличие от корпоративной социальной ответственности является основной, а не побочной деятельностью, продуктом предприятия². «Социальное предпринимательство – это новый способ социально-экономической деятельности, в котором соединяется социальное назначение организации с предпринимательским новаторством и достижением устойчивой самоокупаемости»³.

Социальное предпринимательство может являться свидетельством зарождающегося изменения мотивов и ценностей предпринимательской деятельности, смещения акцентов с мотивов получения прибыли с целью распределения между акционерами и собственниками (их обогащения), на творчески-предпринимательскую инновационно-ответственную деятельность, ориентированную на реализацию социальной миссии. Это способствует приложению талантов и творческих способностей в направлении поиска возможностей решения насущных социальных проблем. В основе изменения мотивов, целей и ценностей заложено осознание предпринимателями своей роли как альтернативы деятельности государственных институтов, ощущение собственного вклада в развитие общества и ответственности за благосостояние и решение проблем наиболее уязвимых и незащищенных слоев

¹ Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 284 с.

² Там же. С. 15-16, 123.

³ Там же. С. 15.

населения. Социальное предпринимательство – это проявление новой грани предпринимательской культуры, направленной на активное участие предпринимателей в общественной жизни, выходящее за рамки чисто экономической миссии и видения. Социальные предприниматели способны более гибко и оперативно, чем государство, отвечать на социальные вызовы, вовлекать незадействованные ресурсы общества в социально-экономическое развитие.

Одной из функций предпринимательства является координация отношений между изобретателями и конечными потребителями, выявление новых потребностей, социальных проблем и возможностей их удовлетворения, решения. Предприниматель может быть проводником идей и открытий изобретателей и ученых, помогая им реализовать результаты творчества¹ в востребованных обществом инновациях. С другой стороны, предприниматель нередко сам выступает в роле изобретателя, комбинируя ресурсы, вещи и силы и тем самым создавая новые организационные модели, институты, рынки, методы деятельности, продукты и услуги. В зависимости от роли предпринимателя в инновационном процессе, виде создаваемого новшества (продукт, услуга, метод, институт, организационная модель и т.п.), масштабе инновации и ее общественной значимости разнятся и требования инновационной ответственности.

Инновационная ответственность налагает на предпринимателя дополнительные обязательства, исполнение которых предполагает рост разного рода издержек (временных, материальных, трудовых и др.). В условиях рыночной конкуренции дополнительная нагрузка может привести к разорению предпринимателя и прекращению деятельности организации. Современные рыночные реалии указывают на отсутствие честной конкуренции, рыночного саморегулирования и не только отдельные проявления государственного вмешательства в рыночный процесс, а тотальное международные рыночное регулирование и диктатуру любой экономической деятельности (международные экономические санкции в отношении России в 2014-2015 гг. тому яркое свидетельство). В такой ситуации ключевым условием развития инновационной ответственности предпринимательства является постоянное функционирование и совершенствование системы выявления, оценки и целенаправленной адресной поддержки каждой организации, на практике повышающей качество и общественную безопасность разрабатыва-

¹ Бывают случаи, когда предприниматель находит открытия и разработки, сделанные в далеком прошлом, но не нашедшие понимания современников, и с успехом реализует их.

емых и внедряемых новшеств. С целью повышения объективности выявления и оценки инновационно-ответственных предпринимателей необходимо как совершенствование системы критериев, индикаторов и показателей ответственного поведения применительно к разным сферам деятельности, масштабам и конкретным случаям. Так и более активное вовлечение в процесс анализа деятельности потенциальных ответственных предпринимателей многих заинтересованных сторон (стейкхолдеров)¹ – работников, потребителей, деловых партнеров, общественные организации, государственные институты. Инновационная ответственность предполагает и значительную дальновидность предпринимателя, без которой не возможно объективно оценить соотношение пользы и вреда новшества. Помощь в подобной оценке также могут оказывать представители заинтересованных сторон (в первую очередь, государство).

Проявление инновационной ответственности может приводить к краткосрочному и среднесрочному снижению экономических показателей организации. Поэтому во многих случаях важна оценка долгосрочных перспектив деятельности (устранение издержек государства, которые могли бы повлечь наступление негативных последствий от внедрения недоброкачественных инноваций), а не учет текущей прибыльности.

Поддержка ответственного предпринимательства предполагает дополнительные льготы и ресурсы, без которых далеко не каждое предприятие способно справиться с бременем инновационной ответственности под рыночным натиском менее «благопорядочных» конкурентов. Развитие инновационной ответственности предпринимателей возможно, только когда представители заинтересованных сторон достаточно развиты, грамотны и нравственны, для того, чтобы быть в состоянии отличить проявление ответственного поведения от рекламной и маркетинговой уловки, простой имитации полезной деятельности. Государство и ответственные предприниматели заинтересованы в просвещении, воспитании грамотных потребителей, работников, членов общества, чтобы снизить издержки на борьбу с недобросовестными дельцами и обеспечить честную конкуренцию.

Необходимым условием для этого является рост качества воспитания, образования, культуры и в целом нравственного уровня общества, осознание современных и вероятных будущих угроз и рисков развития человеческой цивилизации, конкретных госу-

¹ Стейкхолдер (англ. stakeholder) – заинтересованная сторона, причастная сторона.

дарств и сообществ, сплочение и направление человеческого, творческого потенциала, креативности многих людей на решение проблем, в том числе порождаемых развитием. Важно осознанное и последовательное движение разных общественных сил на встречу друг другу по пути роста доверия, открытости информации, качества знания.

Библиография

1. Беленький В. Х., Паульман В. Ф. Предпринимательство: развитие, природа, проблемы // СоцИс. 2012. № 10. С. 11-20.
2. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2009. – 432 с.
3. Друкер П.Ф. Управление в обществе будущего. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 320 с.
4. Йоас Х. Креативность действия. – СПб.: Алетейя, 2005. – 320 с.
5. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство. – Челябинск: Социум, 2010. – 272 с.
6. Минералов В.Ю. Роль предпринимательской деятельности в процессе общественного развития и особенности управления социальной ответственностью предпринимательства // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. – М.: НИЦ «Академика», 2014. – Вып. № 2 (43). С.99-109.
7. Современные классики теории предпринимательства. Лауреаты Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса (1996-2010) / пер. с англ. под науч. ред. А.Ю. Чепуренко. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 516 с.
8. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 284 с.
9. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.

*РАППОПОРТ Андрей Валерьевич,
доцент кафедры «Сервис и туризм»
Московского государственного
университета путей сообщения (МИИТ)
raptik@ibox.ru*

Проблемы безопасности в туризме/ Security problems in tourism

Аннотация

Автобусные перевозки и автобусный туризм являются очень перспективными. Но автобусный экскурсионный туризм в два раза опасней железнодорожного и в четыре раза – авиационного. В дороге могут случаться неожиданности. Например, поломка автобуса. Существуют и более серьезные угрозы, связанные с безопасностью туристов. Самая главная – это постоянная возможность попасть в дорожно-транспортное происшествие. Важной угрозой безопасности туристов и сохранности транспортного средства является терроризм.

Ключевые слова

Автобус; туризм; безопасность; аварийность; угрозы; терроризм; туроператоры; турагенты.

Abstract

Bus transportation and tourism bus are very promising. But the bus excursion tourism twice dangerous train and he is four times more dangerous than aviation tourism. On the road, surprises can happen. For example, the breaking of the bus. There are also more serious threats related to the safety of tourists. The most important is - a constant opportunity to get into a traffic accident. An important threat to the security and safety of tourist's vehicle is terrorism.

Keywords

Bus; tourism; safety; accident; threats; terrorism; tour operators; travel agents.

В путешествиях количество опасностей постоянно увеличивается. Это может быть падение с лошади; вело- или автоавария; пропажа багажа или документов в аэропорту или на вокзале; переохлаждение или перегрев организма; неоптимальные микроклиматические параметры; дождливая погода; недостоверная информация; проблемы со средствами связи; потеря личных вещей или части снаряжения на перекатах горных рек или при спуске на лыжах с горы; получение травм, переломов; обман, воровство, рэкет и т.д. В то же время следует помнить, что человек сам является носителем потенциальных опасностей, например, он может быть причиной различного рода нежелательных событий вследствие ошибочных действий или заболевания (опоздание на посадку в самолет или автобус; ухудшение настроения вследствие отсутствия горячей воды в отеле и т.д.). Для туристов со слабой психикой пребывание за пределами родного города, как правило, дискомфортно и приводит к нервным расстройствам, вследствие повышенного, как им кажется, внимания окружающих к их речи, манере поведения, внешнему виду. Для таких путешественников проблема безопасности имеет, в основном, психологический характер. Некоторую часть опасностей несет уровень криминальной обстановки в районе путешествия (хищение денег, драгоценностей, документов, видео- и фотоаппаратуры и других личных вещей; карманные кражи; мошенничество во время купли-продажи; инциденты в ресторанах и развлекательных заведениях). Опасности, подстерегающие туристов, по своей природе случайны, т.е. подчиняются законам теории вероятности (вспышки опасных инфекционных заболеваний; ураганы, кражи и т.д.); потенциальны, т.е. носят скрытый характер, они неопределенны во времени и в пространстве (извержение вулканов; наводнения, землетрясения и т.д.); перманентны, т.е. существуют постоянно, действуют непрерывно (высокая влажность; загазованность атмосферы города и т.д.). Опасности тотальны, т.е. они всеобщы, от них не скрыться, они проявляются везде и всегда. Поэтому каждому туристу (самодеятельному или путешествующему внутри или за пределами страны) угрожает опасность.

Туристская поездка практически всегда содержит элементы нового и существенно отличающегося от привычной среды обитания, в том числе и то, что может представлять определенную опасность для путешествующего лица. Практика международного туризма показывает, что с увеличением количества путешествующих и расширением географии поездок резко возрастает необходимость более полного учета специфики поездок и соблюдения мер безопасно-

сти. Прежде всего, это касается регионов со сложной социально-политической обстановкой. Фактически речь идет о риске таких поездок, вплоть до реальной угрозы жизни и здоровью туристов. Кроме того, к вопросам безопасности относятся и другие проблемы - эпидемии, ВИЧ-инфекция, распространение наркотиков, проституция, вандализм и иные формы насилия, пиратство, военные осложнения и перевороты, терроризм, а также рассмотрение всех возможных рисков, связанных с туристами, местными жителями, турфирмами и индустрией туризма в целом. В процессе совершения путешествий туристы находятся за пределами своего места жительства, своей обычной среды обитания, что делает их более уязвимыми со стороны различного рода природных, техногенных и социальных опасностей. Почему же туристы часто попадают в неприятности? На это есть как объективные, так и субъективные причины. Во время отдыха туристы стремятся к новым впечатлениям, идут на риск ради этого. Атмосфера отдыха и всеобщего расслабления ведет к потере бдительности, снижается концентрация внимания, турист действительно очень часто неадекватно воспринимает реальные или потенциальные опасности. Рассмотрим некоторые из перечисленных угроз на примере автобусного туризма.

На сегодняшний день автобусные поездки - самый демократичный и общедоступный способ путешествия. Многие интересные места в рамках путешествия можно увидеть только в автобусных экскурсиях. Возможность наиболее полно насладиться красотами различных стран мира, подробно ознакомиться с историей, культурой, традициями и обычаями народов, посещаемого региона, также дают именно автобусные туры. Автобусные туры предполагают непосредственное «погружение» в повседневную жизнь и дают возможность лучше почувствовать современный ритм изучаемой страны. Кроме того, автобусные туры не предполагают значительных финансовых затрат. Главное и неоспоримое преимущество автобусных туров – низкая цена. В стоимость тура включены услуги гида-экскурсовода, наличие которого является гарантией того, что автобусный тур будет интересен всем участникам путешествия. Стоимость билетов в музеи, питание и проживание в отелях (если тур многодневный) также включены в стоимость путевки. Еще одним плюсом в пользу автобусных туров является то, что за одну поездку можно посмотреть сразу несколько городов. Переезды из города в город проходят ночью, что значительно экономит время: туристы спят - автобус едет. Но есть и отрицательная сторона в автобусном туризме. Автобусный экскурсионный туризм в два раза опасней железнодорожного и в четыре раза - авиационно-

го. В дороге могут случаться неожиданности. Например, поломка автобуса. Иногда возникают организационные неточности. Например, недочет мест в гостинице. Но это случается не чаще, чем в обычных турах. Как правило, в стоимость путешествия из питания входят только завтраки в гостиницах – обедать и ужинать приходится в попутных кафе и ресторанах. Поэтому с собой нужно взять необходимую вам для нормального питания сумму денег. Однако на этом проблемы, связанные с автобусным туризмом, не заканчиваются.

Существуют и более серьезные угрозы, связанные с безопасностью туристов. Самая главная – это постоянная возможность попасть в дорожно-транспортное происшествие. Например, Египет – одна из самых популярных стран для отдыха российских туристов. Но в этой стране чрезвычайно высокий уровень аварийности. По данным МВД Египта, в стране ежегодно происходит около 27 тысяч дорожно-транспортных происшествий. На дорогах гибнет более 6 тысяч человек, еще 30 тысяч получают травмы и увечья. Основными причинами ДТП являются плохое техническое состояние транспорта и нарушение правил дорожного движения. Нередко жертвами аварий в Египте становятся иностранные туристы. Шесть россиян погибли и еще 17 получили ранения в результате дорожной аварии на юге Синай в Египте вечером 22 декабря 2008 года. 15 сентября 2008 года автобус с российскими туристами столкнулся с грузовым автомобилем, погибли пять россиян. В начале мая, также на Синайском полуострове, в аварии погибли шесть туристов из России. В августе 2008 года египетские власти значительно ужесточили наказания за нарушения правил дорожного движения, однако, это так и не привело к сокращению количества аварий.

Ежегодно более 2 500 000 россиян отдыхают также в Турции и тратят в этой стране около 3 млрд. долларов США. Россия – страна, которая является для Турции не только крупнейшим туристическим, но и экономическим партнером. Поэтому в последние 2 года вопросы безопасности туристических перевозок являются предметом пристального внимания туристических и транспортных ведомств обеих стран. За это время, как Ростуризм заверили турецкие партнеры, многое сделано: усилен контроль над состоянием общей безопасности туристов, введены жесткие лицензионные требования к автобусному парку и водителям, перевозящим туристов, автобусы оборудованы тахографами (своеобразными черными ящиками), спутниковой навигацией, ограничителями скорости, ремнями безопасности. Вместе с тем, следует признать, что со-

стояние аварийности на дорогах Турции оставляет желать лучшего. Поэтому по результатам этой трагедии Ростуризм совместно с объединениями российских туроператоров сформулирует дополнительные предложения турецким партнерам по обеспечению безопасности наших туристов в Турции и будет строго следить за этим в будущем.

Довольно часто происходят дорожно-транспортные происшествия с туристическими автобусами и на территории Российской Федерации, в частности, в Краснодарском крае. В связи с этим ужесточаются нормы и правила безопасности пассажирских перевозок. И здесь образцом являются международные стандарты, уже действующие в европейских странах. Для автобусов, совершающих международные рейсы по Европейскому континенту, нормы безопасности уже давно устанавливаются строгими международными правилами. Автобусы должны иметь три отдельные тормозные системы и систему антиблокировки колес. На горных дорогах полагаются ремни безопасности для каждого кресла пассажира. Особые требования предъявляются к прочности стекол, наличию аварийных люков для экстренного аварийного выхода пассажиров. В автобусах на доступных местах должны быть предупредительные надписи и специальный молоток для разбивания стекол во время аварии для обеспечения выхода пассажиров. Повышенные требования установлены к состоянию шин по износу. Водитель должен быть отгорожен от пассажирского салона перегородкой. Каждая машина оснащается аптечкой, огнетушителем. На пограничных контрольных пунктах автобус могут проверить на «трясучке», но чаще всего ограничиваются визуальным осмотром на предмет протечек масла или топлива. Контролируется и не допускается установка нештатных топливных баков, контролируется содержание различных полостей, в том числе и в салоне, где недобросовестные туристы прячут контрабанду.

По западноевропейским требованиям автобусы должны быть оснащены тахографами для контроля скорости движения и продолжительности безостановочной езды. По правилам эксплуатации грузовых машин и пассажирских автобусов через определенное время водитель должен отдохнуть на стоянке. Тахограф скрупулезно регистрирует график и скорость движения, временные промежутки между остановками, а полицейские дорожные службы осуществляют надлежащий контроль и наказывают нарушителей на значительные суммы. На дальних рейсах автобус обычно обслуживают два водителя. Сопровождающий регулярно извещает по телефону направляющую фирму о ходе движения и коллизиях,

связанных с поломками машины или чрезвычайными обстоятельствами. Водитель должен иметь надлежащее количество денег (лучше всего в виде кредитной карты) для возможного ремонта. На западных дорогах это не проблема, на трассах имеются специальные телефоны, аварийная служба приезжает достаточно оперативно и либо оказывает техническую помощь на месте, либо транспортирует автобус в ближайшую мастерскую. При достаточно налаженных отношениях с партнерами автобусная фирма имеет договоренности об обслуживании технических средств по намеченному маршруту движения и в случае серьезной поломки высылает автобус на подмену аварийного. На автозаправочной станции туристы должны выйти из автобуса. В числе услуг, приобретаемых по туристической путевке, предусматривается дополнительное страхование при автобусных перевозках, в том числе и схемы коллективного страхования.

Немаловажной угрозой безопасности туристов и сохранности транспортного средства являются терроризм и бандитизм. Автобус с пассажирами представляет собой удобный объект для грабителей в силу особенности перемещения: транспортное средство движется без охраны, особенно вне населенных пунктов. Автобусы захватывают, чтобы взять пассажиров в заложники для достижения различных целей: получить выкуп, обеспечить беспрепятственный выезд за границу для преступников, ради политических требований. Поскольку туристы обычно везут с собой деньги и вещи, типичны кражи багажа пассажиров из багажных отсеков автобусов при погрузке или выгрузке, на стоянках. В некоторых странах и туристских центрах, например в Египте, Израиле, Бразилии, практикуется обязательное сопровождение туристских автобусов вооруженной охраной.

Например, в Египте по данным израильской военной разведки, боевики «Хамаса» регулярно пересекают границу сектора Газа и Египта для того, чтобы на Синайском полуострове (на котором располагается большое количество востребованных россиянами отелей) проводить военные учения. Одна из крупнейших военных баз «Хамаса» находится в Джбэйль Халяль - горной местности, населенной в основном бедуинами. Израильские СМИ указывают, что Синайский полуостров превратился в полигон, на котором «Хамас» проводит испытания нового оружия. В частности, именно здесь палестинские боевики обучаются использовать противотанковые ракеты. Кроме того, здесь новобранцев обучают вести огонь на открытой местности. Один из туристических автобусов был взорван при въезде из Израиля на территорию Египта. В ре-

зультате взрыва несколько человек погибли, остальные получили ранения. Очень много случаев террористических атак на туристов из европейских стран. И это только один Египет. А ведь подобные угрозы существуют и в других странах. Поэтому сегодня все чаще отряды специального назначения по борьбе с терроризмом обязательно отрабатывают приемы освобождения пассажиров автобуса с учетом максимально возможной безопасности для людей. Для пассажиров пишут специальные инструкции по поведению в случае захвата автобуса террористами.

Таким образом, это далеко не полный рассказ об угрозах, которые могут подстерегать туристов, которые используют очень перспективный и набирающий популярность автобусный туризм, особенно если они собираются путешествовать вне пределов европейского континента. Иногда пассажиры своим поведением сами создают угрозу безопасности своей жизни и жизни других пассажиров, поэтому разрабатываются специальные памятки о правилах поведения туристов во время путешествия, с которыми им дают ознакомиться перед поездкой.

Туристам, путешествующим в автобусе, запрещено:

- курить в салоне автобуса;
- разговаривать с водителем во время движения автобуса;
- высовываться из окна при движении автобуса;
- выбрасывать мусор и выливать воду из окна;
- перемещаться по салону автобуса во время его движения по трассе;
- самовольно покидать автобус.

Также довольно опасны путешествия по извилистым горным дорогам, где дорожно-транспортные происшествия не редкость. В соответствии с российским законодательством и Европейским соглашением, касающимся работы экипажей транспортных средств, производящих международные автомобильные перевозки, водитель должен иметь опыт работы на автобусе, проходить обязательные предрейсовый и послерейсовый медицинские осмотры. Если маршрут проходит по горным дорогам, то водитель обязан пройти 6-дневную стажировку на конкретных маршрутах. Продолжительность ежедневной работы водителей не может превышать 10 часов. Для туристических междугородних поездок эта продолжительность может быть увеличена до 12 часов. При более длительных поездках должно быть два водителя, а автобус оборудован спальным местом. Кроме того, через 3 часа непрерывного управления автобусом предоставляется 15-минутный перерыв для отдыха, далее - через каждые 2 часа. Туроператоры и турагенты

обязаны предоставить туристам исчерпывающие сведения об особенностях путешествий, а также об опасностях, с которыми они могут встретиться при совершении путешествий.

Следует еще раз подчеркнуть, что сам факт смены туристом среды своего постоянного обитания несет в себе потенциальные угрозы и опасности: это и климатические особенности, травмы и гибель туристов в результате транспортных аварий, укусы насекомых и животных, инфекционные заболевания, кражи, грабежи и другие преступления в отношении туристов. Однако, по мнению специалистов в области туризма, наибольшую угрозу для туристов представляют военные действия, этнические конфликты и особенно международный терроризм. Именно терроризм несет наибольшую угрозу для развития туризма, поэтому прежде всего этот фактор необходимо учитывать при планировании будущей поездки в ту или иную зарубежную страну.

Библиография

1. Биржаков М.Б. Индустрия туризма. Перевозки / М.Б. Биржаков, В.И. Никифоров. - СПб.: Герда, 2007. – 400 с.
2. Бутко И.И. Транспортное обслуживание туризма: учеб. пособие /И.И. Бутко. - Ростов-на-Дону.: МарТ, 2007. – 336 с.
3. Бутко И.И. Туризм. Транспортные туры и круизы: учеб. пособие /И.И. Бутко. - Ростов-на-Дону.: Феникс, 2010. – 332 с.
4. Голомолзин Е. Автобусный вояж: достоинства и недостатки / Е. Голомолзин // Турбизнес. - 2007. – № 6. – С. 24-25.
5. Осипова О.Я. Транспортное обслуживание туристов: учеб. пособие /О.Я. Осипова. - М.: академия, 2007. - 368 с.
6. Степанов М. Что мешает развитию автобусного туризма? / М. Степанов // Турбизнес. - 2006. – № 7 – С. 33-34.

*СЕРГЕЕВ Владимир Викторович,
соискатель кафедры «Политология,
история и социальные технологии»
Московского государственного
университета путей сообщения (МИИТ)
v.v.sergeev@bk.ru*

Роль хозяйствующих субъектов в политическом процессе современного российского общества/ The role of business entities in a political process of the modern Russian society

Аннотация

В статье проводится анализ тенденции развития политического процесса в нашей стране на современном этапе, связанной с повышением роли в данном процессе хозяйствующих субъектов, представляющих госсектор российской экономики. Раскрываются формы прямого участия госкомпаний в политическом процессе, которое выражается в их участии в выработке и реализации общенациональных и региональных экономических и социальных программ, а также - косвенного участия, заключающегося в том, что корпоративным структурам государство отводит место источников: финансирования фондов и программ; пропаганды государственной идеологии с помощью корпоративных СМИ; формирования федеральной и региональной политической элиты.

Ключевые слова

Политический процесс; государственное предпринимательство; хозяйствующие субъекты; компании с государственным участием; открытое и косвенное политическое участие, лоббизм.

Abstract

The article analyses trend of political process's development in our country nowadays due to increase of business entities' participation in this process, which represent a state sector of the Russian economy. Forms of direct participation of state companies are revealed in a political process, which is represented in their participation in working out and realization of national and regional economic and social programs, and, besides – indirect

participation, where corporate structures are treated as sources of: financing funds and programs; promotion of state ideology with the help of corporate media; forming federal and regional political elite.

Keywords

Political process; state business; business entities; companies with state participation; direct and indirect political participation; lobbyism.

Обсуждение места и роли хозяйствующих субъектов в политическом процессе, включая финансово-промышленные группы, банки, акционерные общества, предприятия малого и среднего бизнеса, находится в центре политологического дискурса в современной России. Об этом свидетельствует большое число публикаций по данной проблеме.

Можно выделить три уровня политологического анализа роли компаний и фирм в российском политическом процессе – макро-, мезо- и микроуровни. На макроуровне эта проблема исследуется в рамках концепции становления в России бюрократического (или олигархического) капитализма. [2] На мезоуровне объектом исследования выступают крупные корпорации и их взаимоотношения с социально-политическим окружением. [3] Наконец, на микроуровне исследуются приемы и методы влияния компаний и фирм на политический процесс, прежде всего, лоббизм. [4]

Вместе с тем анализ литературы по проблеме показал, что имеется ряд аспектов исследования роли хозяйствующих субъектов в политическом процессе современного российского общества, которым недостаточно уделяется внимания. С другой стороны, имеется ряд вопросов, которые имеют дискуссионный характер. В частности, неоднозначно трактуется возросшая роль компаний госсектора в общественно-политической жизни современной России. Рядом исследователей делается вывод о том, что линия на усиление позиций компаний государственного сектора – это свидетельство отхода российского руководства от рыночной реформы и его нацеленности на формирование в России государственно-корпоративного строя. Впервые такая точка зрения была высказана С. Алексашенко, Е. Гавриленковым, А. Дворковичем, А. Радыгиным, Е. Ясиным в начале 2000-х годов.[5] Как они тогда заявили, лишение бизнеса политической самостоятельности, резкое снижение его политической роли – таковы основные элементы модели

взаимоотношения государства и крупнопромышленного бизнеса в современной России с 2003 года. Названные авторы выдвинули идею о том, что «дело «ЮКОСа» положило начало становлению в современной России государственного корпоративизма, государственного капитализма.

По мнению автора работы, указанные исследователи при обосновании своих выводов не учитывают те обстоятельства, что, проводя политику рыночных реформ, российское политическое руководство на современном этапе учитывает опыт не только частного, но и государственного сектора ведущих стран мира. Это означает не отход от намеченной в 90-е годы линии развития, а преодоление односторонних подходов, придание реформам системного характера.

Госсектор является неотъемлемой частью экономики и политики стран с развитой рыночной экономикой, таких как США, Германия, Франция, Великобритания и др. В этих странах правительства широко используют методы государственного предпринимательства для решения как экономических, так и социально-политических задач. И на этом основании исследователи в западных странах не делают выводы о том, что в их странах установился строй государственного корпоративизма.

В США, к примеру, на автономных началах действуют более двух десятков «федеральных правительственных корпораций». [6] Среди них принадлежащая Правительству США Национальная железнодорожная пассажирская корпорация, действующая под коммерческим названием «Амтрак». В этой компании работают около 20 тыс. человек, общая протяженность ее маршрутов составляет 34 000 км (21 200 миль). Поезда «Амтрак» обслуживают 500 пунктов назначения в 46 штатах США и в трех провинциях Канады. [7] В 2011 финансовом году «Амтрак» перевезла 30,2 миллиона пассажиров, достигнув рекордного показателя за всю историю корпорации и заработав 2,71 млрд. долларов выручки, издержки компании при этом составили 3,95 млрд. долларов. [8]

Общей чертой управления государственными предприятиями во всех странах с развитой рыночной экономикой является осуществление этого управления соответствующими министерствами или (наряду с министерствами) специальными постоянно действующими комиссиями (например, федеральная комиссия по атомной энергии в США). Программы деятельности государственных предприятий составляются правительственными органами таким образом, чтобы государственные субсидии на их реализацию были минимальными, а расходы покрывались за счет средств от успеш-

ной предпринимательской деятельности. В результате в условиях острой конкуренции государственные предприятия добиваются высоких показателей. К примеру, во Франции потери государственного автомобильного концерна «Рено» в 1983 году превысили 12 млрд., а в 1989 и 1990 годах его доходы составляли 9 млрд. франков. Приносят прибыль французской экономике и другие государственные концерны – например, «СенГобен» и «Пешине».

Накопленный опыт участия компаний с государственным капиталом в российском политическом процессе в период с 2000 по 2015 гг. позволяет выделить специфику их политической роли и сравнить с ролью финансово-промышленных групп. При этом в первую очередь следует отметить особенности политических интересов компаний с государственным участием, которые определяют характер их политического участия. В сравнении с политическими интересами частных компаний, которые вторичны по отношению к экономическим и имеют инструментальный характер, у компаний с государственным капиталом они могут выходить на первый план и подчинять себе экономическую эффективность.

Экономический статус компаний с государственным участием также определяет характер их места и роли в политическом процессе современного российского общества. В силу того, что государство распоряжается и управляет имуществом таких компаний, они выступают в роли проводников официальной политики федеральной и региональной власти, прежде всего, экономической и социальной, при этом руководствуясь нормативными актами, принимаемыми как законодательными, так и исполнительными органами власти, проводимыми в жизнь надзирающими ведомствами. Ввиду своей высокой восприимчивости к изменениям, исходящим из чисто политической сферы, компании с государственным участием вынуждены постоянно учитывать возможные нюансы, прогнозировать события, страховать свои риски и приспосабливаться к новым условиям. И в этом смысле они являются конъюнктурно-политическими субъектами.

Госкорпорации не только пассивные исполнители планов государства, но и активные участники их выработки. Государственная экономическая и социальная политика на стадии ее стратегического планирования обеспечивается взаимодействием административных и хозяйственно-экономических структур (характером, институтами, технологиями), которое осуществляется на президентском и правительственном уровне, а также на уровне деловых ассоциаций.

На президентском уровне, в совещательных органах (Государственный Совет РФ, Совет Безопасности), а также комиссиях при Президенте РФ (Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России) обсуждаются вопросы, связанные с функционированием и развитием отраслей промышленности, научно-технической политики, инновационной политики, информационных технологий и пр. На правительственном уровне происходит формирование и реализация экономической политики, выраженной, в частности, в утверждении и реализации концепций, стратегий и программ развития отраслей промышленности, разработке нормативно-правовой базы. Важную коммуникационную функцию при этом выполняют совещательные комитеты и комиссии при Правительстве РФ.

Среди деловых ассоциаций, участвующих в разработке предложений по вопросам экономической и социальной политики, в которых принимают активное участие представители госкорпораций, выделяются «Российский союз промышленников и предпринимателей» (РСПП), «Торгово-промышленная палата» (ТПП) и «Деловая Россия». РСПП представляет экономические группы, владеющие ресурсным и высокотехнологическим бизнесом. Именно на сочетании интересов этих отраслей во многом базировались предложения РСПП в продвигаемых концепциях по промышленной политике. ТПП, сконцентрировав на своей площадке представителей высокотехнологичных отраслей, продвигает интересы этих групп в собственных концепциях и проектах законов о промышленной политике. Тема промышленной политики как самостоятельно продвигаемого проекта у «Деловой России» появляется с 2006 г. в виде «эффективной промышленной политики», а затем в 2008 г. преобразуется в «инновационно-промышленную политику» и далее переходит в тему «новой индустриализации». Система консультативных комитетов, в работе которых принимают участие представители госкорпораций, имеет цель выработки рекомендаций и предварительной проработки ответственных государственных решений. Большинство их существует на постоянной основе, часть же создается для поисков тех или иных решений разового характера.

Участие в выработке и реализации общенациональных и региональных экономических и социальных программ является прямой формой участия государственных корпораций в политическом процессе. Но также имеются и опосредованные формы, институциональные рамки которых не всегда нормированы в правовом порядке. Этим корпоративным структурам государство отводит место

материальных источников, которые в виде денежных пожертвований поступают в фонды, университеты и группы политического планирования. Корпоративные элиты входят в качестве членов в фонды, группы политического планирования, чтобы влиять на то, как их средства должны тратиться. Вместе с тем им не принадлежит главенствующая роль в выработке политических решений.

Значительным является присутствие государственных корпораций на уровне «формирования мнений». В России на рынке СМИ корпоративные издания занимают большое место. Они активно используются для того, чтобы общественное мнение формировалось в нужных для властных структур направлениях. В условиях трансформационных процессов, отсутствия устоев и традиций гражданского типа политического поведения, роль политического уровня «формирования мнений», который представляют ангажированные властью СМИ государственных компаний, существенно повышается.

Для опосредованного влияния на политический процесс государственные корпорации используют институционализированные каналы лоббирования (ассоциации, объединения, всевозможные консультативные советы и экспертные группы при государственных структурах), в том числе, в качестве средства легитимации своего политического статуса, закрепления и подтверждения важной роли, которую они играют в политической жизни России.

Представители руководства и менеджмента госкорпораций используют властью в современной России как источник формирования федеральной и региональной политической элиты. И здесь следует рассматривать их значение для преодоления влияния клиентелизма и клановости на процесс рекрутирования элиты в нашей стране. В частности, об этом неоднократно заявлял в свою бытность Президентом РФ нынешний премьер-министр Д. А. Медведев, когда он говорил о том, что необходимы активные меры по преодолению клановости и порождаемой ею неэффективности государственного управления. Среди этих мер он выделял те, которые были направлены на вытеснение клиентелизма меритократическим механизмом рекрутирования политической элиты. Указом Д. А. Медведева был сформирован кадровый резерв - «президентская тысяча», - члены которого были призваны занять ключевые управленческие должности на региональном и федеральном уровнях. В эту «тысячу» вошли многие представители компаний с государственным участием¹.

¹ Указ Президента РФ от 25.08.2008 г. № 1252 «О комиссии при Президенте Российской Федерации по формированию и подготовке резерва управленческих кадров» // <http://base.garant.ru/182447/>.

Проведенное исследование роли хозяйствующих субъектов в политическом процессе современного российского общества позволяет сделать следующие выводы. В настоящее время важной стороной деятельности российского руководства является то, что, проводя политику рыночных реформ, оно учитывает опыт не только частного, но и государственного сектора ведущих стран мира, который представляют следующие виды хозяйствующих субъектов: во-первых, государственные или муниципальные унитарные (казенные) предприятия, во-вторых, государственные корпорации, в-третьих, акционерные общества с государственным капиталом. Это означает не отход от намеченной в 90-е годы линии развития, а преодоление односторонних подходов, придание реформам системного характера. В результате формируется тенденция повышения, наряду с экономической, также политической роли компаний государственного сектора экономики.

Анализируя эту тенденцию, необходимо учитывать наряду с позитивными также ее негативные стороны. Рамки журнальной статьи не позволяют более детально раскрыть эти стороны. Можно лишь наметить группу проблем политического участия госкомпаний в нашей стране, связанных в первую очередь с формированием особого, «госкорпоративного» типа бюрократии. В данную группу также входит ряд проблем управления на предприятиях с государственным участием, которые снижают их вклад в решение возлагаемых на них государством задач экономической и социальной политики. К ним можно отнести: отсутствие ясной информационной политики; недостаточное раскрытие информации о кандидатах в состав совета директоров при их выдвижении, а также членах совета директоров и высших менеджерах. В группе проблем политического участия российских госкомпаний особое место занимают те из них, которые возникают в пространстве взаимодействия власти и госкомпаний на поле социальной политики. Основная из проблем состоит в том, что власть возлагает на компании слишком большие обязательства, действуя как вынужденный субъект патернализма на поле социальной политики. Подобная позиция приводит к тому, что власть довольно жестко рекомендует бизнесу быть социально ответственным. Все перечисленные проблемы требуют своего самостоятельного политологического исследования.

Библиография

1. Указ Президента РФ от 25.08.2008 г. № 1252 «О комиссии при Президенте Российской Федерации по формированию

и подготовке резерва управленческих кадров» // <http://base.garant.ru/182447/>.

2. См.: Власть, бизнес и гражданское общество. М., 2003; Шамхалов Ф.И. Государство и экономика: Основы взаимодействия. М., 2005; Язев, В.А. Государство и бизнес: Основы социально-рыночного партнерства в ТЭК. М., 2004; Яковлев А. Эволюция взаимоотношений между властью и бизнесом и движущие силы экономического развития в России: до и после «дела ЮКОСа» // Региональная элита в современной России. М., 2005; и др.

3. См. например: Перегудов С.П.. Крупная корпорация как субъект публичной политики. М., 2006. Зудин А. Взаимоотношения крупного бизнеса и власти при В. Путине и их влияние на ситуацию в российских регионах // Региональная элита в современной России. М., 2005.

4. См. например: Перегудов С.П. Крупная корпорация как субъект публичной политики. М., 2006. Зудин А. Взаимоотношения крупного бизнеса и власти при В. Путине и их влияние на ситуацию в российских регионах // Региональная элита в современной России. М., 2005.

5. См.: Григор Г.Э. Корпоративный лоббизм. Теория и практика. М., 2005; Любимов А.П. История лоббизма в России. М., 2005; Толстых П.А. Практика лоббизма в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2006.

6. См.: Радыгин А. Россия в 2000-2004 годах: на пути к государственному капитализму? // Вопросы экономики. – 2004. – № 4; Ясин Е, Алексашенко С, Гавриленков Е., Дворкович А. Реализация либеральной стратегии при осуществлении экономических ограничениях // Вопросы экономики. – 2000. – № 7.

7. См. Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Корпорация: американская модель. М.- СПб, «Питер», 2010 г. С.152–182.

8. Amtrak National Facts (англ.). National Railroad Passenger Corporation. Проверено 4 июля 2012. Архивировано из первоисточника 7 августа 2012.

9. Facts & Services (англ.). National Railroad Passenger Corporation. Проверено 4 июля 2012. Архивировано из первоисточника 7 августа 2012.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ¹

XXVI Студенческая международная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум: общественные и экономические науки». Последний день подачи заявки и оплаты статьи: 9 сентября 2015 г.

Всероссийская научно-практическая конференция «Россия как традиционное общество: история, реалии, перспективы». Заявка и текст статьи должны быть представлены до 10 сентября 2015 г. Проводится 23 октября 2015 года в г. Уфе Институтом гуманитарных исследований Республики Башкортостан.

XXVIII Международная научно-практическая конференция «Наука вчера, сегодня, завтра». Материалы для участия в конференции принимаются до 14 сентября 2015 года.

Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы международного права в современных геополитических условиях». Материалы для участия в конференции необходимо представить до 15 сентября 2015 г. Проводится 27-28 октября 2015 года кафедрой международного и гуманитарного права СЗИУ РАНХиГС и кафедрой международных отношений ИМОП СПбГПУ.

XLI Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: инновации в современном мире». Проводит 23 сентября 2015 года НП «СибАК». Публикации РИНЦ..

XLII Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории». Конференция состоится 17 сентября 2015 года в Москве.

XXXIV Студенческая международная научно-практическая конференция «Научное сообщество студентов XXI

¹ Подробности на сайте: <http://www.kon-ferenc.ru>.

столетия: общественные науки». Конференцию проводит 22 сентября 2015 года в Новосибирске НП «СибАК».

LIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история». Проводит 23 сентября 2015 года НП «СибАК». Публикации РИНЦ.

Международная научно-практическая конференция «История и культура на стыке эпох и цивилизаций: историко-культурное наследие как ресурс и результат развития общества». Для участия в конференции необходимо прислать материалы не позднее 25 сентября 2015 г. Будет проходить в г. Минске 25 сентября 2015 года.

XLIX Международная научно-практическая конференция «Инновации в науке». Конференция пройдет 28 сентября 2015 года в Новосибирске.

LII Международная научно-практическая конференция «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». Материалы для участия принимаются до 21 сентября 2015 года. Публикации РИНЦ.

III Международная научно-практическая конференция «Этнокультурная идентичность - фактор самосознания общества в условиях глобализации». Заявки для участия в конференции и тексты докладов принимаются до 25 сентября 2015 г. Конференция состоится 28–29 сентября 2015 года.

Международная научная конференция «Многомерные миры языка». Оргкомитет принимает заявки и материалы от участников конференции до 28 сентября 2015 г. Конференция проводится 28 октября 2015 года кафедрой общего и русского языкознания филологического факультета РУДН.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10–12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы размечаются и поясняются на полях рукописи.** Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

6. К статье прилагается ее **электронная версия.**

По электронной почте статьи принимаются в заархивированном виде.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье обязательно прилагаются:

– **аннотация** (резюме) объемом 15—20 строк на русском и английском языках;

– **список 3—4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

– **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, **должность, ученая степень, а также** данные для связи с автором — адрес, номера телефонов (служ., дом., моб.), электронный адрес.

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются, редакция по поводу отклоненных материалов в переписку с авторами не вступает.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете:

<http://www.журналпоиск.рф>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 4 (51)
Июль-Август 2015 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московский государственный университет путей сообщения»

Издатель
МГУПС (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информацион-
ных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Сви-
детельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210
от 05 июня 2014 года

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: 8 (495)684-28-72
Для простых почтовых отправлений:
127994, г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9

E-mail: info@журналпоиск.рф
Сайт в Интернете: www.журналпоиск.рф

Сдано в набор 15.08.15. Подписано в печать 24.08.15.
Дата выхода в свет 30.08.15.

Формат 60x84/16. Гарнитура «Прагматика».
Тираж 1000 экз. Заказ №
Печать офсетная. Усл. печ. л.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в МГУПС (МИИТ), г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9.